

Научный журнал Павлодарского государственного университета
имени С. Торайгырова

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет средства массовой информации

№ 4533-Ж

выдано Министерством культуры, информации и общественного согласия

Республики Казахстан

31 декабря 2003 года

Арын Е.М., д.э.н., профессор (главный редактор)
Сарбалаев Ж.Т., к.ф.н., доцент (зам. гл. редактора);
Демесинова Г.Х., к.ф.н., доцент (отв. секретарь);

Редакционная коллегия:

Еспенбетов А.С., д.ф.н., профессор;
Жусип К.П., д.ф.н., профессор;
Кенжебалина Г.Н., к.ф.н., доцент;
Дандай Ы.Ы., д.ф.н., профессор;
Хасанулы Б., д.ф.н., профессор;
Айтжанова Д.Н. (тех. редактор).

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели.

Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции.

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.

Рукописи и дискеты не возвращаются.

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник ПГУ» обязательна.

МАЗМҰНЫ

К.М. Әбішева	
Аударма мәтінмен жұмыс жасау ретінде	9
К.М. Әбішева, Қ.Х. Рақымжанов	
Аудармашының тілдік тұлғасы: билингвалдық тұлға және тіларалық коммуникациядағы дәнекер ретінде	15
М.Н. Баратова, Н.Қ. Жүсіпов	
Мәшһүр Жүсіп қолжазбасында сақталған тұрмыс – салт жырлары.....	20
С.Т. Бейсембаева	
Неміс тілі фразеологизмдеріндегі үнсіз қалу семантикасы.....	26
С.Т. Есжанова, Ш.А. Какжанова, Т.С. Изюмова	
Ағылшын тілінен орыс тіліне техникалық терминдердің аударма ерекшеліктерінің маңыздылығы.....	32
Б.К. Жумабекова	
Сөйлемдердің салыстырмалы аспектідегі ескерту және абайлату семантикасындағы салыстырмалы сипаты.....	37
Н.К. Жусупов, М.Н. Баратова	
Мәшһүр Жүсіп қолжазбасында сақталған қазақтың аңыз-өңгімелері.....	42
А.Ф. Зейнулина	
Магистранттарды кәсіби даярлау бағытындағы тіл мәдениеті.....	46
Ә.Н. Иманбаева	
«Орыс суреттеме әлемі «жилище» деген концептті (ассоциативтік эксперименттің нәтижелері).....	53
Д.Е. Капанова	
Нан/хлеб/Brot лексико-семантикалық өрісіндегі бірліктердің антонимиялық корреляциялары.....	61
А.Д. Мамедова	
Түрік және орыс тілдері фразеологиялық бірліктерінің арақатынасы сөздермен және еркін сөз тіркестері.....	71
Қ.Х. Рақымжанов, К.М. Әбішева	
Мәдениеттер мен тілдердің ұлттық айырмашылықтарының аудармадағы орны.....	77
Қ.Х. Рақымжанов	
Аударма туралы мәдениетаралық коммуникация ретінде.....	83
Н.Б. Сакенова	
Алғашқы халықаралық библиографикалық ұйымдар.....	87
Ж.Т. Сарбалаев	
Мәшһүр Жүсіптің шыншылдығы.....	92

М.Ә. Уайханова

Әдістемелік бағдарлау көзқарастан салыстырмалы
зерттеулерінің түрлері.....97

М.Т. Шәкенова

Туынды сөздің когнитивтік аспекті.....104

М.К. Шарипова

Көне орыс тіліндегі түркіден шыққан дериваттар.....112

Б.Ә. Ысқақ

Қазақ әңгімесінің көркем драмалық табиғаты117

Біздің авторлар.....125

Авторлар үшін ереже.....127

СОДЕРЖАНИЕ

К.М. Абишева	
Перевод как текстовая деятельность.....	9
К.М. Абишева, К.Х. Рахимжанов	
Личность переводчика как билингвальная личность и посредник в межъязыковой коммуникации	15
М.Н. Баратова, Н.К. Жусупов	
Бытовые и обрядовые песни, сохранные в рукописях Машхура Жусипа.....	20
С.Т. Бейсембаева	
Семантика умолчания в немецкой фразеологии.....	26
С.Т. Есжанова, Ш.А. Какжанова, Т.С. Изюмова	
Особенности обучения перевода технических терминов с английского на русский язык.....	32
Б.К. Жумабекова	
Сопоставительные характеристики высказываний с семантикой предостережения, предупреждения в сопоставительном аспекте (на материале казахского и немецкого языков)	37
Н.К. Жусупов, М.Н. Баратова	
Казахские предания и рассказы, сохранные в рукописях Машхура Жусипа.....	42
А.Ф. Зейнулина	
Культура речи при профессиональной подготовки магистрантов.....	46
А.Н. Иманбаева	
Концепт «жилище» в русской картине мира (результаты ассоциативного эксперимента).....	53
Д.Е. Капанова	
Антонимические корреляции в лексико-семантическом поле нан/хлеб/Brot.....	61
А.Д. Мамедова	
Соотношение фразеологизмов со словами и свободными словосочетаниями в турецком и русском языках.....	71
К.Х. Рахимжанов, К.М. Абишева	
Место в переводе национально-специфических особенностей культур и языков.....	77
К.Х. Рахимжанов	
О переводе как межкультурной коммуникации.....	83
Н.Б. Сакенова	
Первые международные библиографические организации.....	87
Ж.Т. Сарбалаев	
Правдивость жизни Машхура Жусупа.....	92

М.А. Уайханова

Типы сопоставительных исследований с точки зрения
их методической ориентации.....97

М.Т. Шакенова

Производное слово в когнитивном аспекте.....104

М.К. Шарипова

Дериваты тюркского происхождения военно-административной
сферы в древнерусском языке.....112

Б.А. Ыскак

Художественные драматические природы в казахских рассказах.....117

Наши авторы.....125

Правила для авторов.....127

CONTENT

<i>K.M. Abisheva</i>	
Translation as a textual activity	9
<i>K.M. Abisheva, K.H. Rakhimzhanov</i>	
Identity of interpreter as a bilingual interpreter and the identity of the mediator in cross-language communication.	15
<i>M.N. Baratova, N.K. Zhusupov</i>	
Household and ritual songs that are stored in the manuscripts of Mashkhur Zhusip.....	20
<i>S.T. Beisembayeva</i>	
Silence semantics in German phraseology.....	26
<i>S.T. Yeszhanova, Sh.A. Kakzhanova, T.S. Izumova</i>	
Peculiarities of teaching translation of technical terms from English into Russian language.....	32
<i>B.K. Zhumabekova</i>	
Typological characteristics of the statements with warning semantics in the comparative aspect on the base of Kazakh and German languages.....	37
<i>N.K. Zhusupov, M.N. Baratova</i>	
Kazakh traditions and stories that are stored in the manuscripts Mashkhur Zhusip.....	42
<i>A.F. Zeinulina</i>	
Speech culture in professional training of graduate students.....	46
<i>A.N. Imanbayeva</i>	
Concept «Dwelling» in the Russian picture of world (the results of associative experiment).....	53
<i>D.Ye. Kapanova</i>	
The antonymic correlations of units in the lexical-semantic field нан/хлеб/ Brot.....	61
<i>A.J. Mamedova</i>	
Comparison of Turkish and Russian phraseological units with words and free combinations.....	71
<i>K.H. Rakhimzhanov, K.M. Abisheva</i>	
Place of the national peculiarities of cultures and languages in a translation.....	77
<i>K.H. Rakhimzhanov</i>	
About translation as the intercultural communication.....	83
<i>N.B. Sakenova</i>	
First international bibliographical organizations.....	87
<i>Zh.T Sarbalaev</i>	
The truthfulness of Mashkhur Zhusip’s life.....	92

M.A. Uaikhanova

Types of comparative research from methodical orientation viewpoint.....97

M.T. Shakenova

Word formation in cognitive aspect.....104

M.K. SharipovaDerivatives of Turkic origin, and the level of their adaptation
into Old Russian military administrative language.....112**B.A. Yskak**

Art drama nature of the Kazakh story.....117

Our authors.....125

Rules for authors.....127

УДК 81'35

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ КАК ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.М. Абишева

университет «Туран - Астана»

Смещение понятий «текст» и «дискурс» в специальной литературе объясняется тем, что многими исследователями и эти понятия рассматривались как продукты речемыслительной деятельности говорящих и слушающих. М.М. Бахтин именно так определяет текст, рассматривая его «как результат деятельности текстообразующего конкретного продуцента, направленный на конкретного реципиента» [1]. Дискурс также определялся как языковой материал, образующийся в процессе знакового взаимодействия. На сегодняшнем этапе развития когнитивной науки дискурс изучается в широком плане как коммуникативное взаимодействие, сочетающее в себе и процесс и результат. По мысли Т.А. ван Дейка, «дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [2].

Текст с позиции лингвистики рассматривается как целостная единица общения, общий замысел и содержание которого передаются через языковые единицы. Т.М. Дридзе дает такое определение тексту: «Текст – как сложный знак и целостная единица общения – это некоторая система смысловых элементов функционально (т.е. для данной конкретной цели общения) объединенных в единую замкнутую иерархическую коммуникативно-познавательную систему общей концепцией или замыслом (коммуникативным намерением субъектов общения) [3: 57].

В психолингвистическом плане текст изучается в рамках конкретной коммуникативной ситуации; при этом форма и содержание текстов определяются психологическими особенностями индивидов – участников коммуникации, как текстопорождающих продуцентов. Поэтому в речевой деятельности текст исследуется как вербальный, в знаковой форме - зафиксированный (в устной или письменной форме) продукт речемыслительной деятельности. И в этом случае правильным представляется также определение текста, данного Л.В. Щербой, в котором учитываются и лингвистические и психолингвистические признаки текста как

опредмеченного труда и результата процессов говорения и понимания субъектов коммуникации: «все языковые величины, с которыми мы оперируем в слове и грамматике, будучи концептами, в непосредственном опыте (ни в психологическом, ни в физиологическом) нам вовсе не даны, а могут выводиться нами лишь из процессов говорения и понимания, которые я называю в такой их функции языковым материалом... Под этим последним я понимаю, следовательно, не деятельность отдельных индивидов, а совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или иную эпоху жизни данной общественной группы. На языке лингвистов - это тексты» [4: 26].

И.Р. Гальперин, рассматривая текст как «произведение речетворческого процесса, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц, например сверхфразовых единств, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [5], указал на такие признаки текста, как наличие заголовка, разных типов связей и ряда особых единиц – компонентов текста.

Кроме этих признаков текст имеет такие признаки, как единство, цельность, включающие в себя тематическое, коммуникативное и структурное единства. Можно назвать как признаки текста модальность, функционально-смысловую соотнесенность, информативность, структурность.

1. Связность – это эксплицитно выраженная связь между соседними предложениями текста. Основные средства связи в тексте: 1) лексические средства связи (синонимические, контекстуальные, повторы, полные, повторы, местоименная субституция); 2) лексико-грамматические средства (союзы, союзные наречия, вводные слова и словосочетания); 3) грамматические средства связи (видовременные формы глаголов, порядок слов, синтаксический параллелизм); 4) последовательная связь предложений в тексте. При параллельной связи первое предложение сообщает нечто общее, а каждое последующее раскрывает и дополняет его смысл. Средствами связи с таких предложениях являются сходство в построении предложений, сопоставление или противопоставление слов и предложений, например: *«Был невыносимо жаркий июльский день. Солнце разгоралось на небе, парило и пекло неотступно. Воздух был пропитан душной пылью»* (И.С. Тургенев). При последовательной связи каждое следующее предложение заключает в себе нечто новое по сравнению с предыдущим предложением, но при этом остается с ним тесно связанным. 5) Средствами связи выступают повторы, местоимения, синонимы, например: *«Я впервые приехала в столицу Казахстана Астану. Астана произвела на меня большое впечатление, так как это современный мегаполис»*.

2. Структура текста выражает отношения, существующие между частями (элементами, единицами данного объекта). В тексте выделяются тематическая, логико-композиционная и содержательная (предикативная) структуры. Тематическую структуру текста образует предмет изложения, т.е. то, о чем сообщается в тексте. Логико-композиционная структура текста отражает последовательность расположения смысловых блоков в тексте, например, статья, рецензия, доклад имеют особую композицию.

Структура содержания. Содержание текстов составляет отражение и объективированное посредством языковых знаков знание о фрагментах действительности. Языковые средства имеют формально-знаковое выражение в виде лексических, фонологических, грамматических и синтаксических категорий.

Текст обладает структурной целостностью, так как он имеет вступление, основную часть, заключение. Показателем завершенности текста является наличие заголовка, отражающего содержание текста. Структурная целостность текста также предполагает учет особенностей его внешней и внутренней структуры. Во внутренней структуре текста различаются такие структурно-смысловые части, как-то: зачин (начало), основная часть (средняя) и концовка. В зачине обычно обозначается тема. В нем также дается информация о героях, о месте и времени события. Основная часть развивает тему, намеченную зачином. В ней наблюдается последовательность событий, смена сюжетных линий, действующих лиц, речь персонажей. Концовка текста заключает в себе развязку сюжета и указывает на завершенность событий, содержит вывод.

3. Цельность текста подразумевает его смысловое единство, которое подразумевает наличие глубинного смысла и тематического единства. По мысли В.В.Красных, глубинный смысл выражается через концепт, который в свернутом виде содержит в себе смысловую структуру текста. «Концепт, – пишет В.В.Красных, – является воплощением интенции как некоторой психолингвистической категории. С содержательной точки зрения, под концептом понимается глубинный смысл, свернутая смысловая структура текста, являющаяся воплощением интенции и – через нее – мотива деятельности автора, приведших к порождению текста» [6:57].

Концепт как воплощение интенции осуществляет авторский замысел. Интенция, мотив высказывания проявляются в речевой ситуации как фрагменты объективно существующей объективной реальности и включающей в себя ряд речевых актов. В ходе актуализации ситуации говорящий и слушающий, руководствуясь определенным мотивом, ощущают потребность говорения и осуществления своих намерений – интенции, содержащей авторский замысел. На базе интенции возникает концепт, который содержит смысловое ядро текста. Он является совокупностью элементом смысла текста и воплощает его тематическое единство.

Именно через концепт осуществляется содержательное, смысловое единство текста. Цельность возникает в процессе осознания и понимания текста как результат аналитико-синтетической деятельности реципиента [7]. В акте коммуникации автор посредством текста выражает некоторое содержание, которое должно возникнуть у читающего в результате восприятия данного текста. Вот это содержание, возникающее в психике человека и можно определить как цельность.

4. Функционально-смысловые типы речи. Функционально-смысловой тип речи – это универсальная типологическая единица текста, выделяемая на основе различных признаков (коммуникативно-прагматических, логико-смысловых, структурно-семантических). Выделяются такие типы речи, как описание, повествование, определение понятия, рассуждение, доказательство, сообщение. *Описание* – это такой функционально-смысловой тип речи, который содержит информацию об объекте, его свойствах, признаках, характере, структуре и отличается событийной модальностью. Тексты-описания обычно используются для описания природы, выражения состояния человека, его портрета, обстановки. Разновидностью описания является определение. Целью определения является характеристика предмета на основе указания его существенных признаков. *Повествование* – это функционально-смысловой тип речи, при помощи которого передаются сведения о событиях, действиях, происходивших в прошлом, когда-либо. *Рассуждение* – это функционально-смысловой тип речи, через посредство которого передается процесс получения нового знания об объекте на основе логического вывода о нем. Текст-рассуждение включает в себе объяснение каких-либо фактов, событий с указанием причинно-следственных связей. Для построения таких текстов необходимы три части: тезис (содержит основную мысль), *доказательства* на основе приведения аргументов, доказывающих основную мысль тезиса, вывод (общее заключение), сообщение. *Сообщение* – это функционально-смысловой тип речи, используемый для передачи информации о каких-либо событиях, обстоятельствах. Цель сообщения – информировать о каких-либо объектах, событиях, их признаках и изменениях.

5. Информативность. Информативность текста выражается в том, что в тексте передаются различного рода сообщения. И в зависимости от того, что именно сообщается, выделяются три вида сообщений, которые называются информативностями: фактуальной, концептуальной и подтекстовой [8: 12-13].

Фактуальная информация текста – это описание фактов, событий, места действия, времени протекания действия, рассуждения автора, движение сюжета.

Концептуальная информация – это выражение мировоззрения автора, его основной мысли, идеи произведения.

Подтекстовая информация. Она только подразумевается. Она возникает благодаря способности слова таить в себе скрытый смысл.

Анализ текстов в переводоведении показывает, что тексты, с которыми имеет дело переводчик классифицируются по-разному, в зависимости от того,

составлены ли они с использованием средств одного языка или разных, а также в зависимости от реализации ими функционально-стилевых, языковых черт, относящихся к тому или иному стилю и актуализации пример данного стиля в тексте. В классификации текстов, актуализирующихся в переводческой деятельности, прежде всего по критерию порождения текста на одном или с участием двух языков выделяются исходный и переводной тексты. К исходному относится текст – продукт процессов понимания и говорения, актуализирующийся на первичном этапе коммуникации между автором высказывания, текста и переводчиком, воспринимающим высказывание, оформленное в виде опредмеченного труда в устной или письменной форме. Переводчик в процессе восприятия исходного текста распознает звуковые сигналы первичного языка и сличает его с эталоном, имеющимся у него в памяти. Затем осмысливает на уровне звукосочетаний слова и предложения, которые понимаются им на уровне смыслового восприятия. Смысловое восприятие текста осуществляется на основе концепта, выражающего авторские идеи и замысел. Концепт понимается первоначально на уровне распознавания его звуковой формы, затем идет опознавание его прямого и переносного значения, его дополнительных модусных смыслов, подтекстов через соотнесение с контекстом. Переводной текст содержит проекцию исходного текста. Проекция текста рассматривается как «продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста»[9].

Проекция текста осуществляется через передачу системы смыслов, воплощающих авторские интенции через опосредованную деятельность переводчика в процессе интерпретации исходного текста и перекодирования его в текст на языке перевода.

По критерию реализации признаков того или иного функционального стиля и выполняемым функциям (общения, сообщения и воздействия) выделяются следующие типы текстов: 1) *научные тексты*. Они характеризуются как тексты, в которых реализуется функция сообщения о каком-либо научном факте, содержится изложение гипотезы, доказывается что-либо. Такой текст имеет строгую композицию и жесткую структуру. Научные тексты реализуются в устной и письменной формах.

Официально-деловые тексты. Они существуют в письменном виде. Каждый текст имеет характер документа, поэтому в данных типах текстов используются строгие стандарты способов выражения, употребляются языковые штампы и клише. Главная черта таких текстов – их стандартность, отсутствие эмоциональной окраски. Эти тексты существуют в виде политических, государственных, дипломатических, коммерческих, финансовых, юридических документов.

Общественно-информативные тексты. Их главная функция – сообщение и волонтиративная (функция воздействия). Такие тексты содержат информацию, проходящую по каналам СМИ. Эта информация рассчитана на оказание воздействия на читателей. Главная черта таких текстов – их эмоциональная окрашенность.

Художественные тексты. Они выполняют две функции – воздействия и эстетическую. Форма изложения в них описательная и повествовательная. Средства языка в них функционально выражены и оценочно окрашены.

Разговорные тексты. Выполняют функцию общения и используются в бытовой сфере. Реализуются в устной диалогической форме. *Религиозные тексты.* Выполняют функцию сообщения и воздействия, повествуют о житиях святых, реализуются в устной и письменной форме в виде проповедей, канонических текстов.

Таким образом, текст как продукт текстопорождающей деятельности К1 – отправителя текста на исходном языке (исходный текст) и продукт текстопорождающей деятельности переводчика (переводной текст) показывает деятельностный характер перевода, соотносённость его с межкультурной коммуникацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Т.А.ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989.
3. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации (Проблемы семиопсихологии). – М.: Наука, 1984.
4. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.
5. Гальперин П.Я. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
6. Красных В.В. От концепта к тексту и обратно//Вестник МГУ. Сер.9. Филология, 1998, №1.
7. Леонтьев А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации //Синтаксис текста. – М., 1979.
8. Юрьев А.Н. Русский язык. Типы и стили речи. – Алматы, 2005.
9. Залевская А.А., Каминская Э.Е., Медведева И.Л., Рафикова Н.В. Психолингвистические взаимодействия слова и текста. – Тверь, 1998.

Түйіндеме

Мақалада аударма үдерісі мәтінмен жұмыс жасау ретінде қарастырылады.

Resume

The process of translation in this article is seen as a kind of textual work.

АУДАРМАШЫНЫҢ ТІЛДІК ТҰЛҒАСЫ: БИЛИНГВАЛДЫҚ ТҰЛҒА ЖӘНЕ ТІЛАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯДАҒЫ ДӘНЕКЕР РЕТІНДЕ

К.М. Әбішева

«Тұран-Астана» университеті

Қ.Х. Рақымжанов

С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті

Аудармашының тілдік тұлғасын зерделеу гуманитарлық лингвистиканың жеткілікті зерттелмеген мәселелерінің бірі болып табылады. Қазіргі тіл білімінде тілдік тұлғаны зерттеуге қызығушылық адамзат қызметіндегі тілдің элементтердің рольдері мен функцияларын зерделеу қажеттілігінен туындап отыр, бұл антропоцентристік жолдың өткерілуін талап етеді. Антропоцентристік бағыт адамды тілдік және сөйлеу қызметін жүзеге асыратын субъект ретінде сипаттайды.

Ғалымдар «тілдік тұлға» ұғымын түрлі аспектілерде зерттейді: 1) лингводидактикалық (мұнда тілдік тұлғаның екінші тілді меңгеру, екінші тіл бірліктерін икемді және қарқынды пайдалану) тұрғысында зерделенеді; 2) психолингвистикалық (тілдік тұлғаның екінші тілде сөз тудыру және қабылдау тетіктері зерттеледі), 3) Стилистикалық (тілдік тұлға тілдің бірліктерін шығармашылықпен пайдалану, оларды функционалды стильдерге сәйкес айту, көркем мәтінді тудыру барысында, түрлі композициялық амалдарды үйлестіре білу тұрғысында қарастырылады); 4) лингвистикалық (мұнда тілдік тұлғаның қатынас нормаларын қабылдайтынын не қабылдамайтынын көрсетіп, ой тақырыбына өз бағасын білдіре отырып, мақсатына, ниетіне орай қолданады, сөйлеуші өз дискурсын құрастырады, дискурсын әлеуметтік мәртебесіне, әлеуметтік роліне орай пайдаланады. Мәдени шарттылығы мен ұлттық ділі бар белгілі бір лингвомәдени қауымдастықтың өкілі ретінде көрінеді, тілді білетіні және сөйлеу жағдайына сәйкес қолданатын, түрлі білім салаларында тілдік тұлғаның біліктілік деңгейіне сәйкес дискурсты өткеру конвенциясы мен стратегиясын білетінін таныта отырып, тілдік кодтың бір формасынан басқасына көшеді).

Лингвистикада тілдік тұлғаның болу мәртебесі, олардың өз дискурсын қалай актуалды етуіне, қандай тілдерді, қандай құндылық бағдарларды, ұстанымдарды ұстауына, қандай өнерлік тұжырымдарды өткеруіне, қоғамда қандай страттардың өкілі екендігіне, этностық топтардың мүшесі болу-болмауына және басқаларына қарай әр түрлі

тұлға түрі анықталады, сондықтан зертеушілер тілдік тұлғаның әр түрлі типтерін зерделейді: тілдік (Ю.Ю. Караулов), коммуникативтік (В.П. Конецкая), билингвалды тілдік тұлға (К.М. Әбішева), ұлттық тілдік тұлға (В.В. Воробьев), мемлекеттік қызметшінің тұлғасы (Б.Хасанұлы), кәсіби тұлға (А.Г. Баранов), сөйлеу ойлау қызметінде, мінезінде, дискурста, мінез құлқында байқалатын жеке қасиеттерге ие тұлға. Бұл - сөйлеу мәнері басқалардан өзгеше, жеке қасиетке ие тұлға. Лингвистикада осы көзқарас тұрғысынан Ұлы Петрдің (Н.И. Гайнуллина), В.В. Радловтың (К.Ш. Құсайынов), К.И. Бендердің (Т.В. Кочеткова), Катуллдың (Т.Е. Пшенина), Х.Қ. Жұбановтың (А.А. Жұбанова, Ф.Е. Тереква), М. Олбрайттың, (Н.Т. Қаратаева), саясаткердің (Б.С. Кәрімова) және басқалардың тұлғасы қарастырылады.

Бір кісінің басқамен қатынасу динамикасында жеке тұлғаның екі негізгі категориясы бөлінеді: 1) сол адамға іштей тән мінез қасиеттерімен байланысты, бір тұлғаға тән; 2) кездейсоқ жағдайды қабылдау мен тұлға аралық қатынас барысында, нақты жағдаймен байланысты категориялар [1,47-56].

Әңгіме кезінде адамның осындай қасиеттерін-бір сәтте басының, енді бірде басынан өткерген немесе басына түскен жағдайдық салдарын байқаймыз. Тәжірибелі интерпретатор басқаның сөзінен, оның ортақ тіл табысуға ұмтылысынан туған ниетін аңғарады.

«Тілдік тұлғаны» Ю.Н. Караулов: а) бір-бірінен тілдік құрылымдық деңгейі бойынша айырмашылығы бар; б) нақты өлемді шынайы бейнелейтін; в) белгілі бір мақсатты көздеген сөздік шығармаларды өнім ретінде құратын, осындай мәтіндерді дұрыс қабылдауға себін тигізетін адамның қабілеттілігі мен мінез сипатының жиынтығы, - деп түсінеді [2,3]. «Тұлға» («личность») пен «тұлғалылық» («личностность») ұғымдарын ажырата білу керек. Дж.Ф. Лайонздың ойынша, «тұлғалылық» дегеніміз нақты адамның қасиеті туралы қорытынды білім, онымен қатынас сәтінде сол адамға танылатын «мінездеме»: тұлға – гипотетикалық құрылым. Осы құрылым негізінде біз адамның тұрақты қасиеттерін түсіндіріп, бір адамды басқа адамнан ерекшелендіретін мінез-сипатын ескереміз. Солар арқылы адамның келешекте көрсете алатын сипаты туралы болжаулар құрамыз» [3,288].

«Аудармашының тілдік тұлғасы» терминін сипаттау барысында біз тек қана нақты тұлға туралы айтпаймыз, себебі «аудармашының тілдік тұлғасы» ұғымы – жиынтық ұғым, ол аудармашылық қызметпен айналысатын тұлғаға ғана тән бірқатар қасиеттерді сипаттайды. Аудармашы тұлғасының жиынтық бейнесін сипаттайтын мұндай қасиеттерге жататындар: *біріншіден*, екі-үш тілдік кодты меңгеруі; *екіншіден*, белгілі бір тілдік қабілетінің болуы; *үшіншіден*, екінші тілдік санаға ие болуы; *төртіншіден*, әлеуметтік мәдени біліктілігінің деңгейі жоғары болуы; *бесіншіден*, қос тілділіктің мәдени және толық типтерін меңгерген тұлға; *алтыншыдан*, белгілі бір құрылымның болуы;

жетінішіден, басқа мәдениетті түсініп, төзетін, оны меңгеру кезінде нормалары мен құндылықтарын игеруі; *сегізінішіден*, бірнеше қоғамдардың мүшесі болуы; *тоғызыншыдан*, аудармашылық кәсіби біліктілікті, шеберлік пен білімді меңгеруі; *оныншыдан*, мәтінді ұғып, оны басқа тілде жеткізу; *он біріншіден*, ірі мәтін үзінділеріне байланысты репродукциялық қызметті жүзеге асыра білу.

Ең алдымен аудармашыны бірнеше тілді меңгерген тұлға ретінде қарастырайық, бұл оны билингв алды немесе үш лингвалды тұлға ретінде сипаттайды. К.М.Әбішева билингвалды тілдік тұлғаға мынадай анықтама береді: «Бұл тұлғаның бір көрінісі. Осындай тұлғаның қасиеттері мен мінез-сипаты келесі факторлармен байланысты: а) коммуникативтік-тілдік мұқтаждығымен; б) мәдени-ұлттық және когнитивтік диапазонымен; в) бірінші, екінші коммуникативтік кодтардан дұрыс, жағдаятқа сай тілдік біліктерді таңдай білу қабілеттілігімен» [4,47].

Аудармашы билингвалды тұлға ретінде бір-бірінен мүлде бөлек, әрқайсысында өз ұғымдар жиынтығы бар қостілділіктің координатты түрін меңгеруімен сипатталады. Бұл қостілділік түрінде екі тіл бір-бірінен бөлектенеді, әр тілдің өзінің ұғымдарының терімі бар. Екі тілдің грамматикалық категориялары да байланыссыз. Осындай қостілдікті «толық қостілдік» деп атауға болады. Е. Д. Сулейменованың пайымдауынша, «толық қостілділік екі тілді меңгеруді қажет етеді. Бұндай қостілділік өте сирек кездеседі» [5].

Толық қос тілдік кәсіби шеберліктің жоғары деңгейі ретінде белгілі бір адамдар тобына-жазушыларға, аудармашыларға тән, сондықтан С.Талжанов аудармашының толық, координатты қос тілді меңгеруінің қажеттілігіне назар аударады: «Дәлін айтқанда, қиындықтың ең зоры-екі халықтың әдет-ғұрыпына, өмір түйген тәжірибесіне, қалыптасқан ұғымына байланысты болады. Солардың арасын білдірмей біріктіріп, тігісін жаттықтыру – аудармашының шеберлігінен туады. Оны істеу үшін аударушы оригиналды оқығанда өз тілін, ал соны аударуға бастағанда оригинал тілін ұмытып отыру керек» [6].

Осындай координатты толық қостілдікті меңгеру аудармашының кәсіби біліктілік талаптарына сай, себебі екінші тілді толық білмеу (екінші тілді ана тілінің сүзгісі арқылы қабылданғанда), аралас қос тілділікте екі тіл жүйесін араластырғанда (сөзді талдау мен синтездердің бірыңғай тегігі болғанда, екі тілдің тек қана үстіңгі қабаттың құрылымдары ғана бір-бірінен ерекшеленеді), екінші тілді дұрыс, толық білмегендіктен интерференциялық қателер пайда болады.

Аудармашы-билингвтің ерекше қасиеті – қостілділіктің мәдени типін меңгеру. Қостілділіктің бұл типі – тоғыспайтын билингвизмнің нәтижесі, онда қоғамның жекелеген жіктері мәдени қызығушылығының, кәсіби қажеттіліктің, беделі мен қажеттіліктен туатын екінші тілді саналы таңдаудың салдарынан мәтіндермен екінші тілде танысады, екінші тілді меңгереді.

Қостілділіктің осындай типін меңгеру қос тілді коммуникация жағдайында делдалды қажет ететін қоғамның өзекті сұраныстарынан туады, онда жеке адамның қос тілді білуі қоғамның аудармашыларға сұранысын қанағаттандыруға, сол сияқты кітаптарды, ғылыми мақалаларды, басылымдарды, техникалық әдебиетті бір тілден басқасына аудару жолымен басқа халықтардың мәдени жетістіктері жөніндегі қоғамдық сұранысты қанағаттандыруға бағытталған.

Мәдени қостілділік – жазу арналары бойынша жүзеге асырылатын қостілділік. Бұл екі тілдің байланысы арқылы қоғамның мәдени сұраныстарын қанағаттандыратын, перстраттық қатынас жағдайларында өткерілетін қос- тілділік. Онда перстраттық байланыс екі тілдің әдеби формасының негізінде жүзеге асады. Мұндайда аудармашылар өз қоғамының өкілдерін басқа мәдениеттердің жетістігімен таныстырумен қоса қоғамның жаңа қатынас құралдарына сұранысын қанағаттандырады. Ондай жағдайда олар реинтерпретация тетігін өткереді.

Реинтерпретацияның лингвистикалық тетігі жеке тілдерді тұтас, сонымен бірге объективті ақиқатты мүшелудің бірөбірін толықтырушы ретінде түсіну мүмкіншілігімен түсіндірілетін тәрізді. В.Ф. Гумбольдт «әрбір тілді ауыспалы мағынада тұтастықтың фрагменті деп сипаттауға болады. Бүгін бір-бірімен әрекеттесетін, біркелкі түрде қалыптасқан бөліктерден құралады. Егерде тілдерді туысқандық тұғырынан қарастырмаса олар бірін-бірі толықтырады деп санауға болады, - дейді» [7].

Тұтастыққа кіретін осындай әрбір «тіл-үзінді», өзіне тән әлем көрінісімен және техникалық құралдарды ұйымдастыруымен басқа барлық тілдерден «теңгермесіз» шектеліп қана қоймай, сол «толықтырудың» әсерімен басқа тілдермен байланысады.

Жаңа тілдік жүйелермен танысу барысында билингв «инвариантты» грамматикалық және кең тілдік категориялар сияқты функционалдық-семантикалық ұқсастықтарды түрліше, нақты өткерумен ұшырасады. Екі тілдік жүйені меңгерген кісіде «кемшілікті» сезіну ізденіс пен реинтерпретацияға құлшыныс тудырылады.

Аудармашы бірнеше социумға енуімен сипатталады, себебі түрлі лингвомәдени қауымдастықтардың мүшесі болып табылады, бірнеше тілді меңгеруі оның басқа социумға енуіне, сол немесе басқа лингвомәдени социумның өзге мүшелерімен ұқсас болуына ықпал етеді. Мұндай жағдайда «билингвизм екі және басқа тілдерді меңгерген ұжымдардың арасын біріктіретін коммуникативтік көпірге тәрізді болады» [8].

Басқа лингвомәдени қауымдастыққа аккультурациялану үшін екінші тілдік сананы меңгеруі аудармашыға тән қасиет болып табылады. Ол басқа халықтарға тән әлемнің тілдік суретінде еркін бағдар ұстауға, өзге мәдениеттің құндылық принциптерін, нормаларды, құндылық бағдарларды білуге, бірінші

коммуникация бойынша серіктеске (мәтінді жіберуші), сондай-ақ екінші мәдениеттаралық коммуникация бойынша серіктеске (мәтінді алушының тәжірибесіне) өз тәжірибесін сәйкестендіреді. Басқа қоғам мүшелері сіңірген өзге мәдениет жүйесінің шеңберінде инкультурация мен әлеуметтену үдерісінде ол өзінің екінші тілдік санасын қалыптастырады. Осылай болғанда ғана бастапқы мәтінді толықтай ұғады, мәтінді алушының нормаларына бағдар ұстай отырып, оны басқа тілде түсіндіріп, таңбалап, жеткізеді. Мәтіндерді (бастапқы және аударма мәтіндерін) ұғынып, түсіндіруге мұндай жағдайда ортақ қызметін жүзеге асырудағы ұқсастық, коммуникация жағдайларының ортақтығы (ортақ тілдің болуы), мәтінді жөнелтуші, сондай-ақ алушы игерген құндылық контекстерінің фонында мәтіннің мазмұны мен автордың айтпақ ойын пайымдау жағдайларының болуы ықпал етеді.

Аудармашы – екінші репродукциялық аудармашылық қызметті жүзеге асыратын кісі, себебі мәтінді қайта кодтау, ұғыну және түсіндіру барысында соны екінші тілде қайта кодтайды, адресаттың нормативтік қондырғыларына аударма мәтінін бейімдей, шығармашылықпен өңдейді, келіспейтін жерлерін келістіреді. Аудармашының репродукциялық қызметінің мәні түпнұсқа мәтінін аударма тілінде шығару. Түпнұсқа мәтінін жаңғырту үдерісінде аудармашы бастапқы мәтіннің әр сөзін сөзбе-сөз аударуға тырыспайды, алынған ақпараттағы ойды екінші тілдің материалдық бірліктерімен жеткізеді. Алынған ақпараттың ойын айтып болған соң, аудармашы аударма мәтінін бастапқы мәтінге сәйкестендіреді, ақпараттың аударма тілінде толық бермегенін байқаса, олқылықтың орнын толтыру стратегиясын іздестіреді. Бұл жағдайда ол түпнұсқа мәтінді жай ғана жеткізе салмай қажетті сөздерді, сөз тіркестерін іріктеу, лексикалық – синтаксистік, стилистикалық әрін келтіру, бастапқы және аударма мәтіндерге функционалдық-стилистикалық және жанрлық сәйкестікке, автордың ойымен ниетінің барабарлығы жетісу жолымен оны шығармашылықпен өңдейді.

Осылайша аудармашының тілдік тұлғасы өзіне ғана тән белгілі бір қасиеттердің (екі тілді білу, қостілділіктің толық және мәдени типтерін меңгеру, репродукциялық аудармашылық қызметті жүзеге асыру, аудармашылық өтемінің жоғарғы деңгейіне жету, басқа лингвомәдени қауымдастықтың мәдениетін білу, өзін түрлі социумдардың өкілі ретінде сезіну) болуымен сипатталады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
2. Rafter-Engel W.von. The implications of hearer background on the perception of the message: The neglected faction in soziolinguistic research // Ange-Wandte Soziolinguistik. – Tübingen, 1981.
3. Leyens J. – Ph. Sommes - nous tous des psychologues: Approche Psycho-sociale des theories implicites de la personalite. - Bruxelles, 1983.

4. Абишева К.М. Социально-языковая контактология. – Алматы: Гылым, 2001.
5. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: Основы контрастивной лингвистики. – Алматы: Демей, 1996.
6. Талжанов С. Көркем аударма туралы. – Алматы: ҚазМемКөрӘде Баспасы, 1962.
7. Гумбольдт В. Опыт анализа мексиканского языка //Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М, 1985.
8. Карлинский А.Е. Избранные труды по теории языка и лингводидактике. – Алматы, 2007.

Резюме

Исследование личности переводчика относится к недостаточно исследованным проблемам гуманитарной лингвистики.

Resume

The study of an ity interpreter's individual refers to under-researched issues of humanitarian linguistics

УДК 398.224(574)

БЫТОВЫЕ И ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ, СОХРАНЕННЫЕ В РУКОПИСЯХ МАШХУРА ЖУСИПА

М.Н. Баратова, Н.К. Жусупов

*Павлодарский государственный университет
имени С.Торайгырова*

Известно, что Машхур-Жусип Копеев не ограничивался только записями рассказов и легенд, исторических сведений, ораторских изречений. Он собирал образцы разных жанровых видов фольклора, таких, как бытовые и обрядовые песни, эпосы, сказки, пословицы и поговорки и айтысы акынов. Жанровое своеобразие фолклорных образцов, собранных Машхур-Жусипом, заключается в том, что из уст народа им собрано около 30-40 бытовых и обрядовых песен [1]. Из них только половина, то есть 19 образцов, издано [2], остальные еще не вышли в свет. В материалах, имеющих под рукой: образец «беташар» (песня, сопровождающая обряд снятия покрывала с лица невесты) составляет 30-31 страниц; «жар-жар» (свадебная песня) – 25; различные бата (пожелания) – 20; «жоқтау» («поминальная песня по умершему») – 30; остальные – 45-50 страниц.

Общее количество – 150 страниц. Многие образцы, собранные Машхур-Жусипом, например, «Беташар», «Жаңа түскен келінге ақ тілеу айтуы» («Доброе пожелание невесте»), «Келіншекке өсиет» («Наставление невесте»), «Сарғайып атқан сары таң бір беріп көрінеді», «Жоқтау» (оплакивание умершего), «Батырбек дегеннің қызы Балғын өлгенде шешесінің жоқтауы» («Плач матери по умершей дочери Батырбека Балгына»), «Бопының қарындасы күйеуі өлгенде жоқтағаны» («Плач младшей сестры Бопы по умершему мужу»), «Тәтіні жоқтау» («Плач по умершему Тати»), «Кейінгіге аманат» («Поколению наказ»), «Қара өлең» (разновидность стихотворного произведения, относящегося к казахскому народному творчеству), «Ақ бата» (доброе пожелание, напутствие), «Өтірік өлең» (небылицы в стихах), «Қаршығаны мақтағаны» («Восхваление ястреба»), «Азаматтар, шоралар» («Граждане господа»), «Қойкелді» («Койкелди»), «Қожамберді айтты» («О том, что говорил Қожамберди»), «Оу, Шоң биім, Шоң биім» («О, мой Шон би, мой Шон би») [3] созвучны с произведениями, собранными известным ученым-востоковедом В.В. Радловым в книге «Образцы народной литературы тюркских племен», вышедшей в 1870-ом году в Санкт-Петербурге [4]. Впервые эти универсальные признаки определил ученый С.Каскабасов. Он говорил о необходимости исследования этих вопросов. В ходе сравнения, процессе работы мы пришли к такому заключению. На наш взгляд, чтобы определить эти соответствия, возникает необходимость решения следующих вопросов: от кого и когда были получены каждым из них эти материалы. В.В. Радлов в своей книге не указывает, от кого и когда он получил вышеперечисленные образцы. Только в предисловии к книге пишет: *«Казахи делают произведения казахской литературы на две части: народные произведения (прозаическая речь) и книжные стихи. Произведения народа составляют стихи и рассказы, переданные из уст народа. Поэтому к ним относятся произведения, не испытавшие на себя влияния религии ислам. Их знали только простые люди, грамотные муллы смотрели на них с пренебрежением. Я не видел и не слышал, чтоб кто-то записывал эти произведения на бумаге. Стихи назывались книжными, потому что сказители не читали их наизусть, а читали с книги. Такие книжные стихи писали муллы, грамотные казахи. В их оборотах явно заметно влияние ислама, книжного языка. Многие из этих стихов, написанных на искаженном книжном языке, вошли и в разговорную речь. Эти книжные стихи я переписывал благодаря помощи простых казахов, предостерегаясь грамматических форм и слов, чуждых казахскому языку. Несмотря на то, что слова, заимствованные с арабского и персидского языков, использованы в рукописи правильно, я старался передать их формами, понятными для простых людей. Эти стихи таким образом получили казахское описание»* [5].

Из этого следует: во-первых, казахи классифицировали произведения литературы в два вида, среди них произведения, написанные в прозаической

форме, не признавались грамотными муллами. А среди рукописей Машхур-Жусипа очень много образцов, написанных в прозаической форме. Во-вторых, имеется сведение о том, что некоторые образцы записаны В.В. Радловым, что в этом ему помогали простые люди. Однако здесь не упоминается то, из чьих уст записаны эти образцы, и кто помогал записывать. В-третьих, когда В.В. Радлов переписывал тексты, он менял некоторые слова. В.Белинский был против текстологических изменений. Беря за основу это утверждение, ученый Б.П. Кирдан [6] замечает, что в сборнике собирателя украинской народной литературы М.Максимовича тексты подвергались изменениям. По этой причине ценность этих произведений несколько снизилась [7].

Ученый А.И. Баландин [8] обращает внимание на то, что фольклорист А. Погодин применяет такие методы сбора материалов, как метод основываться на существующие уже образцы, использование из них нужного для себя. Ученый В.П. Степанов [9] отмечает, что фольклорист Чулков не указывает, от кого берет материалы или же как он применяет их. Известен и метод А. Диваева переписывать из других образцов [10]. Метод переписывать из рукописей применял и Машхур-Жусип. Его особенность заключалась в том, что он в обязательном порядке указывал, от кого брал материалы. К примеру, имеются сведения о том, что в самих рукописях Машхур-Жусипа [11], копиях рукописей Жолмурата [12] стих «Злагоглавый, сребреногий» («Алтын бас, күміс аяқ») состоит из 300 строк, стих «Сайгак» («Киік») – из 108 строк, стих «Жаворонок» («Бозторғай») – из 460 строк, «Обучение религии» («Дін үйренетұғын») – из 200 строк. Отмечается, что он взял их из сборника В.В. Радлова. Кроме того, в рукописях акына и Жолмурата находим мысль: *«В рукописях Василия Васильевича Радлова, все, что он относил к казахской группе и все, что отдавал на печать, составляет 10 страниц»*. Из этого следует, что Машхур-Жусип изучил книгу В.В. Радлова. Русский фольклорист XIX века Н.Белозерский требовал от собирателей фольклорных образцов передавать тексты без всяких изменений, причем, указывать настоящее имя, псевдоним, возраст и должность того, от кого брал материалы [13]. Что касается Машхур-Жусипа, он указывал количество страниц использованного им образца и в сборнике В.В. Радлова, и в своих рукописях. Фольклористика требует от собирателя пометать, при каких обстоятельствах или же ситуациях была исполнена песня [14]. То есть определять продолжительность существования фольклорного произведения. Хочется отметить, что в этом отношении Машхур-Жусип всегда давал пояснения. К примеру, в хранящейся в Центральном фонде рукописей библиотеки Академии наук 1170-ой папке на 88-ой странице дается цикл «жар-жар», состоящий из 380-и строк. Это сведение имеется и в копии рукописей Жолмурата, хранящейся в «семейном архиве». В принципе «жар-жар» поется на свадьбе, этому Машхур-Жусип дает свое определение: *«Бұрынғы уақыттағы қазақ халқының қыз ұзатқан уақыттарда, қызды әкесінің үйіне жөнелтейін*

деп жатқан уақыттарда, қыз ұзатылып, келіншек болып қайын жұртына келген уақытта, жанына жігіттер мен қыз-келіншектер жиылып, екі жақ болып ұзатылатын қызға айтатын жұбату өлеңдері», – делінген. – **Перевод:** «В прежние времена, во времена, когда у казахского народа выдавали дочь замуж, когда ее провожали из родительского дома и приводили в дом жениха, собирались джигиты и девушки и пели песни невесте».

Фольклористская наука, наряду с вышеперечисленными памятками, говорит о необходимости давать пояснения языковым особенностям и в то же время отдельным словам при сборе образцов фольклора и литературы [15].

Выполнение этих требований можно увидеть и в рукописях Машхур-Жусипа. Говоря современным языком, Машхур давал текстам научные пояснения разного рода, где это было необходимо. Акын давал пояснения не только непонятным словам, но и подробно объяснял историю возникновения названий тех или иных родов, историю создания легенд и рассказов, связанных с описываемыми событиями, причины имеющих место исторических событий. Чтобы обосновать правдоподобность исторического события, Машхур-Жусип давал исторические сведения, касающиеся того периода.

Заслуживает внимания сведение, данное в рукописи Жолмурата. Там говорится: «В свое время Мейрам ходжа был летописцем, метким на слово, красноречивым человеком. Он хорошо знал и казахский язык, и русский язык, собирал историческое, литературное наследие ораторов, акынов, биев, известных батыров, мудрецов восточных народов, среди них казахского народа. К нему приезжали и жили у него люди, путешествовавшие в Мекку и Мадину, по землям арабских стран, ученые люди Ташкента, Туркестана и Бухары. Наследие таких людей часто и много собирал известный ученый русского народа Василий Ваилевич Радлов, который держал в руках изданные Мейрам ходжой книги и ознакомился у него литературным наследием великих людей. Машхур-Жусип познакомился с этим человеком (Мейрам ходжой – Н.Ж.) в 21 лет, в 1881-ом году, и долгие годы жил у него. Вовоем они, Машхур и Мейрам, изучали наследие великих людей». – «Мейрам қажсы заманында қария шежіре, сөзге шешен, қазақша-орысша екі тілді жақсы білетін болып, шығыс халқының, оның ішінде қазақ халқының бұрынғы өткен шешендер, ақындар, үлгілі билер, атақты батырлар, данышпан жандардың тарих, әдебиет мұра сөздерін зерттеп көп жинаған адам. Бұл кісіге заманында Мекке-Мәдина, араб жұртының жиыан кезген саяхы, ғалым, білімді адамдары, Ташкент, Түркістан, Бұхара жұртының зерек, білімді адамдары тарих, әдебиет мұра сөздерін жинаған білгіш адамдар келіп, қолында тұрған. Сондай адамдардан мұра сөздерді көп пайдаланған ұлы орыс халқының атақты Василий Васильевич Радловтың жинаған, баспаға бастырған кітабын, әдебиет сөздерін қолына ұстаған адам. Мәшһүр-жүсіп бұл кісіге (Мейрам қажсыға – Н.Ж.) 23 жасында

1881 жылдары кездесіп, үйір болып танысып, көп уақыттар жаз-қыс қолында болады. Екеуінің, Мәшхүр мен Мейрамның қарастыратын жұмысы кітап қарау, әдебиет мұра сөздерін зерттеу». То есть этим сведением можно объяснить универсальные признаки Машхур-Жусипа и В.В. Радлова, потому что где был В.В. Радлов, там был и Машхур-Жусип. Хотя В.В. Радлов в своих трудах не говорит о том, что был дома у Мейрам ходжы, Машхур-Жусип считает нужным сказать об этом.

Таким образом, универсальные признаки между бытовыми и обрядовыми песнями в сборнике В.В. Радлова и рукописи Машхур-Жусипа объясняются тем, что собиратели образцов побывали в одних и тех же местах и переписывали из одной и той же рукописи. Наши утверждения, особенно, последнее правдоподобно. Если будем утверждать, что Машхур-Жусип записал раньше В.В. Радлова, то, во-первых, тексты должны быть записаны без всяких изменений. Во-вторых, следует заметить, что Машхур-Жусип всегда делал памятку, у кого и когда переписывал. Попробуем сравнить два варианта. При общности признаков имеются еще и отличительные особенности. Строки в свадебной песне «Беташар» в сборнике Машхур-Жусипа:

Салбыраған тұлымшақ,
 ... Шу-шу болар, шу болар,
 Құлағыңды бері сал,
 Ақылыңның тезін сал.
 ... Сары етігін салпылдақ,
 Сазды кешпе келіншек.
 Қара етігін қолпылдап,
 ... Атаң ақыл үйретсе,
 Адырайма келіншек.
 Енең ақыл үйретсе,
 Едірейме келіншек.
 ... Түйе берсең, тайлақ бер,
 Мұрындығын сайлап бер.
 ... Арғымақ келер аяндап,
 Ақырын сөйле баяулап [16]

Свисающиеся косички
 ... Будет шум, будет гам,
 Прислушайся к моим словам,
 И быстро разумей.
 ... Болтаются ноги твои в сапогах,
 Не ходи по грязи, невеста.
 Болтаются ноги в черных сапогах,
 ... Свекор дает тебе советы –
 Не таращ глаза, невеста.

Свекровка дает советы –
 Не смотри недбро, невеста.
 ... Даешь верблюда, дай верблюжонка,
 ... Аргымак прискачет медленно,
 И ты говори степенно.

вообще не встречаются у В.В. Радлова. А следующие строки, имеющие место в сборнике В.В. Радлова:

Алдыңғы түйең итіншек деп,
 Көтке соқпа, келіншек.
 Артқы түйең тартыншақ деп,
 Басқа ұрма, келіншек [17],

Идущего впереди верблюда,
 Не бей по крупу.
 Идущего сзади верблюда,
 Не бей по голове.

наоборот, не встречаются в рукописи Машхур-Жусипа. В этих двух вариантах имеются небольшие изменения в отдельном слове, словосочетании, строке стиха, даже в строфе.

О вышеупомянутом Мейрам ходже в газете «Дала уалаяты газеті» имеется следующее сведение: «... *Мейрам Жанайдарулы (1846-1921) родился в Атбасарском уезде Акмолинской области. Очень рано начал писать стихи, участвовал в айтысах с акынами. Принимал участие в айтысе с Машхур-Жусипом в письменной форме. Отрывки некоторых стихов сохранились. Сложное произведение – вариант перевода в стихотворной форме сказки «Тысяча и одна ночь» [18].*

ЛИТЕРАТУРА

1. ҚР Ғылым академиясының Орталық қолжазбалар қоры. 1125, 1170, 1176, 1177-папкалар; Нұсқалардың біразы «әулеттік архивте» де сақталған.
2. Көпеев М. Ж. Тант., шығ. II-т., - Алматы; Ғылым, 1992, - 19-52 б.
3. Сонда, 22-52 б.
4. Қараңыз: Ел қазынасы- ескі сөз. В.В.Радлов жинаған қазақ фольклорының үлгілері./ Алматы: Ғылым, 1994 - 40-67; - 287-293; - 408 б.
5. Сонда, - 9-10 б.
6. Кирдан Б.П. Собиратели народной поэзии. Наука, 1974. - 96 б.
7. Сонда, - 68-69 б.
8. Баландин А.И. П.И.Якушкин /Из истории русской фольклористики/. М.: Наука, 1996. - 25 б.
9. Степанов В.П. Чулков и «фольклорное» направление в литературе.// Русская литература и фольклор. - Л.: Наука, 1970. - 242 б.

10. Қараңыз: Смирнова Н.С. Казахская народная поэзия. / Из образцов собранных и записанных А.А.Диваевым/. Алма-Ата: Наука, 1964. - 15 б.
11. ҚР Ғылым академиясының Орталық қолжазбалар қоры. 1170-папка, - 289-340 б.
12. Бұл дерек «әулеттік архивте» бар.
13. Қараңыз: Кирдан Б.П. Собиратели народной поэзии / Из истории украинской фольклористики XIX века/. М.: Наука, 1974. - 250 б.
14. Қараңыз: Сонда, 45, 250 б.; Сыромятников Г.С., Тотурков Н.Н. К характеристике якутского письменного-художественного наследия дооктябрьского периода/. Взаимодействия литератур народов Сибири и Дальнего Востока. Н.: Наука, 1883. - 204-205 б.
15. Кирдан Б.П. Собиратели народной поэзии /Из истории украинской фольклористики XIX века /. М.: Наука, 1974. - 250 б.
16. Көпеев М.Ж. Таңд. Шығ. II-т. А.: Ғылым, 1992. - 22-23 б.
17. Ел қазынасы - ескі сөз. / В.В.Радлов жинаған қазақ фольклорының үлгілері/. А.: Ғылым, 1994. - 46 б.
18. «Дала уалаяты газеті» атты кітап /Құраст. Ү.Сүбханбердина/. А.: Ғылым, 1990. - 566 б.

Түйіндеме

Мақалада Мәшхүр Жүсіп қолжазбасында сақталған тұрмыс – салт жырлары сөз болды.

Resume

The article analyzes the domestic and ritual songs that are stored in the manuscripts of Mashkhour Zhusip

УДК 811.112.2:81.372

СЕМАНТИКА УМОЛЧАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

С.Т. Бейсембаева

Карагандинский государственный технический университет

Прагматика как раздел лингвистики, изучающий значения и особенности употребления речевых форм в зависимости от конкретных ситуаций общения и характера коммуникантов, призвана не только выявить отдельные образцы речевых средств, но и обозначить общие закономерности их функционирования и воздействия.

Среди богатого репертуара средств речевого воздействия особое место занимают средства выражения семантики умолчания. Семантика умолчания – это функционально-семантическая категория. В плане содержания — это самостоятельное значение с принципиальной редуцией информации, языковое значение недосказанности с определенным коммуникативно-прагматическим воздействием. В плане выражения она представляет систему языковых единиц разных уровней, объединяющуюся в иерархически организованную ядерно-периферийную структуру. Как и многие другие явления реальной действительности, умолчание находит отражение в языке, и каждый язык обладает набором средств реализации значения умолчания. В современном немецком языке к ним относятся языковые и неязыковые средства различных уровней. В частности семантика умолчания располагает фразеологическими единицами передачи своего значения. В монографии «Принцип дополнительности в номинативной системе языка» С.Е. Исабеков отмечает: «Фразеология усиливает ... язык в одной из главных его потребностей: иметь в своём распоряжении номинативные единицы любой необходимой семантической, номинативной, функциональной адекватности» [1,с.178].

В.П. Жуков указывает, что «В своей смысловой структуре фразеологизмы обладают смыслообъединяющим признаком фразеологического значения, который указывает на сходство одной фразеологической единицы с другой» [2,с.25]. Смыслообъединяющим признаком фразеологических единиц, передающих семантику умолчания, является значение недосказанности, недоговорённости, сокрытия информации. Рассмотрим некоторые фразеологические средства выражения семантики умолчания.

В немецком языке для передачи семантику умолчания существует такой фразеологический оборот как «*geschweige denn*», который G.Wahrig определяет как «*noch viel weniger*» [3,с.552], что соответствует русскому «ещё гораздо меньше». Дословный же перевод оборота «*geschweige denn*» означает «умалчивая о ...», то есть «не говоря о ...». См.: «*Noch einmal fand er in die Wohnung, stellte das Radio an: Aber es kam nichts mehr. Nicht einmal das Feuer des brennenden Funkhauses hörte man knistern, geschweige denn eine Sondermeldung.*» (Grass, *Die Blechtrommel*) или «*... der auch mit niemandem aus SS oder den anderen Ärzten verkehrte, geschweige denn mit einem Häftlig!*» (Dürrenmatt, *Der Verdacht*) П.С.Таранов называет соответствующий немецкому «*geschweige denn*» русский оборот не говоря о ... «говорить, что не говоришь ... говоря» [4,с.170].

Умолчание выражают фразеологические обороты, имеющие в своей семантической структуре значение «умолчать, не сказать в данный момент»: «*Ähnliches kann man von den Hinteransichten kirchlicher Altäre sagen; doch das*

steht auf einem anderen Blatt.» (Grass, Die Blechtrommel); «Schwierigkeiten allein bereitete das Beschaffen der Visen. Doch über Visageschichten **verliert Oskar kein Wort.**» (Grass, Die Blechtrommel); «„Ich bin die Nacht durchgefahren“, sagte Eck. – „Ich verstehe... Hatten Sie einen Unfall?“ Eck fiel ein, daß sein Gesicht Spuren vom Überfall in Udine aufwies. – „**Nicht der Rede wert.**“» (Roth, Der See); «Was er da alles eingerichtet hat! Mir **fehlen die Worte.**» (Allegra 11, 2002); «Ans Meer fahren, in deinem Zustand? Davon **kann keine Rede sein**» (Das Beste 4, 1996); «Soviel ich weiß, **macht** er von der Tat **nicht viel Redens.**» (Helm, Vergiß, was einmal war); «Helmut hat ihre Ex-Freundin geheiratet. Ihr **blieb einfach die Sprache weg.**» (Borg, Kinderheit Kükenhof); «Ballo wußte, wer ins Krankenhaus eingebrochen war, aber er **wollte nicht mit der Sprache heraus.**» (Cordon, Ein Trümmersommer); «Warum Andrea zum Judentum übergetreten war, wollte er **nicht zur Sprache bringen.**» (Zweig, Der Traum vom Paradies); «Für uns **war Willy ein Kapitel für sich.**» (Das Beste, 7-1993); «Die drei hier skizzierten Weihnachten mit den paar angegebenen Fakten und dem, **was zwischen den Zeilen steht**, mögen stellvertretend für viele Schicksale jener Zeit stehen.» (Weihnachtsgeschichten aus der schweren Zeit)

Как отмечает В.Д. Девкин, основная часть фразеологического фонда характеризуется разговорностью: «Разговорная окраска фразеологизма создаётся, как правило, не столько за счёт стилистической принадлежности компонентов словосочетания, сколько за счёт образности всего выражения в целом» [5, с.227]. В немецком языке семантику умолчания выражают такие фразеологические выражения разговорного стиля, как, например, *was weiß ich*, *was nicht alles*, *wer weiß wohin*, прикрывающие неизречённость полной мысли. Разговорная речь героини Лахауэр (Paradiesstraße), крестьянки Лизы, изобилует такими оборотами: «Seitdem hatte die Tante gesammelt. Gänsefett, Butterschmalz, Zucker, Eier **und was weiß ich.**»; «Da waren Baracken und allerhand Volk, waren Russen und Deutsche und Litauer und Polen **und was nicht alles.**»; «Wir fuhren und fuhren, und ich dachte bloß immer: Mein Gott, meinetwegen gehen wir **wer weiß wohin**, wenn die Kinder nur kommen.»

Значение умолчания очевидно в таких устойчивых сочетаниях и ставших устойчивыми предложениях, как *Alles beim Alten*, *Wie man s nimmt*, *So wie gewöhnlich*, *Das wissen Sie doch*, *Mal gucken*, *Komme, was da wolle*, *Sie verstehen mich*: «Nanu, Klaus-Dieter, du hast dich aber verändert! Wie geht es dir denn? – Es geht. **Alles beim Alten.**» (Wiener, Gehört sich das?); «Wenn bei Ihnen die Begriffe „Mann“ und Säufer, dasselbe sind, bin ich freilich keiner. – **Wie man s nimmt**, Edwin!» (Wiener, Gehört sich das?); «Na, was werde ich hier wohl machen? Anrufe annehmen natürlich und aufpassen, dass alle Mitarbeiter auch schön pünktlich sind.“ Dachse grinste. „**So wie gewöhnlich.** Sie wissen ja ...“ – „Was soll das heißen, **so wie gewöhnlich?**“, fragte Knupp. „Na, so wie immer, so wie jeden Morgen, **das wissen Sie doch.**“» (Thoma, Um Knopf

und Kragen). Загадка, созданная посредством умолчания, и выраженная фразеологизмом, способна привлечь особенное внимание. Так, в интервью журналу Bunte праправнук канцлера Отто фон Бисмарка, Карл-Эдуард фон Бисмарк, употребил неоднозначное Mal gucken, говоря о приближающемся разводе, и вызвал тем самым особый интерес: «Die Scheidung ist nicht eingereicht. Wir arbeiten an unserer Beziehung. Wenn das klappt, dann klappt es. **Mal gucken**. BUNTE: Wie Sie so „mal gucken“ sagen – das erweckt Neugier.» (Bunte 9, 2004); «Herr Doktor, es hängt alles davon ab, was wir unter Leben verstehen! Ein wirkliches Leben, ein Leben, das sich in etwas Lebendigem abgelagert, nicht bloß in einem vergilbten Album, ... , es braucht ja nicht großartig zu sein, nicht historisch, nicht unvergänglich, **Sie verstehen mich**, Herr Doktor, ... » (Frisch, Stiller)

Фразеологическое парное образование das Drum und Dran, означающее «alles, was dazugehört» [3, с.364], способно реализовывать семантику умолчания в силу значения обобщённости и вытекающей из неё неопределённости: «Er erinnert sich an den ausgedehntesten Krankenhausklatsch, mißt **dem Drum und Dran** des Krankenschwesterlebens ... eine übertriebene Bedeutung bei.» (Grass, Die Blechtrommel)

Наречие sozusagen (так сказать), которое является сращением из трёх частей – so zu sagen –, и в силу устойчивости структуры и целостности значения – фразеологизмом, обладает высокой частотностью употребления. Как особый указатель на приблизительность номинации способен выражать семантику умолчания: «Wie mich Mama am Donnerstag in die Stadt mitnahm und mich **sozusagen** zum Mitschuldigen machte, nahm sie mich sonnabends ... auf die kühlen katholischen Fliesen.» (Grass, Die Blechtrommel); «Sie blieb **sozusagen** auf ihren Eiern sitzen, ohne die rechte Lust zum Brüten zu haben. (Grass, Die Blechtrommel); «Sie sollte dich heiraten, um dich **sozusagen** matt zu setzen.» (Wiener, Gehört sich das?)

По тем же причинам, что и sozusagen к фразеологизмам относится адъективное сращение sogenannte, значения которого G. Wahrig определяет как «1) unter diesem Namen, dieser Bezeichnung bekannt; 2) den Namen habend, der nicht ganz zutrifft» [3, с.1188]. Второе значение позволяет рассматривать эту языковую единицу как средство, реализующее семантику умолчания: «In diesem Augenblick wurde Eck erst klar, daß er sich in **der sogenannten Reisfabrik**, der Risiera di San Saba, dem ehemaligen Konzentrationslager der Stadt, befand.» (Roth, Der See); «Eine amerikanische Kommission hat Anfang Mai einen Untersuchungsbericht veröffentlicht, **den sogenannten Eisenstat-Bericht**.» (Das Beste 7, 1997)

Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Добрыднёвой, которая считает, что фразеологическая единица представляет собой в языковом сознании неverbализованный продукт вторичного отражения картины мира, и это обеспечивает их высокий коммуникативно-прагматический потенциал. [6]

Прагматические свойства фразеологизмов используются для передачи семантики умолчания. Главным образом, это связано с их употреблением в функции эвфемизмов. О том, что фразеологизмы способны выступать в эвфемистической функции в исследованиях по эвфемии указывали Б.А. Ларин [7], W. Fleischer [8], Т.Л. Павленко [9], А.С. Карпова [10], Ж.В. Салалыкина [11], Е.П. Сеничкина [12].

Подчёркивая коннотативные свойства фразеологизмов, W.Fleischer пишет: «Принимая во внимание экспрессивность как одну из главных функций фразеологизмов, необходимо учитывать и особое значение их коннотативных свойств» [222, с.202]. Определённая часть эвфемистических фразеологизмов характеризуются как «возвышенные». К таким, в частности, относятся устойчивые сочетания, заменяющие понятия и явления из табуированных сфер «смерть, физиология человека»: sein Leben lassen, die letzten Atemzüge tun, das Zeitliche segnen, Abschied nehmen, den Löffel abgeben и т.д.

Эвфемистическую замену с целью смягчения категоричности высказывания, создания ореола неясности, косвенного выражения отрицательной оценки или порицаемого обществом действия осуществляет целый ряд немецких фразеологизмов: in Saus und Braus (sorglos und im Überfluß, verschwenderisch), Scylla und Charybdis (zwei gleich große Gefahren), Hinz und Kunz (jedermann), in Teufels Küche kommen (in die größten Schwierigkeiten kommen), lange Finger machen (stehlen), jdm.einen Bären aufbinden(betrügen), mit jdm.kurzen Prozess machen и т.д.

Рассмотрим несколько устойчивых сочетаний в эвфемистической функции: для сокрытия настоящей сути обозначаемого, когда умолчанию подвергаются общественно порицаемые действия, частотно используется фразеологизм Das geht jmn. nicht an (это не касается кого-то): «Die Bauern startten neugierig auf den Hausierer. „Was hat er denn gemacht?“ fragte ein alter Mann. „**Das geht Sie nicht an.**“» (Dürrenmatt, Das Versprechen). В качестве вуалирующего способа при воспоминаниях, вызывающих неприятные чувства, нередко используется фразеологизм «und so weiter» – и так далее, имплицитно указывающий на невысказанные действия: «Durch diesen Sturz wurde sein Wachstum unterbrochen **und so weiter und so weiter.**» (Grass, Die Blechtrommel); «Da mußte ich ihnen bezeugen auf dem Papier, daß da ein Grundstück war und wie groß **und so weiter.**» (Lachauer, Paradiesstraße)

Фразеологический оборот zu tun als ob, использование которого толковый словарь G.Wahrig объясняет как «um eine Annahme, Täuschung auszudrücken», способно эвфемистически заменять разного рода действия, подвергающиеся обществом табуированию: «Sie fühlte sich nun wirklich „normaler“ als vorher und brauchte nicht mehr immer nur **zu tun als ob.**» (Hellmann, Laras Geschichte) – после потери девственности персонажу Ларе не нужно было создавать вид и притворяться, что она уже имеет определённый сексуальный опыт. Это передаёт зашифрованным образом устойчивое сочетание zu tun als ob.

Наречие *sosolala* (так себе), являющееся фразеологической единицей, способно эвфемистически передавать меньшую степень выраженности отрицательной оценки: «Ob er das mit der Uni schafft, weiß ich nicht, seine Leistungen sind ja **sosolala**.» (Wiener, Gehört sich das?) Толковый словарь G.Wahrig указывает на следующее значение фразеологизма *sosolala*: «leidlich, mittelmäßig, nicht besonders gut» [3, с.1194]. Таким образом, выражая сдержанное порицание, *sosolala* выполняет функцию эвфемизма и передаёт семантику умолчания.

Некоторые незавершённые предложения выполняют функцию фразеологических эвфемизмов: **Da soll doch!** (der Teufel dreinschlagen) или **Ich muss mal / Ich muss.** (ein bestimmtes Örtchen (Toilette) aufsuchen) и выражают семантику умолчания.

Эвфемистическую функцию выполняют также устойчивые глагольные сочетания с безличным местоимением *es*: *es mit j-m treiben* / *es mit j-m haben* в значении «иметь сексуальные отношения с кем-либо»: «Mama und Onkel Jan trafen sich fast jeden Donnerstag in einem auf Jans Kosten gemieteten Zimmer ... , um es eine Dreiviertelstunde lang miteinander zu **treiben**.» (Grass, Die Blechtrommel); «„Scheiß mich doch nicht an!“ lachte Joanna ihm ins Ohr. „In Wahrheit **treibst du es** doch gerade mit irgendeiner anderen und willst es bloß nicht zugeben!“» (Hellmann, Laras Geschichte) или «Dann erzählte er mir von seiner Zeit in der Eifel, da er in Basaltbrüchen gearbeitet und es mit einer Frau **gehabt hatte**.» (Grass, Die Blechtrommel)

Категория умолчания объединяет в себе богатый опыт человеческого общения. Возникновение умолчания и его значений обусловлено многочисленными интенциями говорящего: смягчить выражение, сделать речь более вежливой, сказать так, чтобы предвосхитить возможные возражения, приукрасить, ввести в заблуждение, обмануть, заинтересовать, сделать речь убедительной, создать адресату условия для сотворчества, доставить эстетическое наслаждение, передать атмосферу загадочной неопределённости или поразить блеском языковой игры. Фразеологизмы в современном немецком языке относятся к тем средствам речевого воздействия, которые способны передавать семантику умолчания в соответствии с интенциями коммуникантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исабеков С.Е. Принцип дополнительности в номинативной системе языка. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 208 с.
2. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978.- 160 с.
3. Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch mit einem Lexikon der deutschen Sprachlehre. – Gütersloh-München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1991. – 1493 S.
4. Таранов П.С. Дерзкие тайны общения: Поведение наоборот, или 25 законов инверсии. – Симферополь: Реноме, 1997. – 560 с.

5. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1965. – 318 с.
6. Добрыднева Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии: автореф. ... д-ра филол.наук: 10.02.01. – Волгоград: ВГУ, 2000. – 42 с.
7. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Ученые записки ЛГУ. – Серия филологических наук. – 1961. – Вып.60. – №301. – С.110-124.
8. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1982. – 250 S.
9. Павленко Т.Л. Мягко говоря... – М.: Русская речь, 1996. – №5. – С.49-54.
10. Карпова А.С. Об эвфемистической функции фразеологических единиц // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания. – Ростов-на-Дону, 2001. – С.152-56.
11. Салалыкина Ж.В. Понятие «смерть» в русском языке (опыт концептуального анализа семантического поля): автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград: ВГУ, 2003. – 22 с.
12. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка. Спецкурс. Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.

Түйіндеме

Мақалада қазіргі неміс тіліндегі үнсіз қалу семантикасын білдіретін фразеологиялық құралдар туралы қарастырылған.

Resume

The article deals with idiomatic means of the modern German language, expressing the silence semantics.

УДК 551:928

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

С.Т. Есжанова, Ш.А. Какжанова, Т.С. Изюмова
Карагандинский государственный технический университет

Задача высшей школы – выпустить высокообразованного специалиста, способного не отставать от технического прогресса в своей области (что неосуществимо без должного знания английского языка), понимать иностранного коллегу без переводчика и уметь грамотно изложить по-русски мысли иностранного автора.

Цель профессионально - ориентированного обучения иностранному языку в техническом вузе, стоящая перед студентами – умение переводить научно-техническую литературу. Для того, чтобы достигнуть этой цели, студентов не просто обучить чтению и пониманию научных текстов, но и необходимо помочь им овладеть специально терминологией, чтобы они могли грамотно излагать тексты на русском языке с соблюдением грамматических и стилистических норм, соответствующих научному стилю речи. Для обучения студентов иностранному языку важно предоставить студентам возможность работы с профессионально ориентированными текстами, насыщенными терминами, научить их пользоваться специальными и толковыми одноязычными и двуязычными словарями, энциклопедическими изданиями. В процессе работы необходимо указывать студентам на лингвистические и структурные особенности изучаемых терминов на современном этапе и развития.

А.А. Реформатский определяет термины «как однозначные слова, лишенные экспрессивности». М.М. Глушко констатирует, что «термин – это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы».

Термины существуют не просто в языке, а в составе определенной терминологии. Если вне данной терминологии слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность.

Термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так как он может выступать вместо контекста, может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике.

Термином называем эмоционально-нейтральное слово (словосочетание) передающее название точно определенного понятия, относящегося к той или иной области науки или техники. Терминологическая лексика дает возможность наиболее точно, четко и экономно излагать содержание данного предмета и обеспечивает правильное понимание существа трактуемого вопроса.

Поскольку научно-технический текст насыщен терминами, несущими основную нагрузку, мы рассмотрим особенности обучения переводу научно-технических терминов с английского на русский язык в деталях. В обычной речи слова, как правило, полисемантичны, имея разные значения. Возьмем для примера сумму значений слова *plate*, которые пластинка – лист, тарелка, стереотипировать.

Наряду с этим слово *table* обладает и рядом переносных значений, сохраняющих известную, хотя и более отдаленную, связь со стержневым понятием: столовое серебро, золотить, серебрить ... Язык научно-технических текстов имеет определенный стиль. Главной особенностью технических текстов является насыщенность их узкоспециальной

терминологией, относящейся, к той или иной области науки или техники. Это обозначает, что специалисту необходимо хорошее знание терминологии, а перевод должен соответствовать нормам русского литературного языка. Кроме того, важным является краткость изложения материала и четкость формулировок. Нормы английского языка более точно и сжато выражают информацию в наукоёмких областях.

Знание научно-технической лексики является определяющим и в переводе, и в профессиональной коммуникации. Поэтому будущему специалисту необходимо владеть различными приемами перевода, умением использовать лексические единицы в зависимости от контекста высказывания, и передавать термины с английского языка русский.

Язык научно-технической литературы отличается наличием большого количества терминов, сокращений. При этом необходимо хорошее знание новой терминологии. Хороший перевод должен точно передавать текст оригинала, мысли должны быть переданы в максимально сжатой и лаконичной форме.

Этих целей можно достичь лишь на базе адаптированных учебных текстов по специальности на первом этапе обучения, затем при переводе профессионально-ориентированных текстов с оригинала, взятых в научно-технических журналах или в Интернете. Терминологическая лексика дает возможность точно и четко излагать содержание данного предмета и обеспечивает правильное понимание текста.

Для эффективного усвоения студентами терминологии специальности на занятиях предлагаются следующие виды заданий: предварительное чтение с целью понимания общего смысла текста; перевод наиболее важных по содержанию отрывков текста; выбор терминов по исследуемой специальности на основе прочитанного текста.

Мы остановимся на особенностях перевода терминов в научно-техническом тексте. Для этого необходимо научить студентов пользоваться специальными и толковыми одноязычными и двуязычными словарями, энциклопедическими изданиями. Чтение такого рода литературы поможет им овладеть определенными терминологиями, которая в дальнейшем станет существенной опорой при переводе научно-технических текстов.

Для того чтобы научить студентов определять особенности терминов научного текста им предлагаются практические задания: системы пред- и после текстовых лексических упражнений, сами тексты, грамматические пояснения, речевые упражнения. В частности,

- определите термины, относящиеся к определенной отрасли науки;
- переведите термины без помощи словаря;
- выделите термины-существительные;
- определите терминологические словосочетания;
- выберите правильный термин из ряда данных;

- приведите эквивалент термина;
- возможность толкования термина;

-составьте глоссарий основных научных терминов. Часто встречаемые в тексте термины студентам предлагается выделить в специальный глоссарий, чтобы иметь быстрый доступ к ним.

Этот процесс находит отражение в англо-русском переводе, где специализированный характер переводных эквивалентов, передающих особенности семантики английской лексики и ориентированных на нормы русского общенаучного языка, проявляется исключительно наглядно. Под специализацией лексики понимается замена общепонятного английского слова соответствующим русским словом, имеющим более специальное (общенаучное) значение. Русские переводные эквиваленты могут иметь более узкое или более широкое значение по сравнению с соответствующим словом оригинала, но в любом случае это значение является более специализированным, характерным для общенаучного использования. Результатом процесса специализации в переводе являются общенаучные эквиваленты, принадлежащие к общенаучному слою русской лексики. Такие эквиваленты отражают содержание соответствующих английских слов в форме, характерной для способа выражения научно-технической мысли в русском языке. Все лексикографические части наших пособий включают такую лексику с общенаучными эквивалентами. Приведем примеры: *thepoweroftheapproach* – «достоинствоподхода», *contributorofunreliability* – «источникненадежности», *theentireworldof* трудности при переводе терминологии являются одним из главных препятствий для коммуникации в сфере науки. Анализ трудностей перевода терминов научно-технического текста позволит студентами избежать проблем и ошибок при переводе.

Развитие науки, освоения новых сфер профессиональной деятельности сопровождается постоянным проявлением в языке специальных слов для обозначения новых понятий, неизвестных данному языковому коллективу. Кроме того, любая терминологическая система насыщена интернациональной лексикой, которая может в той или иной мере относиться к конкретной области знания.

Иначе обстоит дело в научно-техническом языке; в нем главным требованием оказывается предельная точность выражения мысли, не допускающая возможности различных толкований. Поэтому основным требованием, предъявляемым к термину, становится однозначность, т.е. наличие только одного раз навсегда установленного значения. Фактически далеко не все термины удовлетворяют этому требованию даже в пределах одной специальности, например:

- integral* – итог, цельный, интеграл;
- face* – лицо, грань, циферблат, (горн.) забой;

progress – продвижение, ход событий, странствие;

Это обстоятельство, конечно представляет известное затруднение для точного понимания текста и осложняет работу переводчика.

Наибольшую группу составляют термины, заимствованные из иностранных языков, или искусственно созданные учеными на базе, главным образом, латинского и греческого языков, по мере развития науки и техники и появления новых понятий.

Выполнение этих видов заданий осуществляется с акцентом на термины путем выявления их роли в переводе всего текста, так и отдельных предложений и отрывков.

Усвоение терминов происходит значительно быстрее и эффективнее, если при введении отдельных терминов преподаватель информирует студентов о тех понятиях, которые легли в основу рассматриваемых единиц, рассказывает об истории появления и развития данных терминов.

Приведем для иллюстрации этого положения выдержку из английского научного журнала.

Вследствие обилия специальных терминов этот отрывок, несмотря на чрезвычайно простую синтаксическую структуру, может оказаться малопонятным даже для лица хорошо владеющего английским языком, но не знакомого с технической терминологией.

При переводе терминов может встретиться аббревиатура, то есть буквенные сокращения словосочетаний.

Например: h.p. - high pressureвысокое давление;

NAS - National Academy of Science - Национальная академия наук;

Часть словосочетания может быть сокращена. При переводе терминов встречаются слоговые сокращения, превратившиеся в самостоятельные слова, литературные термины, в которых атрибутивная роль отводится определенной букве вследствие ее графической формы. Иногда эта буква является условным, немотивированным символом.

Часть терминов, имеющих международный характер, передается путем транслитерации и не нуждается в переводе. Некоторые термины имеют прямые соответствия в русском языке и передаются соответствующими эквивалентами.

Таким образом, по мере расширения границы человеческих знаний растет потребность в новых определениях понятий, как в освоенных, так и в новых областях науки и техники и, соответственно, расширяется словарный состав. При переводе научно-технических текстов требуется совершенно отчётливое знание новой терминологии и умение точно передать ее на русский язык. В этом и заключается одна из главных трудностей.

Учитывая повышения роли иностранного языка при подготовке специалистов технических областей, следует заметить, что необходимо обеспечить такой уровень оптимизации учебного процесса, при котором

студент четко представлял бы цель и значение изучения данного предмета и получал бы необходимый объём знаний, который обеспечил бы максимально точное извлечение нужной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в вузе: Сб. науч. трудов. Вып. 423/МГЛУ. –М.,1996.-С.164.
2. Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. – М.: Рема, 1997.-С.162.
3. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология. –М.,2000. –С. 91.
4. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. – М., 2004. –С. 33.
5. Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в вузе: Сб. науч. Трудов. Вып. 423/МГЛУ. – М., 1996.-С.56.
6. Кривых П.Д. Технический перевод.-М., 2003.-С.543.

Түйіндеме

Бұл мақалада автор техникалық терминдердің ағылшын тілінен орыс тіліне аударғанда айырмашылықтарын талдайды.

Resume

In the given article the author analyzed peculiarities of technical terms in a translation.

УДК 81”1

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ С СЕМАНТИКОЙ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Б.К. Жумабекова

*к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова*

Предостережения выражают указания на возможную опасность. Одновременно они призывают адресата быть готовым к возможным опасностям. По Ожегову, «предостеречь» – «заранее остеречь, предупредить об опасности, предупредить, значит заранее известить, уведомить; заранее

принятыми мерами отворотить; опередить, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло» [1, с. 516].

В.С. Храковский, А.П. Володин определяют следующим образом превентивные предложения: они выражают (от англ. prevent - предотвращать) предостережение, адресованное исполнителю для того чтобы им была проявлена осмотрительность и не было совершено действие, которое способно нанести вред этому лицу или говорящему, или какому-нибудь 3-му лицу/лицам [2, с. 38], т.е. предупреждение должно осуществиться в интересах адресата.

Доминантным средством экспликации предостережения в сопоставляемых языках являются центральные формы повелительного наклонения.

- *Әлимаға қатты сөз айтып ренжітпін алып жүрме – деді әлден уақытта, бағанадан бері айта алмай отырған сөздерін түйіндеп.* (С. Мұратбеков).

В данном предложении предупреждение выражено центральной формой императивной парадигмы с отрицательным суффиксом –ме в комбинаторике с причастием и модальным словом. Коммуниканты знакомы, их социальный статус одинаков, общение проходит в неофициальной обстановке.

Некоторые языковые средства достаточно ясно, кратко и четко выражают содержание предостережения. Чаще всего речь идет о кратких формах предложения. Члены предложения понимаются через контекст и ситуацию.

- *Voralarm! Verlassen Sie sofort das Theater!* (D. Noll)

В эллиптической субстантивной конструкции уже заложено предостережение, предупреждение об опасности. Далее говорящий в вежливой форме призывает слушающих совершить действие, предотвращающее нежелательное событие в первом высказывании. Предупреждение ограничено во времени обстоятельством времени *sofort*, т.е. повеление не требует отлагательств.

- *Араласпай отыр! Кеуеден бері сен екеуміздің көргеніміздің есесін бәрібір қайтара алмаймыз...* (F. Мүсрепов)

Предупреждение выражено глаголом во 2 лице повелительного наклонения. Хотя социальный статус коммуникантов одинаковый, слушающий находится в зависимом положении от говорящего. *Араласпай отыр* – сложное настоящее время, образовано от корня, суффикса отрицания *-na* и суффикса деепричастия *-й* и вспомогательного глагола *отыр*.

- *Es wird dir nichts passieren, mach dir keine Sorgen. Du musst nur sehr vorsichtig sein. Vorsichtig! - Sie liess mich los.* (W. Dirie)

Предостережение во второй части полипредикативной конструкции эксплицировано основной формой повелительного наклонения – 2 лицом. Первая ее часть содержит причину, по которой говорящий предупреждает слушающего. Во втором высказывании модальный глагол в изъявительном наклонении в сочетании с полнозначным глаголом репрезентирует прагматическую функцию предупреждения,

а в третьем – адъективная конструкция. Уже значение лексемы *vorsichtig* с усиливающим *sehr* предопределяет семантику превентива, призывающего к осторожности, а ее повторение подчеркивает настойчивый характер предупреждения.

Следующим средством выражения предупреждения выступает модальный глагол *sollen* в конъюнктив в сочетании с инфинитивом смыслового глагола.

- *Du solltest nicht so viel trinken!* [3, S. 52]

Предупреждение, выраженное модальным глаголом в претеритум конъюнктив в комбинации со смысловым инфинитивом и отрицанием *nicht*, граничит с приказом или упреком.

- *Vorsicht! - rief sie (Janna-Berta) - Du kannst nicht durch den losen Schotter. (G. Pausewang)*

Призыв к осторожности эксплицируется лексическим средством: семантика существительного *Vorsicht* предопределяет прагматическую функцию высказывания.

Периферийными экспликаторами семантики предупреждения выступают полипредикативные конструкции.

- *Сен қарама, көзің тиеді! - den Eseneyge бір жалт етін қалып, Әсірленке қарай жөнеліп кетті. (F. Мұсренов)*

(1) - *Sie müssen Ruhe bewahren - sonst geht gar nichts mehr. (G. Pausewang)*

(2) - *Sei still, sonst fliegst du raus! Das Bellen verstummte. (D. Noll)*

Так, Н.Р. Добрушина, делая семантический анализ превентивных ситуаций, выделяет в них следующие компоненты:

- Говорящий сообщает о том, что может случиться нежелательное событие А. Такое сообщение естественным образом может содержать имплицатуры:

- Говорящий боится (опасается) ситуации А.;

- Говорящий хочет сделать так, чтобы ситуация А. не наступила;

- Говорящий призывает, чтобы было совершено действие Б., предотвращающее ситуацию А./ не было совершено действие Б., которое может привести к ситуации А [4, с. 30].

В обоих предложениях 1 и 2 говорящий выражает побуждение к совершению действия, которое может предотвратить наступление нежелательной ситуации.

Превентивные предложения используются также перед ситуацией, которая может привести к потенциально возможным нежелательным последствиям [5, с. 39].

- *Fort mit ihnen, ehe es zu spaet ist! Sonst frisst die Sünde um sich, ihr verbrennt darin! Wehe denen, die diese Leute gerufen haben! Und verdammt sei, wer sie bei sich aufnimmt. (H. Mann)*

Данное высказывание можно отнести как к превентивным, так и к прохибитивным по значению. Их разграничение зависит от речевой ситуации.

- *Halt die Luft an, sonst ersäufst du. - Haugk goß dem großmäuligen Brigadier einen halben Eimer Gemischtes über den Kopf - Das ist für eure blöde Aufdringlichkeit. Prima zu heiß, oder? (H. Gerlach)*

Говорящий заранее принятыми мерами хочет предупредить нежелательное действие. В первой части полипредикативной конструкции адресант призывает к совершению действия, которое предотвратит наступление нежелательного результата, представленного в его второй части.

Псевдопридаточные предложения также могут эксплицитировать значение предупреждения. Они называются псевдопридаточными, так как по форме они являются зависимыми, а в речи функционируют как самостоятельные предложения и отличаются эмоциональной окрашенностью. Их применение ограничено рамками разговорного стиля и просторечия.

Gomulka schärfte den anderen ein: - Dass ihr nicht etwa auf uns schießt! (D. Noll)

Псевдопридаточное предложение однозначно эксплицитирует семантику предупреждения.

- *Bleibt nur sitzen, sonst bekommen euch die Äpfel nicht, - sagte Haugk.*

- *Was wollt ihr überhaupt hier? (H. Gerlach)*

Во многих языках трудно разграничить семантику прохибитивных и превентивных конструкций. Их разграничение зависит от ситуации, значения глагола и соответствующих элементов глагольного окружения [5, с. 40-41].

Zutritt verboten - Hochspannung - Lebensgefahr! [3, S. 52].

Эти односоставные предложения, выраженные партицип 2, сложными существительными (композиата), используются на вывесках, надписях на производственных помещениях, предупреждающих об опасности. «Эллиптические конструкции требуют от адресата домысливания, хотя и минимального» [6, с. 56]

Пословицы, если это позволяет ситуация, могут быть также использованы для выражения предупреждения:

Bügingi icmi erpeñçe қалдырма. - Was du heute kannst besorgen, das verschiebe nicht auf morgen.

Su išetin қудығыңа түкірме. - Spei' nicht in den Brunnen, denn du wirst noch daraus trinken müssen.

Пословицы реализуют как акты предостережения и предупреждения, так и акты совета, поэтому здесь трудно провести разграничение между данными значениями. Границы между этими двумя семантическими субкатегориями побудительности зыбкие.

К периферийным конституентам в сопоставляемых языках относятся также и междометия, которые могут реализовывать речевой акт предупреждения, чаще всего в сочетании с паралингвистическими

средствами. Так, например, междометия «тсс» в казахском, «pst», «sch», «rscht» в немецком языках в значении «тс», «тихо», «тише» могут предостерегать собеседников от определенной опасности или призывать к спокойствию. Они действуют чаще всего в сочетании с таким движением, как указательный палец на губах.

- *Tсс... үндеме ... (С. Муратбеков)*

- *Pst, ganz ruhig, es wird alles gut. Ich habe einen netten Mann für dich gefunden“.*

- *Wen? - wollte ich, trotz allem neugierig geworden, wissen.*

- *Du wirst ihn kennenlernen“.* (W. Dirie)

По поводу невербальных средств общения в статье «Межнациональные особенности невербального общения» Р.З. Жумалиева пишет следующее: «Психологами установлено, что в процессе взаимодействия людей от 60 до 80% коммуникации осуществляется за счет невербальных средств выражения и только 20–40% информации передается с помощью вербальных. Эти данные заставляют нас задуматься над назначением невербального общения для взаимопонимания людей...» [7, с. 207].

Следует оговориться, запреты в жанре «тыйым сөздер» (табу) из казахского устного народного творчества зачастую имеют генеритивный (назидательный, принятый всем обществом) характер, связанный с древним мировоззрением тюрка, и не подлежат оспариванию, так как они сказаны в интересах адресанта и имеют значение предупреждения, предостережения: например, босағаны керме, нанды баспа, дастарханды аттама и другие. За такими «тыйым сөздер» скрыты народная мудрость, огромные смыслы, известные представителям старших поколений и устно передаваемые молодым. Так, например, за выражением дастарханды аттама стоит предупреждение: если ты перешагнешь дастархан, то Всевышний накажет тем, что уйдет благополучие и достаток в доме. Как видим, все это в интересах адресата и, следовательно, воспринимается им положительно. Формально совпадающие с высказываниями-запретами они являются по смыслу предупреждением, предостережением с невыраженными негативными последствиями.

В полипредикативных конструкциях семантика предупреждения сопровождается значениями условия, взаимоисключения.

Сопоставление высказываний с семантикой предостережения, предупреждения в таких разносистемных языках, как казахский и немецкий позволило выявить общие и национально-специфические черты в реализации данной семантики во взаимосвязи лингвистических средств и экстралингвистических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1999. Т. 1, С. 525, С. 588, С. 718.
2. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. - Л.: Наука, 1986. - С. 270.
3. Engel U.. Deutsche Grammatik. Julius Groos Verlag. - Heidelberg, 1991. - S. 121.
4. Добрушина Н.Р. Грамматические формы и конструкции со значением опасения и предостережения // Вопросы языкознания. 2006. № 2, - С. 30.
5. Груздева Е.Ю. Типология императивных конструкций. - СПб. «Наука»: С.-Петербургское отделение, 1992. – С. 30.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М., 2004. - С. 62.
7. Жумалиева Р.З. Межнациональные особенности невербального общения// Вестник КазУМОиМЯ им. Абылай хана. - №1, 2004. - С. 207.

Түйіндеме

Мақалада қазақ, неміс тілдері материал негізіндегі ескерту семантикасының типологиялық сипаттамасы салғастырмалы аспектісінде айқындалады.

Resume

Typological characteristics of statements with warning semantics in the comparative aspect on the base of Kazakh and German languages materials were considered in this article.

УДК 398.224(574)

**КАЗАХСКИЕ ПРЕДАНИЯ И РАССКАЗЫ,
СОХРАНЕННЫЕ В РУКОПИСЯХ МАШХУРА ЖУСИПА**

Н.К. Жусупов, М.Н. Баратова

*Павлодарский государственный университет
имени С.Торайгырова*

Большинство фольклорных образцов, собранных Машхур-Жусипом, составляют предания и рассказы. Среди них предания, посвященные: географическим наименованиям («Ой түндік белеңде деген кай жерде» [1] и др.); святым («Шайқы Бұрқы әулие» / «Святой Шайқы Буркы», «Талмас ата әулие» / «Святой Талмас ата», «Болған ана мен Белең ата» / «Мать

Болган и отец Белен» [2] и др.); историческим личностям («Асан кайгы» / «Асан Кайгы» [3] и др.); пророкам («Сүлеймен Пайгамбар мен күмырсқа» / «Пророк Сулеймен и муравей», «Сүлеймен Пайгамбар мен байгыз» / «Пророк Сулеймен и сын», «Нұх пайгамбар мен бір кемпір туралы» / «О пророке Нух и одной старушке» [4] и др.). Большинство из них еще не выпущены. Теперь остановимся на некоторых преданиях.

Среди рукописей Машхур-Жусипа встречаются и мифы, и религиозные повествования. К примеру, в повествовании «Нұх пайгамбар мен бір кемпір туралы» («О пророке Нух и одной старушке») говорится о том, что и пророк может ошибаться, как человек.

Повествование о пророке Нух основывается на сюжетах о всемирном потопе, описанных в Библии и Коране. Мифы о всемирном потопе, о том, что мир остается под морем, известны нам еще из шумерской и вавилонской, а также из древнеиндийской и китайской мифологии. В древней мифологии, Библии и Коране говорится о том, что всемирный потоп – это наказание для человека. Следует различить, что в древней мифологии человека наказывают несколько богов, а в Библии и Коране – один: Бог или Всевышний. В этой книге повествуется о том, что Всевышний заранее предупреждает пророка Нух о всемирном потопе и просит его сделать корабль и взять с собой по одному представителю из насекомых. Передадим содержание повествования из рукописей Машхур-Жусипа, являющегося одним из вариантов этого сюжета: признаки всемирного потопа определялись по хлебу, испеченному в тандыре. Тандыр изготовлен в городе Куфа. В этом городе пророк Нух двадцать лет мастерил корабль. На его известие о том, что будет всемирный потоп, неверцы отреагировали с насмешкой. Только одна старушка каждый день доила корову, кипятила молоко, готовила айран и приносила пророку Нух. Также просила пророка Нух, чтобы при потопе он взял ее с собой в корабль. В суматохе пророк Нух забыл о старушке. Тем временем проходит шесть месяцев, двенадцать дней, на земле наступает суша. Однажды старушка пришла к берегу с айраном и снова просила: «Во время потопа возьми меня и мою корову с собой!». Тогда Всевышний был удивлен искренностью чувств старушки и не забыл про нее (хотя пророк Нух забыл). Старушка, подоив корову, легла отдохнуть и уснула. Проснувшись, она пришла к берегу с айраном. Машхур-Жусип, приведя это повествование, приходит к мысли, что доброе пожелание никогда не останется без внимания.

Известно, что истоки художественной литературы восходят к легендам о пророках, богах или Всевышних. Однако под «классовостью идеологии» многие религиозные произведения не могли получить достойную оценку. В настоящее время, на наш взгляд, наряду с преданиями о ханах, биях, батырах, широкого внимания заслуживают литературные образцы о богах и Всевышних, пророках.

Внимания заслуживает также повествование Машхур-Жусип Копеева о пророке Сулеймене. Известный ученый-фольклорист С.Каскабасов в своем труде «Казахская несказочная проза» отмечает, что повествование о пророке Сулеймене построено на трех сюжетах и имеет огромное воспитательное значение [5].

А повествование Машхур-Жусипа «Сүлеймен пайгамбар мен құмырсақ» («Пророк Сулеймен и муравей») можно считать четвертым сюжетом. В восточных преданиях и рассказах очень много повествуется о повелителе Сулеймене. Ученый А.Кыраубаева отмечает, что в эпической поэме «Рабгузи» есть рассказы такого характера: «Бұл сияқты мысал әңгімелерде жан-жануарлардың жанды-жансыз нәрселерді бір-бірімен сөйлесу арқылы түрлі мінез-құлықтары ашылады... Фольклорда, қазіргі жазба әдебиетімізде мол тараған ертегі, мысал, әңгіме, өлеңдердің терең тамырлары міне осындай үлгілер деуге болады» [6], – дейді де, сол аңыздардың ішінде «Сүлейменді сөзбен жеңген құмырсақ» хикаясына тоқталады [7]. – **Перевод:** «В баснях, рассказах такого рода неживым существам придается умение говорить. Через такой прием раскрываются разные качества животных... Сказки, басни, рассказы, песни, широко распространенные в фольклоре, письменной литературе, глубоко корнями уходят в образцы такого характера». Выражая такую мысль, ученый останавливается на повествовании «Муравей, словом победивший Сулеймена».

По сюжету это повествование сходится с образцом Машхур-Жусипа. Однако образец акына имеет свои особенности. Во-первых, в повествовании айтыс между Сулейменом и муравьем заканчивается разговором о «кольце». Во-вторых, в образце Машхур-Жусипа сюжет продолжается «заточением» муравья, освобождением и назначением его советником других повелителей. В-третьих, в «Рабгузи» «разговорные передряги» между Сулейменом и муравьем очень короткие. В рукописи Машхур-Жусипа, наоборот, разговор между Сулейменом и муравьем длится долго. Краткое содержание повествования таково: Однажды Сулеймен со своим войском проходит по муравьиному улью. Властелин муравьев приказывает подчиненным спрятаться. Об этом слышит Сулеймен. Он останавливается и приглашает к разговору властелина муравьев. В ходе разговора муравей спрашивает у Сулеймена: «Что дал тебе Всевышний?». Сулеймен отвечает: «Силу, которой владею ветром». Тогда муравей ему говорит: «От этого нет пользы в том мире. Это подобно жизни, унесшей ветром». На вопрос «Еще что дал?» Сулеймен говорит о кольце. Муравей спрашивает: «В чем цена богатства с размером в ноготь?». Затем Сулеймен спрашивает: «Ты лучший или я лучший?», на что муравей доказывает свое превосходство. На вопрос «Кого Всевышний создал сильным?» муравей побеждает своей силой. В конце муравей угощает войска Сулеймена зерном. Сулеймен интересуется, откуда муравей достал

зерно. Муравей рассказывает о караване, который остановился здесь на ночлег, с которого высыпалось это зерно. Он также говорит о том, что одно зернышко можно есть семь лет. Сулеймен не верит этому и запирает муравья с одним зернышком на семь лет. Через семь лет он выпускает муравья и видит, что муравей съел только половину зернышка. Сулеймен с удивлением спрашивает муравья об этом, на что муравей отвечает: «Человек, который говорит неправду, никогда не верит другому. Не поверив мне, ты заточил меня на семь лет. Не поверив в тебя, в то, что ты меня выпустишь через семь лет, я оставил половину еще на семь лет».

Таким образом, в основу сюжета повествования Машхур-Жусипа «Сүлеймен пайгамбар мен құмырсқа» («Пророк Сулеймен и муравей») легли философские мысли об отношениях природы и человека, об их гармонии. И человек, и животный мир, и насекомые – все является плодом природы. Поэтому они должны жить в согласии и гармонии. Именно эту идею выражает Машхур-Жусип в фольклорном образце «Сүлеймен пайгамбар мен құмырсқа» («Пророк Сулеймен и муравей»). В книге «Құран көрім» («Коран карим») имеется следующее сведение: «Войска Сулеймена собраны из бесов (злых духов), людей, птиц. Когда они подошли к муравьиному улью, один из муравьев предупредил: «Ей, муравьи! Прячьтесь в ульях! Смотрите, чтобы Сулеймен с войском не раздавил вас». Сулеймен, услышав слова муравья, улыбнулся и поклонился. «О, Всевышний! Посчитай меня достойным совершать добрые дела, чтобы довольствоваться тем, что дал ты сам, дали родители...» [8].

Интересуясь тем, от кого услышал и записал это повествование Машхур-Жусип, мы обратили внимание на сведение, данное в копиях рукописей Фазыла, хранящихся в «семейном архиве». Что рассказывал Турсынбаю отец Боштай мудреца Издена: «Слово муравья, сказанное Сулеймену, стало наставлением для повелителя и помогло ему справедливо занять трон». Машхур-Жусип переписал этот рассказ из уст Турсынбая, который, в свою очередь услышал это от отца Боштай мудреца Издена. Здесь также имеются сведения о том, кому адресован этот рассказ (указано имя). Это определяет одну из сторон собирательской деятельности Машхур-Жусипа.

ЛИТЕРАТУРА

1. ҚР Ғылым академиясының Орталық қолжазбалар қоры, 1177-папка, - 45 б.
2. Сонда, - 25-26, - 46-51 б.
3. Сонда, 874-папка, 1177-папка, өрі “әулеттік архивте” сақталған.
4. Көпеев М.Ж. Сүлеймен пайгамбар мен құмырсқа. Сүлеймен пайгамбар мен байғыз. // Азия, №3, шілде, 1992, 5 б.; Нұх пайгамбар мен бір кемпір туралы. // Қазақстан мектебі, №4-5, 1994. - 79 б.

5. Қасқабасов С.А. Казахская сказочная проза. - А.: Наука, 1990. - 206-207 б.
6. Қыраубаева А. Ғасырлар мұрасы. А.: Мектеп, 1988. - 37 б.
7. Сонда, 35-36 б.
8. Құран көрiм /ауд. Рәтбек қажы Нысанбайұлы/. Жазушы, 1991. - 26 б.

Түйiндеме

Мақалада Мәшһүр Жүсіп қолжазбасында сақталған қазақтың аңыз- әңгімелері сөз болды.

Resume

The paper analyzes the Kazakh traditions and stories are stored in the manuscripts of Mashkhour Zhusip

ӘОЖ 81 271. 2

МАГИСТРАНТТАРДЫ КӘСІБИ ДАЯРЛАУ БАҒЫТЫНДАҒЫ ТІЛ МӘДЕНИЕТІ

А.Ф. Зейнулина

С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті

Білім беру жүйесінде ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтар ғылым мен практика жетістіктері негізінде жеке адамды қалыптастыруға және кәсіби шыңдауға бағытталған білім алу үшін қажетті жағдайлар жасауға, оқытудың жаңа технологияларын енгізуге, білім беруді ақпараттандыруға басты құрал екені, бүгінгі уақыт сұранысы екеніне көзіміз әбден жетіп отыр.

Оқыту теориясы мен тәжірибесінің көрсетіп отырғандай, педагогикалық үрдісте білім алушының кәсіби және тұлғалық өсуінің едәуір әлеуеті ғылыми тереңдетілген инновациялық білім беру технологияларын пайдаланумен байланысты. Қазіргі кезеңде бүкіл әлемде жүргізіліп жатқан ізгілендіру үрдістері қоғамның білім беру мекемелеріне қойылатын жаңа талаптарды анықтауда. Бүгінгі білім кеңістігінде мемлекеттік тіл мәртебесіне ие қазақ тілі – Қазақстан халқының білімдену саясатында ең басты мәдени құндылық болып табылатыны сөзсіз.

Тілді білу құндылығы жалпы қоғамның қабылдаған ұстанымдарының негізінде қарастырылу қажет. Біріншіден, тілдік білім – мемлекеттік құндылық ретінде, екіншіден, тілдік білім – қоғамдық құндылық ретінде, үшіншіден, тілдік білім – жеке тұлғаның құндылығы ретінде болса, қоғамның ұлттық дүниетанымды сақтау, ұлттық болмыстың өмір сүру мазмұны айрықша болады.

Қазақ елі ұзақ жылдар бойы не діни, не этникалық біртектестігінен айныған емес. Қазақ халқы өз атын беріп, мемлекет құрды, тарихи әділдік айналып жүріп орнын тапты. Бұл – халқымызға үлкен жауапкершілік міндеттейді. Мәдениет тоғысындағы тіл, әдебиет, өнер, ғылым салаларының қалыптасуы мен дамуы, өркендеуі - қазақ ұлтының мемлекеттілігін сақтаудың басты күші.

Әлемдік тәжірибеде өркениет жетістіктерінен өздерін саналы түрде оқшаулап отырған елдерде даму шектеулі. Әрине, бұл пікірге де түгелімен қошемет жасауға болмайды. Бірақ оқшауланған мәдениеттің, жабық қоғамның ұлттық санасы, яғни мәдениеті, салт – дәстүрі ертеңгі ол ашық қоғамда қызмет етуге тиісті болғанда, өздерінен көш ілгері кеткен мәдениет ықпалына тез беріледі. Керсінше, индустрияланған, ақпарат алмасуы дамыған елдерде салт – дәстүр мен әдет – ғұрыштардың сақталу деңгейі жоғары. Ондай елдерде өздерінің тарихи жәдігерлерін көздің қарашығындай сақтау, оларды қорғау бүкіл қоғамның ғана емес, әрбір жеке адамның ісіне айналған. Көнеден қалған әрбір жәдігер ұлт символы ретінде қабылданады. Яғни, ол ұлттардың тарихи санасы жетілген сана. Ал тілдік құндылығы жоқ немесе төмен қоғамда ұлттық болмыстың өмір сүруі тіпті қиын. Ендеше, бізге мешуәлігіміздің себебін тарихи тамырымыздан қол кеткендігімізден емес, әлі де толыққанды өркениетті ұлтқа айнала алмай жатқандығымыздан іздеу керек сияқты. Мысалы, біздің көп азаматтарға капиталын еселеу үшін тарихи құнды дүниелерді қирата салу түкке тұрмайды. Оларды бағалай білмеу де бізге тән. Кезінде Кант Европа мәдениетін «Біз шамадан тыс өркениеттеніп кеттік, бірақ жеткілікті дәрежеде мәдениетті емеспіз» деп бағалаған еді. Оның ойынша: өркениет мәдениеттің дамуының қозғаушы күші, басқаша айтсақ – мәдениет өркениеттің даму деңгейіне сәйкестенуге ұмтылады. Оған қарама-қарсы О.Шпенглер: «Біз мәдениетті болайық десек, шамадан тыс өркениеттеніп кетіпміз» - деген еді.

Оның ойынша: өркениет мәдениеттің соңы, яғни, мәдениетті өркениет жұтып қояды. Енді, өзіміздің қазақи қалыпқа келетін болсақ, онда, біз мәдениетіміз бен рухани дүниелерімізге өркениетті адам тұрғысынан қарай алмай жатырмыз. Яғни, мәдениетті дамыту үшін мәдениетке мәдени көзқарас қалыптаспай жатыр дегуге болады.

Егер, қазіргі заман талабын ескермесек, онда, тарихи дәстүрлерімізді де жаңарта алмаймыз. Жаңаны жат көрсек, біздің мәдениетімізге еніп жатқан жаңа атаулы, болашақта «ескімен», яғни тума мәдениетпен еш кіріге алмай, одан бас тартуға бейім болады, тіптен оны жойып жіберуге ұмтылады. Сондықтан, біз халық ретінде өзгере алуға бейімдік таныта алсақ ғана – ол біздің өміршеңдігіміздің көрінісі болмақ .

Қазақ тілі – тарихи нақты қолға алар бұлтартпас дәлел болатын түркілік мәдениеттің жалғасы. Тек жалғасы ғана емес, бүгінгі күнге жеткен түркі тілдері ішіндегі ең тазасы, ең көркемі, әрі ата – тектік қалпына ең жақыны,

алғашқы тілдік сипатын сақтаушысы болып саналады. Сондықтан да қазақ тілінің дамуына, көркею, қоғамдық қолданыс аясын кеңейту қызметіне тек қазақ халқы ғана емес, түркі дүниесі мүдделі болатын кез жетті. Ал бүгінгі таңда қазақ тілінің ғылым тіліне бағытталуы үшін ең алдымен, кәсіби қазақ тілін меңгерту жолы басты бағытта болуы қажет. Жалпы тілді үйрету сабақтастығында қазақ тілі практикумынан бастап, мемлекеттік тілде іс жүргізу, іскери қазақ тілі, тіл мәдениеті, шешендік сөйлеу қисыны, кәсіби қазақ тілі, ғылыми қазақ тілі жинағында білім берілсе, қоғамдағы қазақ тілінің қолданыс аясы мен қызмет ету кеңістігі зор болатыны сөзсіз. Ал бүгінгі сөз болғалы отырған мәселе – магистранттарға кәсіби қазақ тілін игерту кезеңіндегі тілдік шығармашылықтың жасалу ортасы.

Магистранттардың кәсіби қазақ тілін игертуге және меңгертуге деген танымдық қызығушылықтың қалыптасуы кәсіби бағыттағы мәтінді тиісті жылдамдықпен оқып, мөнерлеп жеткізіп, мазмұнын сапалы ұғына білуімен бірлікте шешіледі. Кәсіби қазақ тіліндегі лексикаға логикалық түсінікпен іштей қабысып жатқан ойды ажыратып, негізгі пікірге тірек болып тұрған сөз бен сөйлемге мән берерліктей болуын бағдарлау магистранттың білім, білік, дағдысын жетілдірумен қатар, танымдық түсінігін нығайтады. Бұл саладағы заңдылықтардың елпекшеп, ой тұжырымдарын сараптай келгенде, тілдік шығармашылық ұстанымы мынадай принциптермен қорытындыланды: танымдық тілдік шығармашылық тілдік деректерді меңгеру ғана емес, кәсіби білім сапасын көтеруге де ерекше ықпал етеді. Бұл магистранттың кәсіби қазақ тілі мен ғылыми қазақ тілі тұтастығындағы ой еңбегін тілмен жеткізуге мүмкіндік туатындығын көрсетті. Танымдық және тілдік шығармашылыққа деген қызығушылық нәтижесі мамандыққа сәйкес кәсіби қазақ тілінің жан-жақты жұмыс істеуіне негіз тудырды.

Магистранттардың тілдік шығармашылығының кеңістігін жасауда білім мазмұны мынадай мәселелерді қамтуы қажет: тіл білімі ұғымы, лингвистикалық формалар, тілдерді игеру кеңістігі, тілдік коммуникация, сөйлесім, жазылым, тыңдалым ортасын игеру, тілдік сана мен тілдік мәдениет, тілдік жүйені игеру әдістері басшылыққа алынып, оқу үрдісінде жүзеге асырылуы қажет.

Кәсіби даярлау компоненттері

Жалпы тіл білімі	Кәсіби қазақ тілі лексикасы	Арнайы салалық тіл лексикасы	Практикалық	Зерттеу
------------------	-----------------------------	------------------------------	-------------	---------

Жалпы білім беретін пәндер	Базалық пәндер	Кәсіби пәндер	Оқу-таныстыру және кәсіби тәжірибе	Ғылыми және магистрлік диссертация
Кәсіптік тіл мәдениетін жетілдіру формалары				
Оқу іс-әрекеті	Оқудан тыс іс-әрекет	Өзіндік оқу іс-әрекеті		
Ақпараттық технологиялар				
Компьютердік және ақпараттық сауаттылық				
Компьютерлерді пайдалану				
Автоматтандырылған оқыту бағдарламалары				
Электронды оқу материалдары				
Компьютерлік телекоммуникация құралдары				

Сурет 1 – Магистранттарды тілдік шығармашылыққа даярлау барысында ақпараттық технологияларды пайдаланудың мүмкіндіктері

Кәсіби даярлықты қалыптастыруға байланысты ғылыми зерттеулерге талдау және магистранттарды кәсіби даярлау тәжірибесіне сүйеніп отырып, біз өз зерттеуімізде ақпараттық технологиялар арқылы магистранттарды кәсіби іс-әрекетке даярлау құрылымына мынадай компоненттерді жатқыздық: мотивациялық, мазмұндық-операциялық, рефлексиялық. Осы компоненттердің жиынтығы магистранттардың кәсіби іс-әрекетке даярлығының мәнін ашып көрсетеді.

Мотивациялық компонент тұлғаның кәсіби бағыттылығы мен іс-әрекетке ынғасын анықтай отырып, магистранттардың маман ретіндегі негізгі тұлғалық сапалары мен қасиеттерін құрауға негіз салушы болып табылады. Мотивациялық компонент құрамына табысқа қол жеткізу мотивтері, танымдық мотивтер, аффилиация мотивтері, кәсіби бағдар мотивтері жатады.

Ақпараттық технологиялар арқылы магистранттарды кәсіби іс-әрекетке даярлаудың мазмұндық операциялық компоненттерінің құрылымын магистранттардың кәсіби қызметіне қажетті білім, практикалық біліктер мен дағдылар, тұлғалық сапалар құрайды.

Рефлексиялық компонент кәсіби рефлексиялық сапаларды дамыту негізі болып табылады, оған өзін-өзі бағалау, өзін-өзі тану, өзін-өзі бақылау жатады.

Ақпараттық технологиялар арқылы магистранттарды кәсіби іс-әрекетке даярлау компоненттері бір-бірімен өзара байланысады. Мұның өзі бізге ақпараттық технологиялар арқылы магистранттардың кәсіби іс-әрекетке даярлығының үлгісін жасауға негіз болды (сурет 2).

Магистранттар өз мамандығы бойынша зерттеу нысанасына алып отырған көкейкесті мәселелерінің мазмұнын қазақ тілінде жеткізу мүмкіндігі мен сауаттылығы арқылы нақты тілдік материалдарымен ұлттық өзін - өзі анықтаудың ажырамас факторы ретіндегі концептілерді, олардың ұлттық тілдің иерархиялық құрылымындағы байланыстарыды кәсіби мамандығына пайдалана алады, тіл мәдениетін дамытып, лингвомәдениет кеңістігінде тілдік шығармашылығының өрісін кеңейтеді.

Мақсаты: ақпараттық технологиялар арқылы магистранттардың кәсіби іс-әрекетке даярлығын қалыптастыру			
Мотивациялық компонент	Мазмұнды-операциялық компонент	Рефлексиялық компонент	
Кәсіби бағдар мотивтері	әлеуметтік-тұлғалық құзырет талаптары бойынша білімі	Мамандық тілі қызметіндегі практикалық білігі мен дағдысы	өзін-өзі бағалау
Аффилиация мотивтері	Ұйымдастырушылық-бақылау құзыретінің талаптары бойынша білімі	Тіл мәдениеті қызметіндегі практикалық білігі мен дағдысы	өзін-өзі тану
Танымдық мотивтері	Кәсіби құзыретінің талаптары бойынша тіл мәдениеті	Ұйымдастырушылық-басқару қызметіндегі практикалық білігі мен дағдысы	өзін-өзі бақылау
Табысқа қол жеткізу мотивтері	Арнаулы құзыретінің талаптары бойынша білімі	Тілдік шығармашылық және ғылыми зерттеу қызметіндегі практикалық білігі мен дағдысы	
Нәтиже: магистранттардың кәсіби іс-әрекетке даярлығының қалыптасуы мен тілдік шығармашылық дайындығы			

Сурет 2 - Ақпараттық технологиялар арқылы магистранттардың кәсіби іс-әрекетке даярлығының үлгісі

Тіл мәдениеті арқылы қалыптасатын танымдық сапаны арттыруда қолданылатын тілдік шығармашылық, мәдени проблемалық ізденістер туғызу, нақты кәсіби тіл деректеріне жүгіну-магистранттың өздігінен кәсіби қазақ тілін игеруге ықпал етеді. Адамның ойлауы, танымдық қалыптасуы өте күрделі құбылыс. Магистранттың кәсіби танымдық түсінігінің жетілуі қазақ тілді лексикасының мағыналық жағынан игеруіне байланысты, ал оның нәтижелі болуы оқудағы таңдалған әдіске тәуелді болады. Яғни, шығармашылықтың мәдени аспектісін танытудағы шешімді таба білу керек. Бұл екі арадағы үйлесімділік пен сәйкестік оқыту технологиясындағы шешуші фактор төмендегідей өз міндетін шешеді:

- кәсіби тілді оқытудағы танымдық қызығушылық оқытудың педагогикалық заңдары мен заңдылықтарына және принциптеріне сәйкес болуға тиіс;

- магистранттың игеретін кәсіби бағыттағы лексикасы дидактикалық мақсат пен міндетті өтеуге үйлесімді мән болу керек;

- меңгерілетін кәсіби тілдік материалдар қосымша ғылыми білім мазмұнымен сәйкес келуі ескеріледі;

- кәсіби оқыту бағдарында игерілетін лексиканың әлеуметтік ортамен байланысы және еңбек ету кеңістігінде қолданысқа түсу әрекеті назарда болуы керек.

Сараптай келгенде, танымдық түсінік пен тілдік шығармашылық ортаның қалыптасуы оқыту әдісін таңдау магистранттарға теориялық және практикалық білім беріп, сөз болып отырған мәселенің мән-мазмұнын терең ұғынып, оны тілдік тұрғыдан және кәсіби ортада тұтына білу бірлігінде шешіледі. Таңдаған оқыту әдісі тіл үйретудің лайықты нәтижесіне жетіп, магистранттарды тілдік шығармашылыққа бағдарлау көзделеді. Тілдік шығармашылық дайындығын жасау үшін кәсіби қазақ тілін оқытудың тиісті әдістерін дұрыс таңдау болып табылады. Осы ретте магистранттарды білімдендірудегі мәнмен қатар, оларды тілді білу әрекетіне, тіл мәдениетін игеру машығына, шебер сөйлеу дағдысына құлшындыратын оң ықпал жасалынуға тиіс. Осы орайдан танымның жетілуі мен тілді кәсіби меңгеруге және магистранттың білімдік сапа сезімін, мінез-құлқын, кәсіби сенімін орнықтыруға тілдік мәдени аспектілерінің шарттары ұсынылады.

- сапаны қалыптастыру әдістері – баяндау, әңгімелесу, нұсқау беру, ойландыру, кәсіби мамандық мазмұндағы иллюстрациялық мәтіндер.

- мінез-құлықты қалыптастыру әдістері - өзін-өзі басқару, жаттығу, машықтану, қайталау, әрекеттендіру, үлгі алу, сараптау, баға беру.

- сенім қалыптастыру, ынталандыру әдістері – мадақтау, мақұлдау, өзіндік пікірін білдіру, тұжырымдау, дәлелдеу.

Ойымызды түйіндей келе, бүгінгі заман талабына жауап бере алатын, күрделі мәселелерді шешуге дайын жоғары білікті мамандарды даярлау

қоғамның әлеуметтік тапсырысында белгіленген бағыттарының бірі болып табылады. Ол тапсырыс тұлға сапасының жиынтығын, дүниеге көзқарасты, интеллектуалдық және кәсіби дайындықты, нақтылы бір әлеуметтік жинақылықты және өз білімі мен біліктілігін әрі қарай толықтыруға ғылыми және кәсіби ізденіс қабілеттілігін талап етеді.

Қазақстан Республикасының «Тілдер туралы Заңында»: «Тіл – ұлттың ұлы игілігі әрі оның өзіне тән ажырағысыз белгісі, ұлттық мәдениеттің гүлденуі мен адамдардың тарихи қалыптасқан тұрақты қауымдастығы ретінде ұлттың өзінің болашағы – тілдің дамуына, оның қоғамдық қызметінің кеңеюіне тығыз байланысты», - делінген.

Қазіргі қазақ тілі – мемлекетімізді өркендетуде себепші болатын қуатты күш, халқымыздың мәдени дәрежесін көтеруге пәрменді құрал, жұртшылықты жаппай ұлттық рухта тәрбиелудің басты қаруы.

Ана тілі сол тілде сөйлейтін халықпен бірге өмір сүреді және сол халықтың өкілдері үшін қарым-қатынас құралы ретінде қызмет етеді. Тілінен айрылған халық өзіне тән барлық қасиетін жоғалтып, халық болудан қалады. Тіл ана тілі атануы үшін, ол күнделікті өмірде ұдайы қолданыста болуға тиісті екені рас.

Тілдің ең негізгі, яғни бірінші қызметі – адамдардың бір-бірімен сөйлесу, бір нәрсе жайында пікір алысуы. Екінші қызметі – адамдардың қоршаған орта жөніндегі өз ойларын тіл арқылы жеткізу. Үшінші қызметі – адам өзінің бір нәрсе туралы көзқарасын, күйініші мен сүйінішін, жақсы көру, жек көру сезімдерін тіл арқылы білдіруі.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қараев Ж.А. Педагогикалық жүйені технологиялық тұрғыдан жаңартудың өзекті мәселелері. – Алматы, 1993. -148 б.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
3. Қожабаева Х. Кәсіби қазақ тілі. – Астана, «Фолиант», 2010. -304 б.

Резюме

В данной статье рассматриваются условия развития культуры речи и социально – культурные аспекты обучения магистрантов профессиональному казахскому языку.

Resume

The development of speech culture and social-cultural aspects of teaching professional Kazakh language to master students were considered in this article.

УДК 81-13

КОНЦЕПТ «ЖИЛИЩЕ» В РУССКОЙ КАРТИНЕ МИРА (РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

А.Н. Иманбаева

Павлодарский государственный педагогический институт

С целью выяснения структуры концепта «жилище» в русской картине мира нами был проведен ассоциативный эксперимент (АЭ).

В опросе приняли участие 72 человека, из них 31 респондент женского пола, 41 мужского, возрастной охват составил от 11 до 26 лет; соотношение респондентов по этническому признаку можно представить в следующем виде: русские – 43%, казахи – 40 %, немцы – 8,3%, татары – 4,2 %, украинцы – 1,4 %, евреи – 1,4 %, белорусы -1,4 %.

Респондентам в качестве слова-стимула было предложено слово «жилище», сам эксперимент дал следующие результаты.

Всего было получено 156 универсальных реакций, отмеченных мужчинами и женщинами: *дом-23, уют -19, семья- 18, красивое- 14, большое -12, теплое – 9, крепость-8, еда-8, тепло -7, кошка-6, окно-6, мама- 5, компьютер-5, очаг -4, стена -3, телевизор-3, печка -2, кирпичи -2, длинный -2*; реакции, отмеченные только мужчинами и только женщинами.

Систематизация слов-реакций позволила представить их следующим образом: 1) реакции, в которых отражается представление о доме как виде жилища (элементы дома, предметы дома, основные функции дома, материал); 2) представление об обитателях дома; 3) наименования чувств, возникающих при упоминании о доме, 4) реакции - оценочные характеристики (эстетика, размер, цвет, качество).

Самая частотная реакция на слово-стимул «жилище» – это реакция *дом* (23), по всей видимости, последняя отразила ЛСВ 2 ‘свое жильё’, а не только ЛСВ 1 ‘жилое здание’ [2, 174], поскольку каждый респондент производил ассоциации, отталкиваясь от собственного опыта, а именно - от того вида жилища, который он имеет, либо который видел, либо имеет в представлениях (...*Думая только о нем, а не о том прежнем, милом, что ждало меня дома вместе с лыжами и волчком (Бунин И.А. Начало); Дом не старше хозяина* [2]). Поскольку понятие «дом» является общим гипонимическим понятием, имеющим основную сему ‘жильё’, каждый индивид вкладывает в понятие ‘дом’ тот вид жилья, который имеет в реальном или ментальном мире, что объясняет наличие таких реакций как *хата*(2), *квартира* (3), *юрта* (1) *детский дом* (1), *коттедж* (1), *вилла* (1), *хижина* (2), *лачуга* (1, *изба* (1). Таким образом, общее родовое понятие объединяет частное видовое понятие общей семьей «свое жильё,

а также семья, люди, живущие вместе», что находит отражение в единичной реакции *строение, пригодное для жилья (1)*. Взаимосвязь и последовательность реакций можно схематично представить в следующем виде:

Личный опыт → ментальный мир → частное понятие → родовое понятие

В основном каждое живое биологическое существо имеет свое жилище, в котором оно рождается, где проходит его жизнедеятельность, где он дает потомство и умирает, это подтверждают реакции *нора (1), конура (1)*. Человек как существо социальное вкладывает в понятие ‘жилище’ наполнение «*домашний/семейный очаг – родной дом, семья*», что выражено универсальной реакцией *очаг (4)*, последнее, являясь «*устройством для разведения и поддержания огня*» [2,486], следует полагать, подсознательно связано с теплом как физическим явлением, с возможностью приготовления горячей пищи, с трапезой, с местом, где все члены семьи могут какое-то время пробыть вместе, встретиться. Возможно, что с этим связана единичная реакция *древний человек (1)*, логически обусловленная связь *очаг-огонь* дает представление о создании человеком определенного вида жилища в процессе антропологического развития. Эксплицитная сема ‘огонь’ обуславливает появление реакции *еда (8)*, последняя является доминирующей среди респондентов мужского пола: мужчина как добытчик после определенных видов деятельности, как правило, приходит в свое жилище, где продукты его деятельности (дичь, деньги) должны материально быть представлены женщиной в виде пищи. У женщин это представление, по всей видимости, связано не только с приемом пищи, трапезой, но и с его приготовлением, процессом. С указанной выше семой связана реакция *тепло (7)*, последнее как физическое явление при его наличии/отсутствии дает возможность/невозможность осуществлять такие процессы, указанные в реакциях, как *спать (2), пить (1), есть (1), жить (1)*, где отражены действия, необходимые для нормальной жизнедеятельности организма.

Первоначально создание жилища было обусловлено выполнением функции оградить, укрыть человека от ненастий, стихий, погоды, хищников. Сейчас же, помимо всего прочего, учитывая современный ритм жизни человека, стрессовые ситуации, жилище начинает выполнять еще и другую функцию, являясь местом уединения человека от мирской суеты, местом ограждения человека от мира; дом - это место, где можно собраться с мыслями, оценить обстановку и прочее. Это подтверждают реакции *укрытие (1), убежище (1), защита (1), помещение (1), крепость (8)*.

Жилище как строение имеет свою структуру, где наличие/отсутствие определенных элементов обуславливает выполнение/невыполнение строением своего основного назначения. К сугубо важным деталям жилья можно отнести *стена (3), крыша (2), дверь(2)*; стена как «*вертикальная*

часть здания, помещения» [2, 765] представляет собой элемент, отгораживающий пространство внешнее от внутреннего, что является, своего рода, основополагающим фундаментом жилища, выполняющим защитную функцию. Это находит отражение в устойчивом сочетании *стеной стоять, в четырех стенах (сидеть, жить)* [2]. Крыша, являясь *«верхней, покрывающей частью строения»* [2], не только спасает человека от погодных условий, но и дает ощущение проекции себя как индивида среди окружающей действительности (*перен. Есть крыша над головой у кого-н. Под одной крышей с кем-н.*) [2, 311]. Крыша как покрывающий здание элемент структуры (*Всякая избушка своей крышей крыта*) [1] дает посыл в сознании носителей языка - считать указанный элемент точкой отчета (*Выше крыши. разг. шутол.*). Реакция *дверь* отражает, по всей вероятности, ЛСВ 1 *«проем в стене для входа и выхода»* [2], таким образом, наличие/отсутствие двери дает возможность/невозможность попасть в свое жилище. Следует полагать, что дверь именно та деталь, которая имеет возможность обеспечить комфортное существование индивида: это защита от холода и зноя, это возможность оградить себя от нежелательных людей и приблизить к себе желательных (*хлопнуть дверь, закрой дверь с той стороны, жить дверь в дверь, показать на дверь, выставить за дверь, при закрытых дверях, при открытых дверях*) [2, 153]. Реакции *окно (б), замок (1), комната (2)* называют структурные элементы современного вида жилья.

Окно - структурный элемент, определенное связующее звено с внешним чужим миром. Это не только отверстие в стене для свежего воздуха и света, но и мост для связи с внешним миром. Наделяя жилище человеческими чертами, одушевляя последнее, человек представляет окно в виде глаза как органа зрения (*«Чудесный старик, чудесный дом», - думал я, входя за ним в столовую, в открытые окна которой глядела зелень утреннего сада и все летнее благополучие деревенской усадьбы (Бунин. И.А. Натали).*

Комната как компонент жилища определяет состояние владельца, помогает определить назначение данного вида жилища. Во дворце, тереме, усадьбе, как правило, имплицитно подразумевается наличие множества комнат, в хижине, хибаре, лачуге соответственно – одна. Кроме того, комната – это неотъемлемая часть жилья, соединение четырех стен, крыши образуют комнату, поэтому реакция *комната* вполне оправдана. Единичная реакция *замок*, возможно, вызвана желанием, стремлением человека сохранить свое имущество (*К пустой избе замка не надо*) [1], оградить от неприятного общества, кроме того, замок – это элемент в зависимости от желания индивида позволяющий открыть/закрыть свое пространство, создать условия для вхождения прочих в свой круг, который, как правило, каждым ревностно охраняется, что можно проследить в устойчивых сочетаниях (*хранить под замком, за семью замками, на замке*) [2, 212].

Следующие реакции, указанные респондентами, можно отнести к содержимому жилища: *печка (2), камин (2), мебель (2), школьный стол (1), кровать (1), шторы (1), лестница (1), компьютер (5), телевизор (3)*. Печь – это предмет, без которого не мыслится жилье в сельской местности, где печь – это источник обогрева, кроме того, печь – это компонент, который существует подсознательно в русской картине мира (*русская печь, лежать на печи, печная заслонка; еще тот не слеп, коли в избе печь оцупал*) [2], следует полагать, что эксплицитно выраженные семы «для отопления помещения», «приготовление пищи» в семантике номинации имплицитно прослеживается связь *огонь – очаг*, рассмотренные выше, следует продолжить цепь, выявив третий компонент *семья*. Этим же обусловлена реакция *камин (2)*, являющейся «комнатной печью с широкой открытой топкой» [2]. Указанная мебель, предметы мебели в современной жизнедеятельности человека являются компонентами, обеспечивающие комфортное существование, предметы, обеспечивающие удобство, кроме того, это вещи, указывающие на благосостояние человека, его социальное положение, вещи, которые способны дать характеристику человеку не столько с точки зрения дохода, но и вкуса, его наличия/отсутствия, предпочтений и прочее. Отмеченные реакции *компьютер (5), телевизор (3)* указывают на роль последних в жизни современного человека, который живет в мире масс-медиа, СМИ, новых технологий.

Значимость жилища для человека усиливается еще и тем обстоятельством, что, помимо места для жилья, оно подразумевает окружение, жителей, которые проживают вместе. Это отражено в реакциях *семья (18), кошка (6), мама (5), родители (2), дети (1), овчарка (1), жители дома (1), друзья (1)*. Самая многочисленная реакция *семья (18)* была отмечена респондентами мужского и женского пола. Следует полагать, что в иерархии ценностей в русской картине мира при оценке жилища семья играет немаловажную роль. Каждый человек стремится создать семью, семья есть не только ‘близкие родственники’, но и атмосфера, складывающаяся в ней; создание семьи подразумевает не только совместное проживание двух людей, но и идею продолжения рода, рождения детей, чем обусловлена реакция *дети (1)*, которая указана респондентом женского пола: женщина, независимо от того, является матерью или нет, подсознательно подразумевает материнство (*Дом с детьми - базар, без детей - могила*) [1]. У женщины понятия *жилище-дом-дети* неразрывно связаны, у мужчины, скорее всего, это связь выглядит как *жилище-дом-еда-жители дома*, куда он относит и детей, не выделяя их как отдельное, самостоятельное.

В сознании носителей языка ‘семья’ подразумевает ее членов, что отражено реакциями *мама (5), родители (2), дети (1)*, эксплицитно выражен родитель женского пола, родитель мужского пола только подразумевается

реакцией *родители (2)*. По всей видимости, женщина больше времени проводит с ребенком, дома, создает домашний уют, занимается воспитанием детей, мужчина, как правило, занят обустройством жилища, обеспечением семьи. Возможно, это можно объяснить тем, что в силу различных обстоятельств в современном обществе имеются неполные семьи, где воспитанием детей, обустройством, обеспечением занимается женщина, выполняющая функции обоих родителей.

Реакция *друзья (1)* обусловлена, по всей вероятности, следующим: человек как существо социальное нуждается в общении не только с родственниками, но и с теми, с кем возникают «близкие отношения, возникающие на взаимном доверии, привязанности, общности интересов» (*не имей сто рублей, а имей сто друзей, старый друг лучше новых двух, скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты, друг дома*) [2, 180]. Кроме того, в свой дом, в свое пространство человек выпустит только того, кто не причинит вреда. Из животных как обитателей жилища были отмечены *кошка (6), овчарка (1)*. Кошка, согласно поверьям, выполняет защитную функцию дома: кошку первой вносили в новый дом, считалось, что она может видеть домового, играть с ним, чувствовать злых людей, пришедших с плохими намерениями. Это можно объяснить тем, что с кошкой связаны архетипические представления древних славян о кошке как обереге жилья (*в доме у Макара кошка, комар да мошка; кошка да баба всегда в избе, а мужик да собака всегда на дворе; всем равно, да не одно: кошка в избе, а собака на дворе*) [1]. Кроме того, кошка стала той шкалой, через которую стала оцениваться окружающая действительность: межличностные отношения, поведение, взаимоотношения и прочее (*черная кошка пробежала между кем-н.; кошка умывается лапкой; какдохлаякошка; каккошкассобакой живут; кошке под хвост, кошка гуляет сама по себе*). Другое домашнее животное – собака представлено единичной реакцией *овчарка (1)*. Если кошка выполняет защитную функцию от злых духов, намерений, то собака выполняет ее в буквальном смысле с древних времен (*собака – друг человека; собачья преданность, привязанность, покорность; собачий нюх*) [2].

В следующей группе реакций отражаются чувства, эмоции, ощущения, которые человек испытывает по отношению к своему жилищу: *уют (19), тепло (7), любовь (1), ожидание (1), жизнь (1), родной (2), радость (1), благополучие (1)*.

Отмеченное в качестве реакции наличие/ отсутствие уюта подтверждает тот факт, что внутреннее чувство комфорта, испытываемое индивидом, складывается из создания уюта. Последнее толкуется как «удобный порядок, приятная устроенность быта, обстановки (создать уют в доме, домашний уют)» [2], куда можно отнести не только внешнюю сторону, но внутреннюю. Последняя, надо полагать, складывается из окружения, общего эмоционального настроения, переживаний, испытываемых человеком

в своем либо чужом виде жилища (удобство/неудобство, внутренний комфорт/дискомфорт, свобода/скованность и прочее). Создание уюта возможно при наличии *тепла* в значении ЛСВ 6 «перен. Сердечное, доброе отношение, отрадное чувство (тепло дружбы, душевное тепло, окружить гостя теплом)» [2,847], что оправдывает реакцию *тепло*(7). Чувство привязанности, общности прослеживается в реакции *родной* (2), что есть «свой по рождению, по духу, по привычкам (родной край)» [2], жилище представляется как близкое, знакомое, не чужое, а, следовательно, не вызывающее чувство дискомфорта. Помимо прочего, в реакции можно наблюдать эксплицитную сему 'свое', что вносит отношение собственности, право по рождению, поскольку общее положение человека в социальном мире рассматривается с позиции его материального состояния.

Реакции *любовь* (1), *ожидание* (1), *жизнь* (1), *радость* (1), *благополучие* (1) отражают внутреннюю сторону, которой человек наделяет в своем сознании жилище как вид реалии. Человек, как правило, не может жить в одиночестве, у него существует потребность наличия кого-то в доме, кто-то должен ждать возвращения кого-то, как правило, это мать, жена, дети. Пустой дом кажется одиноким, нежилым, и этим ощущением, по всей вероятности, обусловлена реакция *ожидание* (1), с которой связана реакция *жизнь* (1). Человек приходит в свое жилище для того, чтобы найти оправдание или подтверждение довода, что его ждут, он не одинок, его любят, а, следовательно, ожидают. Это мысль прослеживается в знаменитом стихотворении К.Симонова «Жди меня».

В сознании человека есть представление о жилище как месте, в котором в нем присутствует жизнь. Появление реакции *жизнь* (1) в значении ЛСВ 2 как «физиологическое состояние» дополняется реакциями *любовь* (1), *радость* (1). Последнее как «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» [2] возникает, по все вероятности, оттого, что внутренние желания, потребности в чем-то находят материальное воплощение или проявление в чем-либо (дела, желаемое окружение, уют и прочее) *испытывать радость, доставить радость, с радостью помогу*.

Реакция *благополучие* (1), возможно, вызвана тяготением человека к «спокойному, счастливому состоянию» [2], так как именно к такому состоянию стремится человек. Но и ЛСВ 2 «жизнь в довольстве, полная обеспеченность» [2] также раскрывает наполнение, вкладываемое носителем в реакцию: положение человека в иерархии общества напрямую зависит от *благополучия*, что подтверждает АЭ.

Человек обустривает свое жилище в соответствии со своими желаниями, в которых на первый план выходят параметры удобства жизнедеятельности, затем эстетические требования и прочее. С этой точки зрения респонденты указали следующие сугубо положительные реакции:

уютное (4), деревянное (1), большое (12), красивое (14), теплое (9), хорошее (1), белое (2), каменное (1), удобный (2), длинный (2), высокий (1), кирпичи (2), кирпичный (2), просторный (1), светло (1). Среди них можно выделить критерии характеристики жилья с внешней и внутренней сторон.

Внешняя характеристика включает следующие компоненты: материал, из которого построено жилище: *деревянное (1), каменное (1), кирпичи (2), кирпичный (2)*; размер *большое (12)*; высота, длина - *длинный (2), высокий (1)*, цвет - *белое (2)*. Указанный материал – это строительные средства, используемые для постройки жилья на территории проживания носителей русского языка (дерево, камень, кирпич). Указанные параметры *большой, длинный, высокий* подчеркивают факт, что респонденты в антиномиях *большой - маленький, длинный – короткий, высокий – низкий* выбрали полюс, создающий картину ценностей относительно жилища как объекта оценивания. Большой, высокий дом может характеризовать хозяина с материальной стороны: это способность иметь такой дом, где подразумевается дородность, достаток, обилие. Но и здесь можно наблюдать некий эталон, стремление иметь именно такой дом. Потенциально иметь в ментальном мире или реальном низкий, маленький, неказистый дом никто не планирует. Указанный *белый* цвет подсознательно выражает информацию *'побеленое'*, а, следовательно, чистое, обустроенное, обжитое. Реакция *уютное (4)* показывает, что для человека немаловажно иметь жилище, отвечающее именно этой характеристике, куда он относит совокупность удовлетворяющих его запросам признаков (сенсорное восприятие – тепло, внешность, внутреннее состояние). Это можно проследить из вытекающих реакций *красивое (14), теплое (9), хорошее (1), удобный (2), просторный (1), светло (1)*. В ЛСВ 1 *красивый* как «*доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью*» [2] прослеживается соотношение внешнего к внутреннему, когда увиденная внешняя оболочка удовлетворяет внутренним запросам (*радовать глаз*). Физические ощущения являются не последними при оценивании своего/ чужого жилища. Характеристика *теплое (9)* подтверждает мысль о том, что красота не основной доминирующий признак при выборе жилища (*Журна изба да печь **тепла***) [1]. Тепло дает ощущение комфорта, уюта, завершенного сценария относительно реалии жилище. Проекция своего расположения в окружающем пространстве дают реакцию *просторный (1)*, то есть такое, где подразумевается большой размер, высота, где можно чувствовать раздолье, раскрепощенность, если говорить о внутреннем комфорте. Наличие/отсутствие света как физического явления также является немаловажным признаком в жилище (*В избе **светло**, а на дворе светлее*)[1], что находим в реакции *светло (1)*. Хорошая освещенность

позволяет выполнять ряд работ, физических, умственных, что есть необходимым условием для благополучного ведения хозяйства. Реакции *хорошее (1), удобный (2)* взаимосвязаны, поскольку значение номинации *удобный* толкуется как «1. *такой, которым хорошо, приятно пользоваться, вполне подходящий*» [2,826], значение лексемы *хороший* толкуется как» 1. *вполне положительный по своим качествам, такой, как следует*» [2, 867]; указанные реакции дают положительную характеристику, которые могут соединить в себе все рассмотренные стороны и нюансы.

Таким образом, жилище в сознании носителей языка представлено в виде некоего ментального образования, имеющего определенную иерархическую структуру. К ядру можно отнести, во-первых, конкретизацию видов жилища, доминирующее понятие **дом**, во-вторых, уют как неотъемлемая часть жилища, без которого последнее кажется пустым и одиноким, в-третьих, семья как наполнение жилища, в четвертых, немаловажную роль имеет наличие/отсутствие жилища, удовлетворяющего потребностям и запросам человека как социального явления (размер, эстетика говорят о материальном благе, и утверждение человека в обществе, его положение начинается с того вида жилища, которое он может себе позволить). К периферии можно отнести конкретные представления носителей языка относительно конкретных обитателей, вида мебели, структуры, материала и прочее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Том 2.-СПб.: ТОО «Диамант», 1996.-480с.
2. Ожегов С. Шведова Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003.-944с.

Түйіндеме

Мақалада ассоциативтік эксперименттің нәтижелері негізінде «жилище» деген стимул-сөздің құрылымы қарастырылған.

Resume

In the article the results of associative experiment on a stimulus word «dwelling» were presented

ӘОЖ 81'371

НАН/ХЛЕБ/ВРОТ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИКАЛЫҚ ӨРІСІНДЕГІ БІРЛІКТЕРДІҢ АНТОНИМИЯЛЫҚ КОРРЕЛЯЦИЯЛАРЫ

Д.Е. Капанова

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті

Лексика-семантикалық өріс сөздердің мағыналарының арасындағы түрлі семантикалық байланыстарды қамтитын тілдің лексика жүйесінің құрылымдық бөлшегі. «Сөздің әр түрлі лексика-семантикалық ұйымдарға (синонимдік қатарларға, антонимдік және гипонимдік топтарға) кіру мүмкіндігін айқындайтын семантикалық байланыстар – мағынаның ұғым аймағына қатысты болуы, шындық болмыстағы құбылыстарды білдіруі, полисемиялық ерекшелік сияқты семантикалық сипаттардың бірі болып саналады». [1, 116].

Өріс құрамындағы сөздер өзара түрлі қатынастарға түседі. Сондықтан кез келген өрістің құрамынан бірнеше байланыстарды көруге болады.

Тіліміздегі лексика жүйесінің лексикалық бірліктерінің мағыналары қарама-қарсылығының негізінде пайда болатын лексика-семантикалық байланыстардың бір түрі – антонимия. Ол – бір-біріне қарама-қарсы мағынаға ие лексикалық бірлік тұлғаларының қарым-қатынасы. Антонимия – барлық тілдерге тән универсалды құбылыс. Сонымен қатар антонимдер – лексиканың полисемия, синонимия, омонимия сияқты топтарымен араласып, топтасып жатқан аса мол сала.

Алайда антонимия мәселесі оның ұғымына қандай нақты мағына беруге болатыны туралы әлі күнге дейін дау туғызып жүр. Әдетте «антоним дегеніміз – бұл мағыналары қарама-қарсы сөздер. Антонимия (от греч. *anty* – қарсы және *упута* – аты) тілдік бірліктердің мағыналарының қарама-қарсы құбылысы» [2, 50 б.].

Антонимияны анықтаудағы басты нәрсе қарама-қарсылық ұғымы мен оның философиялық, қисындық және лингвистикалық мазмұнын ашу болып табылады.

«Қарама-қарсылық» термині ғылымның түрлі салаларында кеңінен пайдаланылады. Мәселен, философия ғылымында «қарама-қарсылық» термині қарама-қайшылық даму деңгейлерін білдіретін категория ретінде түсіндіріледі.

Логика «қарама-қарсылық» терминін өзінше түсіндіреді. «Қарама-қарсылық» – өзіне бірін-бірі жоққа шығарумен әрекеттестік арасын енгізіп, бірақ сонымен өзара біртұтас объектінің ішіндегі қарама-қарсылықпен бір-біріне себепші болып және сіңісетін диалектикалық қайшылықты білдіретін категория [3, 86 б.].

Тілде «қарама-қарсылық» антонимдер мен конверсивтерде көрінеді. «Антонимия – бұл қарама-қарсы мағынасы бар лексикалық бірліктердің семантикалық қатынастарының бір түрі» [4,102, 145 б.].

Бізді қоршаған заттар мен құбылыстарды суреттегенде, өзіміздің сезімдеріміз бен талаптарымызды баяндап, бірнәрсені дәлелдегіміз келгенде біз тілімізде «қарама-қарсылық» категориясын білдірудің лексикалық әдісі болып табылатын антонимдер мен конверсивтерді пайдаланамыз.

Лексикалық антонимдер бұл мағыналары қарама-қарсы бір сөз табындағы сөздер: *ыстық – суық, қатты – жұмсақ, үлкен – кішкене* т.б. Нақты мағынадағы зат есімдерде (*нан, есік, теледидар*), сан есімдерде, есімдіктердің көпшілігінде, сондай-ақ кісі аттарында антонимдер болмайды. Ереже бойынша, антонимдер сапалық, сандық, уақыт және кеңістік семантикасындағы сөздерде болады. Антонимдік қатынастар көбіне сапалық сын есімдер мен үстеулерде кеңінен таралған, ал зат есімдер мен етістіктерде аз. Антонимдер өздерінің білдіретін қарама-қарсылығының мағынасы мен сипатына қарай топтастырылады:

1) Сапалық қарама-қарсылықтағы антонимдік сөздер бір сападағы түрлі дәрежедегі екі соңғы көрсетуді білдіреді, яғни басқыштап салалайды (*ыстық – суық, үлкен – кіші*). Мұндай антонимдер градуалды деп аталады. Мұндай жағдайда сапаның біртіндеп өзгеруін білдіретін дәрежені белгілеуі мүмкін: *суық – салқын, жылы – ыстық*.

2) Антонимдердің біреуін қосымша жоққа шығару басқасына мағына береді, олардың арасында аралық элемент жоқ: *шын – шын емес – өтірік, үйленген – үйленбеген – бойдақ, тірі – тірі емес – өлген*.

3) Қимылдың, белгілердің, қасиеттің қарама-қарсылық бағыты: *таң атау- кеш бату, ұшып келу – ұшып кету, ала – артқа, жоғары – төмен*.

Антонимдер құрылымына қарай бір түбірлі және әр түрлі түбірлі. Әр түрлі түбірлі антонимдер түрлі сөз таптарындағы сөздердің арасында (*жас-кәрі, жарық-қараңғы, биік- аласа, жақсы көру-жәк көру*) кездеседі.

Бір түбірлі антонимдер көбінесе етістіктерден болады (*кіру-шығу, байлау-шешу, ұшып келу-ұшып кету, келу-кету*) немесе сөзге қарама-қарсы мағына беретін қосымшаның жалғануы арқылы (*сауатты – сауатсыз, демократиялық - антидемократиялық*).

Тілімізде бүкіл лексика жүйелі болғандықтан антонимия да тілдегі және санадағы жүйелік қатынастардың маңызды көріністерінің бірі болып табылады. Антонимия тілдегі бір мағынаның көрінісімен байланысты семантикалық құбылыс болып табылады, алайда синонимдерден айырмашылығы антонимдік сөздердің мағыналарының ұқсастығы бөрінен бұрын біздің санамыздағы қарама-қарсылықтан көрінеді.

Антонимия – сөздерді түрлі бағытта қарама-қарсылық қатынастары мен семантикалық қасиеттері бойынша реттеп отыратын лексика жүйелігінің айқын көрсеткіші.

Ол өзіне бір сападағы контрасты құбылыстар мен заттардың қарама-қарсылығын білдіретін сөздерді өнгізеді.

Атаудың абстрактілігіне ұлғаю дәрежесіне және зат пен құбылысты бағалау қажеттілігіне қарай пайда болатын сөздерді белгілеу үшін қолданылатын қарсы қойып салыстыру мүмкіншілігі кенейіп, олардың арасында жүйелі антонимдік қатынастардың көрінуі мүмкін.

Антонимия тілдік универсалдардың бірі болып табылады, ол тілдердің барлығына тән: орыс тілінде (*хорошо – плохо; жақсы – жаман*), неміс тілінде (*lang – kurz, ұзын – қысқа*), қазақ тілінде (*бай – кедей*), ал тілдік бірліктер мағынаның қарама-қарсылығы негізінде антонимдерді құрылымдық және семантикалық топтастырудың үлкен үқастығын білдіреді.

Қарама-қарсы түрлік ұғымдардың қайшылықтан өзгешелігі, олар түрлік ұғымдармен анықталатын қимыл, қасиет, сапа көріністерінің шегін анықтап, антонимияның логикалық моделін жасайды. М.Р. Львов қарама-қарсылықтың логикалық моделі лексикалық антонимияға қажет, алайда жеткіліксіз шарт деп санайды, өйткені ол тілдегі тек ғана сапаны, қасиетті, белгіні, қарама-қарсы бағытты білдіретін қимылдардағы лексикалық бірліктердің моделі болады. Табиғат есебі мен тілдік бірліктердің семантикалық ерекшеліктері антонимдерді басқа қарама-қарсы мағына құрамайтын сөздерден шек қоюға мүмкіндік береді [5,103, 9-12 бб.].

Қарама-қарсылықтың негізгі массивін, яғни антонимияның өзегін заттың мағынасын, сапасын (*жақсы – жаман, хороший – плохой, gut – schlecht; мейірімді – жауыз, добрый – злой, gutherzig – böse*) немесе бағытты білдіретін сөздер құрайды (*кіру – шығу, входит – выходит, hineingehen – ausgehen*).

Бұл сөздер формасы бойынша бір түбірлі: *өнерлі – өнерсіз*, түбірлері әр түрлі: *қымбат – арзан*, ал семантикалық қатынастар ерекшелігі бойынша сәйкес және сәйкессіздік антонимдер болып бөлінеді.

Сәйкес антонимдер: *ауыр – жеңіл, легкий – тяжёлый, leicht – schwer*.

Сәйкессіздік антонимдер: *бастау – тоқтау, начинать – переставать, anfangen – aufhören*.

Антонимиялық қатынастар түрлі сөз таптарында болады, бірақ сапалық сын есімдерде көбірек кездеседі. Сын есімдердің семантикалық қатынастарын, оның ішінде антонимдік қатынастарын олардың зат есіммен тіркесімі арқылы зерттеу қажет. Сын есімдердің антонимиясын зерттеп жүрген ғалымдардың түгелге жуығы оны тек ғана сапалық сын есімдерге тән деп есептейді. Бірақ, сапалық сын есімдерді қатыстық сын есімдерден ажырату оңай емес. Қатыстық және сапалық сын есімдердің айырмашылығы, сапалық сын есімдер нысананы ішкі және сыртқы қасиетіне қарай сипаттайды: түрі бойынша (*ұзын – қысқа*), түсі бойынша (*ақ – қара*), көлемі бойынша (*кіші – үлкен*), яғни бұл сын есімдердің сандық сипатын, белгісін білдіретін семантика – грамматикалық тобы.

Семантикалық парадигма мүшелерінің мағынасы ретінде антонимдік мағынаны мойындағанымызда, біріншіден, антонимдер сөздердің жүйесіндегі орнын белгілеуде, екіншіден, экстралингвистикалық мағынаның семантикалық категория ретінде қалыптасуына, үшіншіден, тілдің негізгі қызметі – коммуникацияның тиімді болуына жағдай жасайды. Сондықтан да антоним болатын сөздер бірін екіншісі мүлдем жоққа (мағына) шығармауы керек, немесе антонимдік қатынас бірі болымды, екінші сыңарының болымсыз мағынада болуымен тынады деу дұрыс емес.

Мағыналары ұқсас сөздер синонимдік қатарларды құраса, мысалы *әдемі – әсем – сұлу – келбетті – көркем* т.б., ал мағыналары қарама-қарсы сөздер антонимдік жұптарды құрайды. Мысалы: *жоғары – төмен, биік – аласа, пысық – жалқау, ұзын – қысқа* т.б.

Антонимдік қатынастың тілдік көрінісі адамзаттың санасы мен ойлауына тікелей байланысты. Адамзат баласы ойлау арқылы айналадағы өзін қоршаған заттар мен құбылыстардың сапасын, қасиеттерін бір-бірімен қарама-қарсы қойып салыстыра таниды. Осылайша қарама-қарсы қойып анықтаудың арқасында осы семантикалық байланыс – антонимиялық байланыс пайда болады.

Қазақ тіл білімі ғылымында К. Аханов, Ә. Болғанбаев, А. Жұмабекова, Б. Исабеков, І. Кеңесбаев, Ж. Мусин, Ф. Мұсабаев, С. Төленова т.б. еңбектері антонимдерді әр түрлі зерттеу саласында көрініс тапқан. Ж. Мусин «Қазақ тілінің антонимдер сөздігі» атты еңбегінде антонимдерге әр түрлі бағытта анықтама берген. Әдетте, мағыналары бір-біріне қарама-қарсы сөздер антоним деп аталады.

Антонимдік мағына сапалық ұғымдарға тән болады деген пікір жиі қолданылады.

Антонимдік сөздердің қарама-қарсылықты мәні, олар бір сөйлем ішінде қатар қолданғанда айқын аңғарылады. Мұндай антоним сөздердің мағыналық қарама-қарсылығы айрықша баса көрсетіліп, ерекше көзге түседі [6, 8 б.].

Б. Исабеков «Антонимия логикалық ұғыммен тығыз байланысты болғанымен де, оны тек қана логикалық тұрғыдан анықтауға болмайды. Өйткені логикалық ұғымдар лексикалық мағына арқылы жүзеге асады. Сондықтан антонимияны лингвистикалық тұрғыдан анықтау керек», – дейді [7, 4 б.].

Ә. Болғанбаев өзінің «Қазақ тіліндегі антонимдер» мақаласында логикалық талдауды қолданған. Мысалы, сөздердің антонимдік қатысын анықтаудағы айырым-белгілердің қатарында:

- антоним болып табылатын ұғымдар қарама-қарсы болуы шарт (*ер – қорқақ, ұзын – қысқа*);

антонимдер тек бір сөз табынан болуы тиіс (*өмір – өлім, ақ – қара*).

Ғалым оппозицияның аралық мүшесін бөліп көрсеткенімен (*ескі – көнетоз – жаңа, шикі – дүмбілез – піскен*) ұғым мен сөз мағынасының ара-жігін бөлмей қолданады [8, 51-53 бб.].

В.А. Иванова антонимиялық қатынасты жан-жақты зерттеп, антонимдердің негізгі үш белгісін атап көрсетеді:

1. Лексика-семантикалық ерекшелігі: а) бір лексика-семантикалық топқа қатыстылығы; ә) бір сөз табына қатысты болуы.

2. Грамматикалық ерекшелігі: а) бір сөз табына қатысты болуы; ә) лексикалық тіркесімділігінің бірдей болуы; б) тұйықталған құрылымның болуы.

3. Функционалдық ерекшелігі: а) бірдей стилистикалық бояуының болуы; ә) сөйлеуде бірге қолданылуы [9, 5 б.].

Айналамызды қоршаған дүниедегі заттар мен құбылыстардың айырмашылығы тілімізде қарама-қарсылық ретінде көрініс табады. Мысалы, адам денесінің түрлі температурасы термометрдің шкаласында градуспен берілуі мүмкін: 35,4°-36,6°-39,8°, бірақ ол сапалық сын есімдермен берілуі мүмкін: *төмен – орташа – жоғары (температура)*. Мұндай белгілеу арқылы қабылданған норманы анықтауға болады. 36° дейінгі температура – *төмен*, 36°-37° төңірегінде – *орташа*, 37°-ден аса – *жоғары*. Белгіленген бағалау квалификациясы *төмен – жоғары (температура)* сөздерінің мағыналары қарама-қарсы екенін тануға мүмкіндік береді.

Венгрғалымы Э. Лендвай қарама-қарсылықтың үш негізгі түрін ажыратса:

1. Контрарлық антонимдер – ортасында аралық мүшелері болатын, семантикалық шкалалардың қарама-қарсы нүктесінде симметриялы орналасқан лексемалар және бірін-бірі жоққа шығарып қана қоймай, сондай-ақ өзінің қарама-қарсылық мазмұнын сипаттайтын: *кеше – бүгін – ертең; жас – жас емес; мосқал – кәрі; суық – салқын, жылы – ыстық* т.б.

2. Комплементарлы (толықтырушы) антонимдер – түрлік мағыналары қарама-қарсы, бірін-бірі тектік ұғымға дейін толықтыратын, жалпы тектік ұғымға бағынышты лексемалар. Комплементарлы антонимдер арасында ешқандай үшінші аралық мүше болмайды: *сатып алу – сату, материалист – идеалист, тірі – өлі, кию – иешу, шындық – өтірік* т.б.

3. Векторлық антонимдер әр түрлі бағыттағы қозғалыстар, қимылдар немесе белгілерді білдіретін оппозициялармен сипатталады. Бағыт қозғалыспен тығыз байланысты болғандықтан, векторлық антонимдер, әдетте етістіктер мен етістіктерден жасалған зат есімдерден болады: *өрлеу – түсу, кіру – шығу, жақындау – алыстау* т.б. [81, 161-163 бб.], ал Л.А. Новиков сөздерді антоним деп тану үшін олардың мағынасының антонимдік байланыстарының түрлеріне қарай Э. Лендвай секілді үш түрін ажыратып және одан басқа тағы бір түрін қосады. Ол – конверсивті қарама-қарсылық. Конверсивті қарама-қарсылық – бір ғана жағдайды білдіріп, бір қимыл-әрекеттің, қатынастың және тағы басқа әр түрлі атауы ретінде олардың екінші бір қарама-қарсы жағын көрсетеді: *жеті бестен артық – бес жетіден кем* [10, 83-86 бб.].

Комплементарлық қарама-қарсылықтағы антонимдердің арасында ешқандай үшіншісін қолдану мүмкін емес, олар бірін-бірі толықтыратын, орташа ұғыммен беріледі: *шын – өтірік*. Қарама-қарсылықты түрлік ұғым қайшылыққа қарағанда, тектік ұғымның сапасың, қасиетін, қимылын көрсетудің шегін айқындайды. Және олар нағыз антонимнің логикалық моделін құрайды.

Антонимдерді анықтауда қарама-қарсылық моделі қажет, бірақ лексикалық антонимдер үшін шартты емес. Ол қарама-қарсы бағытты білдіретін қимылдар мен сапаны, жағдайды, белгіні, қасиетті білдіретін сөздердің, сонымен бірге кейбір лексикалық бірліктердің антонимдік моделі болады. Тілдік бірліктердің семантикалық ерекшеліктері сөздерді антоним құрамайтын басқа сөздермен қарама-қарсы салыстыруда шек қоюға мүмкіндік береді.

Қарама-қарсылықтың негізгі ядросын мағынасы сапаны (*жақсы – жаман, қайырымды – қатыгез*) немесе бағытты (*кіру – шығу, жарық түсу – қараңғы түсу*) білдіретін сөздер құрайды. Формасы бойынша бұл сөздер әр түбірлі (*биік – аласа, тірі – өлі*), сондай-ақ бір түбірлі (*мәдениетті – мәдениетсіз, ұшып келу – ұшып кету*), олардың семантикалық, қатынастарының өзгешелігі бойынша – мөлшерлес (*жеңіл – ауыр, айыру – жинау*); және мөлшерлес емес (*бастау – аяқтау, жағу – сөндіру*) болып бөлінеді. Осыған сәйкес сөздердің қарама-қарсы мағынасының бес негізгі түрлері ажыратылады:

1. сапаны білдіретін түбірлері әр түрлі және мөлшерлес антонимдер;
2. сапаны білдіретін, бір түбірлі және мөлшерлес антонимдер;
3. бағытты білдіретін, бір түбірлі және мөлшерлес антонимдер;
4. бағытты білдіретін, түбірлері әр түрлі және мөлшерлес емес антонимдер;
5. бағытты білдіретін, бір түбірлі және мөлшерлес емес антонимдер.

Қазақ, орыс, неміс тілдеріндегі антонимдік парадигмалар барлық сөз таптарының арасында бар деуге болады. Салыстырыңыз: зат есімдер: *сурақ – жауап, вопрос – ответ, Frage e – Antwort e, күн – түн, солнце – ночь, Sonne e – Nacht e*; сын есімдер: *кең – тар, широкий – узкий, breit – eng; ұзын – қысқа, длинный – короткий, lang – kurz*; етістіктер: *қуану – қайғыру, радоваться – грустить, sich freuen – traurig sein, ашу – жабу, открывать – закрывать, aufmachen – zumachen*; сын есімдер: *көп – аз, много – мало, viel – wenig* және т.б.

Антонимнің тағы бір түрі – көп мағыналы сөздердің қарама-қарсылық мағынасы. Мұндай құбылыс *энантиосемия* (ағыл. Enantiosemy, нем. Enantiosemie – сөздердің мағынасының поляризациясы) деп аталады.

Энантиосемияға деген қызығушылық мынандай объективті факторлармен байланыстырылады:

- біріншіден, бұл құбылысты талқылау мен баяндау белгілі дәрежеде қазіргі тіл білімінде өзекті болып табылатын форма мен мазмұнның өзара қатынасы мәселелерін қарастыруға мүмкіндік береді;

- екіншідең, энантиосемия полисемия, омонимия және антонимия сияқты құбылыстарда шекаралық жағдайға ие болады;

- антонимдердің семантикалық классификациясы олардың қарама-қарсылығына негізделеді. Білдіретін қарама-қарсылықтарының ерекшеліктеріне байланысты антонимдер белгілі бір кластарға бірігеді:

- сапалық қарама-қарсылықты білдіретін антонимдер, тіліміздегі мұндай сөздер контрастық қарама-қарсылықты жүзеге асырады және сапаның (белгінің қасиеттерінің) біртіндеп өзгеруін көрсететін градуалды (басқышты, сатылы) оппозицияны білдіреді: *жеңіл (жсай, қарапайым, болмашы) – қиын емес – орташа қиын – жеңіл емес – қиын (күрделі): жас (балғын, балғын жас) – орта жастағы – кексе, моқсал – кәрі, қарт – (өте қартайған, қаусаған)* [11, 39 б.].

Қарама-қарсылық адам санасының табиғатына сәйкес және күнделікті өмірдегі түрлі ғылыми түсініктерде, философиялық ойдың құрылымында, этикада, эстетикада, діни нанымдарда кездестіруге болатын ұғым екенін ешқандай күмәнсіз айтуға болады. Қарама-қарсылықты қабылдау мен түсіну белгілі бір дәрежеде адамдардың жасы, мамандығы, географиялық, әлеуметтік жағдайларымен тұрмысына тәуелді екенін атап өткен жөн. Өз мақаласында И. Грицкат қарама-қарсылықты қабылдаудың түрлі қызық фактілерін келтіреді. Мысалы, үш-төрт жастағы балалар үшін қарама-қарсылықты *аға* және *тәте, қол-аяқ* сөздері құрастырса, одан үлкенірек жастағы балаларда *күн – түн, жаңбыр – қар*, астрономдар үшін *күн – планета*, диқан үшін *шабындық – жыртылған жер* деген сөздер антонимдер болады [11, 5 б.].

Лексика мен фразеологиядағы антонимия құбылыстарын неміс және орыс тілдері материалы негізінде қарастырған Е.Н. Миллер антонимдерді логикалық және нақты (шын) топтар деп екі топқа бөліп:

1. Контрастық қарама-қарсылық – сол жүйедегі қатынастар ішіндегі екі дұрыс ұғым бір-бірін теріске шығарады, мысалы *максимум – минимум; Maxima – Minima*.

2. Контрадикторлы қарама-қарсылық бір ұғымның басқасын жоққа шығару болып табылады. Тілдегі мұндай қарама-қарсылық екі сөзбен көрсетіледі, олардың бірі формасы бойынша – дұрыс, екіншісі – бұрыс және соған сәйкес екінші сөздің мағынасы біріншісінің мағынасын теріске шығарады: *мүмкін – мүмкін емес; возможный – невозможный; mögliche – unmögliche* деп ажырата отырып, философиялық сөздіктен нақты қарама-қарсылықтың анықтамасын береді: «нақты (диалектикалық) қарама-қарсылық бір-бірін ақиқат түрінде теріске шығара алмайтын ұғымдар арасында болады. Диалектикалық қарама-қарсылықтың логикалық қарама-қарсылықтан басты айырмашылығы, логикалық қарама-қарсылық табиғатта жоқ, ал диалектикалық қарама-қарсылық ақиқат [12, 190 б.].

Тілде мұндай қарама-қарсылық формасы бойынша дұрыс, бірақ бірерінің мағынасы екіншісінің мағынасын жоққа шығармайтын екі сөздің арасында болады: *қирату – құру; разрушение – образование; Zerstörung e – Gestaltung e* [13, 9-10 бб.].

Антонимдер түрлі тілдердің лексика-семантикалық жүйесінің маңызды өлшемдері мен негізгі лингвистикалық универсалдың бірі болып табылады. Семантикалық өрісте, яғни тілдік бірліктердің реттелген көбейгіштерінің (жалпы инвариантты) мағынасымен біріккен антонимдер тек бір-бірімен ғана емес, сонымен қатар лексикалық бірліктердің басқа да категорияларымен (синонимдермен) де тығыз байланысты. Бұл, біріншіден, олардың қарама-қарсылығымен, екіншіден, бұл лексика-семантикалық категория мүшелерінің жұптары мен категорияларының оппозицияларына негізделеді.

Семантикалық өріс тілдің лексикалық жүйесінің толық және теңбе-тең көрінісі болып табылады. Сонымен өрістегі антонимдер, лексикалық антонимдер сияқты тек ғана бір-бірін жоққа шығарып қана қоймайды, сондай-ақ олар жалпы бір нәрсенің негізінде салыстыруға мүмкіндік береді.

М. Оразов антонимдік қатарды былайша түсіндіреді: «Сөздерді антонимдік қатарға енгізгенде, еске алатын нәрсе – сөздердің лексика-семантикалық сипаты. Екінші сөзбен айтқанда, кез келген сөз табына енетін сөздер антонимдік топ жасай бермейді, сондай-ақ синонимдік те топ жасамайды. Антонимдер бір сөз табына енетін сөздер аралығында болады да, бір лексика-семантикалық топтың құрамында ғана өмір сүреді» [14, 147 б.]. Біз де ғалымның осы пікірлерімен келісе отырып, антонимдер басқа сөз таптарының арасында өте аз кедеседі деп санаймыз.

Антонимдер кез келген сөздермен тіркес бермейді. Мысалы *суық – жылы* деген антонимдер тек орынға, температураға байланысты зат есімдермен ғана тіркесе алады. Антонимдер көбінесе сын есімдерден және етістіктерден болады, зат есімдер мен үстеулерде азды-көпті кездеседі. Басқа сөз таптарынан жасалған антонимдер тым тапшы, жоқтың қасында.

Қолымыздағы материалдардың көрсетуінше, қазақ тілі мен орыс тілдерінде антонимдік қатарға ең көп жататын сөз табы сын есім мен зат есім тіркесі екенін, ал нәміс тілінде күрделі зат есімдер тіркесі екенін байқадық.

Нан/хлеб/Brot лексика-семантикалық өрісіндегі бірліктер антонимдік қатынастарға тек ғана сын есімдердің тіркесімен ғана енеді. Төмендегі қазақ, орыс және нәміс тілдеріндегі *нан/хлеб/Brot* лексика-семантикалық өрісіндегі *нан* бірліктерінің арасында орнайтын антонимиялық байланыстар *нан* атауларының түрін-түсін, қасиеттерін, өлшемін, көлемін, салмақтарын бір-бірімен қарама-қарсы қойып, қайшы мөндес сөздер негізінде анықталды:

- түр-түсті білдіретін антонимдер: *ақ нан – қара нан* [16, 50 б.], *белый хлеб – черный хлеб* [17, 89 б.], *Weißbrot s – Schwarzbrot s* [18, 559 б.];

- заттың өлшемің, көлемін білдіретін антонимдер: *күлие – күлиетай* [16, 58 б.], *хлеб – хлебец* [103, 90 б.], *булка – булочка* [103, 155 б.]

- *Brot s – Brötchen s* [98, 355 б.], *жуан спагетти – жіңішке спагетти* [16, 50 б.], *толстый хлеб – тонкий хлеб* [102, 753 б.], *dünnes Brötchen s – dickes Brötchen s* [18, 359 б.];

- заттың қатылығын білдіретін антонимдер: *жұмсақ нан – қатты нан* [16, 62 б.], *мягкая булка – черствая булка* [103, 154 б.], *altbackenes Brot s – frisches Brot s* [18, 559 б.];

- сапалық қарым-қарсылықты білдіретін сын есімдер: *ыстық кеспе – суық кеспе* [16, 73 б.], *горячий хлеб – холодный хлеб* [17, 90 б.], *heißes Brot s – kühles Brot s* [18, 360 б.].

Талдау барысында қазақ, орыс және неміс тілдеріндегі антонимдік сөздіктерден *нан* атауларына қатысты антонимдік жұптарды кездестірмедік. Әйтсе де, біздің үш тілдегі түсіндірмелі сөздіктер мен аспаздық кітаптардан жинастырған материалымыздағы *нан* атауларына қатысты тілдік бірліктердің ұғымдарындағы сын есіммен тіркестегі қарама-қарсылық мәндері бізге бұл бірліктерді антонимдік қатарларға жатқызуымызға мүмкіндік береді деп санаймыз.

Қорыта келгенде айтарымыз, қазақ, орыс және неміс тілдеріндегі *нан* атауларына байланысты бірліктердің арасында антонимиялық корреляциялар, яғни қарама-қарсылық мәні бар лексикалық бірліктер аз екенін байқадық. Бұл *нан/хлеб/Brot* лексика-семантикалық өрісіне деректі мағынадағы сөздердің біріктірілу ерекшелігімен шарттас.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Лебедева Л.Б. Типы семантических связей слов в современном английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1977. – С.24
2. Комиссаров З.В. Проблема определения антонима (о соотношении логического и языкового в семасиологии) // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 49-59.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь справочник. – М.: Наука, 1975. – С. 486.
4. Шубина О.И. Условия актуализации антонимических отношений // Систематические взаимодействия языковых единиц. – М.: Наука, 1985. – С. 143-149.
5. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 384.
6. Мусин Ж. Қазақ тілінің антонимдер сөздігі. – Алматы: Мектеп, 1984. – Б.176.
7. Исабеков Б. Лексическая антонимия в современном узбекском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Ташкент, 1973. – С. 16

8. Болғанбаев Ә. Қазақ тіліндегі антонимдер // Қазақ тілі мен әдебиеті. – 1959. – № 19. – Б.51-53.
9. Иванова В.А. Антонимия в системе языка. – Кишинев: Штинца, 1982. – С. 64.
10. Жұмабекова А.Г. Оппозитивный анализ антонимических единиц казахского и русского языков: Дис. канд. филол. наук. – Алматы, 1995. – С. 161
11. Грицкат И. О антонимији // Сборник за филологију и лингвистику / Нови Сад. – 1961. – № 4. – С. 87-90.
12. Philosophisches Wörterbuch / Herausgegeben von G. Klaus und M. Buhr. VEB Bibliographisches Institut. – Leipzig: 3-Aufl., 1965. – S.208.
13. Миллер Е.Н. Антонимия в лексике и фразеологии (на материале немецкого и русского языков): Дис. канд. филол. наук. – М., 1976. – С. 53.
14. Жұмабекова А.Г. Қазақ тілінің антонимдер сөздігі. – Алматы, 2000. – Б.184.
15. Цветков Н.В. Методология компонентного анализа, его сферы и границы: (на материале лексики русского языка): Дис. канд. филол. наук. – М.: РУДН, 1985. – С. 190.
16. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. – М.: Наука, 1984. – С. 229.
17. Қасиманов С. Қазақтың ұлттық тағамдары. – Алматы, 1977. – Б.90.
18. Лысякова М.В. Гипонимия в русском языке: (Тәория. Анализ. Типы гипонимов): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1986. – С. 17.
19. Салқынбай А., Абақан Е. Лингвистикалық түсіндірме сөздік. – Алматы: Сөздік-Словарь, 1993. – Б. 304.
20. Похлебкин В.В. Кулинарный словарь. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2000. – С. 503.

Резюме

В этой статье рассматривается антонимические корреляции в лексико-семантическом поле нан/хлеб/Brot.

Resume

The antonymic correlations in a lexico-semantic field of нан/хлеб/Brot are considered in this article.

УДК 811.512.161

СООТНОШЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО СЛОВАМИ И СВОБОДНЫМИ СЛОВСОЧЕТАНИЯМИ В ТУРЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

А.Д. Мамедова

Сумгаитский государственный университет, Азербайджан

Развитие фразеологии как лингвистической науки за последнее время поставило перед исследователями проблему взаимоотношения фразеологической единицы со словом. В современном языкознании существуют различные точки зрения относительно решения этого вопроса. Одни считают фразеологические единицы эквивалентами слов, другие указывают на их соотносительность со словом. Известный турецкий исследователь - паремистолог Омар Асым Аксой рассматривая соотношение фразеологизмов («deyimler») со сложными словами, пишет: «Билешик сөзсүк, тек сөзсүк дурумундадыр: Билешик йазылыр, исим сойундандыр, сес кайнашмасы ве дүшмеси йолула курулулар: сумартеси, пазартеси, постане, кахвалты, пеки... Дейим мейдана гегирен сөзсүклер исе пек кайнашмыш дегидилер. Бу сөзсүклерин кимиси исим ве фиил чекимлери гирмиштир. Ели ачык, гцзү пек, гиби дейимлер арасына сцз күмелери гирер ве сөзсүклери айры-айры йазылыр» [1, 16].

Далее исследователь рассматривает соотношение фразеологизмов со специфическим группами слов, такими как термины и арго (почему-то на соотношение фразеологизмов с обычными, общеупотребительными словами он не обращает никакого внимания, видимо, считая, подобное исследование излишним, а это на наш взгляд, неправильная позиция). Он пишет: «Дейим иле “терим”и де айырт емек герекир. Дейим, генел дилин малы олан сөздүр. Терим исе йа билим, санат, меслек сөздүр, ве бир таньгымын цзетидир: ешкенар, билиркиши, бичердцвер, кушпалазы...гиби. Йани, бунлар бичим ве йапы бакымындан билешик сөзсүк, каврам ве гцрев бакымындан исе теримдилер»[1,17].

О. Аксой не обошел вниманием и соотношение фразеологизмов со словосочетаниями, но опять-таки (как в случае со словами), не с обычными свободными сочетаниями слов, а с такими, как молитвы, проклятия и ругательства, которые не являются свободными, и которых он сам именует «kalıplaşmış sözler»:

«... дейимлерин амасы, бир каврамы өзел бир калып ичинде белиртмекдир. Дуа ве беддуалар арасында да бу өзелликлери тапшыанлар вардыр. Иште онлар, дуа ве беддуа олмакла берабер «дейим» де сайылабилерлер: Елине саглык, Саны

сеһенһеме...гиби. Оҗе йандаң, месазлы олмайан ве чекиси биранлатым кылыҗы ташымайан дуа ве беддуалар дейим сайыламазлар: Сағ ол, сок йаша гйби» [1,17].

Затем автор говорит о нецензурных сочетаниях :

«Налк арасында кулланылан сөвйө сцзлери иле едеп дышы сцзлер де конумузла илгилидир. Бунларын кимиси дейим нителиҗинде булунмуш санат үрүнлериدير». [1,18].

Однако Аксой в своей книге не приводит ни единого примера подобных словосочетаний, объясняя это необходимостью следовать этическим нормам, и подчеркивает, что «бунларын китаплара гечирилиб гечирилмемеси заман заман тартышма конусу олмуштур» [1,18] и следовательно он не проводит никакой параллели между фразеологизмами и «сцвөлет».

Исследователь русской фразеологии А.И.Кунин пишет: «При рассмотрении соотношения фразеологизмов со структурой слов необходим комплексный подход, при котором объективно учитываются семантические, стилистические, структурные, грамматические особенности фразеологизмов и слов, а также их фразеобразовательные и словообразовательные структуры» [4,23].

Средством обозначения предметов, их свойств, действий, их признаков и т.д., средством выражения понятий о предметах, их свойствах и признаках в языке признается слово – основная единица языка. Причем слово в абсолютном большинстве лингвистических трудов до сих пор признается единственной номинативной единицей, хотя в науке о языке до сих пор нет общепринятого определения слова. Наиболее правильным мы считаем определение Д.Н.Шмелева, согласно которому, «слово – это единица наименования, характеризующаяся цельнооформленностью (фонетической и грамматической) и идиоматичностью» [6, 34].

Между тем, в языке всегда существовала еще одна единица, которая тоже служила и служит средством обозначения, поэтому и в языке предшествующих периодов, и в современном существовал и существует двойкий способ обозначения многих предметов, процессов и т.д. и понятий об этих предметах и процессах. Так, можно сказать: «инсанлар» – «сүмле алем», «мерһаметли» - «алтын калпли», «шишман» - «йағ тулуғу», «сағлыклы» – «турп гйби»; «человечество» - «белый свет», «умелец» - «золотые руки», «богач» - «денежный мешок».

Способность фразеологического значения быть средством обозначения понятия есть его главное свойство. Именно благодаря ему фразеологизмы оказываются в одном ряду со словами, изначальным свойством которых является способность обозначать понятие. Например, в основе значения фразеологического оборота “бить баклуши” (т.е. бездельничать) лежит метафорическое переосмысление одной из операций промысла: чурбаки разбивали не небольшие бруски – баклуши, из которых потом делали разные деревянные поделки. Предшествующий труд – рубка и первоначальная

обработка древесины – требовал больших физических затрат и ловкости конечная операция – определенной сноровки, искусства. На этом фоне “бить баклуши” значило заниматься легким трудом.

В современном языке «бить баклуши» сохранило как некий оттенок в значении именно этот характер пустячного занятия: «бить баклуши» – это бездельничать в смысле «не заниматься серьезным делом» (ср. «сидеть, сложа руки»). В словаре Даля «баклушничать» толкуется как «шататься без дела, проводить время в пустяках» [3, 45].

Однако специфика значения фразеологических оборотов состоит в том, что конкретное метафорическое значение переменных словосочетаний переосмыслено, обобщено – образ стерся, он лег в основу реального значения фразеологизма, не совпадающего с его генетическим значением.

Фразеологические единицы близки к слову семантически и функционально-грамматически, в подавляющем большинстве случаев они дублирует слова и словосочетания, употребляясь для обозначения тех же понятий, которые обозначаются отдельными словами, но в отличие от слова, фразеологизмы, за исключением тех из них, которые выполняют роль служебных слов, эмоционально-экспрессивно окрашивают тот смысл, носителем которого они являются, характеризуют и обнаруживают отношение говорящего к предмету речи. Т.е. если в слове превалирует номинативность, то во фразеологической единице выдвигается оценочный характер. Например: «у черта на куличках» – далеко, «маменькин сынок» – баловень, «затянуть потуже пояс» – терпеть лишения, «точить лясы» – болтать, «носить на руках» – обожать, «бог даст» – может быть, «трепать языком» – болтать и т.д.

Функционально – грамматическая близость фразеологической единицы и слова приводит к своеобразной способности некоторых из них свертываться, т.е. формировать продуктивные слова. Так, рядом с «бить баклуши» в русском языке имеется глагол «баклушничать», то есть бездельничать, и производные существительные «баклушник» (бездельник) и «баклушничество» (бездельничать).

Словами, образовавшимися в русском языке на базе фразеологизмов являются также: «очковтирательство» («втирать очки»), «сумасшествие» («сойти с ума»), «зарплата» («заработная плата»).

Имеющиеся различия в образовании слов и фразеологизмов объясняются их различным устройством, в отличие от слов фразеологизмы имеют раздельнооформленное строение. Фразеологизм создается посредством семантического взаимодействия компонентов словного характера, т.е. из целно оформленных единиц, которые связаны друг с другом по типу словосочетаний.

Сами же слова порождаются взаимодействием определенного состава значащих единиц – морфем, доля участия которых в образовании

значения слова неодинакова: основная семантическая нагрузка всегда принадлежит корневой морфеме, а остальные морфемы формируют словообразовательное и грамматическое значение, то есть употребляться самостоятельно, вне слова они не могут.

Добавление какого-либо аффикса к слову или изъятие одного влечет за собой изменение слова до неузнаваемости (ср. «гцз» – «гцзлүйк», «һафта» – «һафталык», «баш» – «башлык», «пармак» – «пармаклык»; «щепка» – «прищепка», «звон» – «перезвон», «время» – «вовремя».

Следует отметить, что фразеологизмы могут быть эквивалентны:

а) существительным: на турецком языке: «кара севда», «баш беласы»; на русском: «ахиллесова пята», «птица высокого полета».

б) глаголам: «башта ташымак»- «подпирать стену».

в) прилагательным: «сөслү пүслү», «айын он дүрдү гйби» – «мешком прибитый», «кожа да кости».

г) междометиям: на турецком: «йапма йаһу», «oh олсун»; русский эквивалент – «помилуй бог», «не дай бог»,

е) модальным словам: на турецком – «йери гелмишкен», на русском – «и кстати говоря».

Однако их синтаксическая роль в языке одинакова – фразеологическая единица, также как и слово, в составе предложения выполняет коммуникативную функцию, является членом предложения, хотя синтаксические связи слов внутри самого фразеологического оборота приглушены единством его семантики, но не устранены совсем.

Приведем два примера:

«О сусарак чалышыйорду» – «Он работал молча».

«О ағзына таш аларак чалышыйорду» – «Он работал, словно набрав в рот воды».

«Сусарак» – «ағзына таш аларак» и «молча» – «словно набрав в рот воды» выступают в речи в качестве синонимов: они одинаково с понятийной стороны характеризуют действие, выраженное глаголом, являясь в предложениях обстоятельствами образа действия. Отличаются эти синонимы стилистически: «молча» и «сусарак» – слова стилистически нейтральные, «спустя рукава» и «ағзына таш аларак» – разговорные стилистические обороты.

Таким образом, фразеологизмы обладают формальными и содержательными признаками сразу двух уровней – лексико-семантического и синтаксического, в полной мере не принадлежа ни одному из них. Фразеологизмы возникают в результате синтеза названных уровней. Эта промежуточность фразеологизмов ставит их на середину между словом и предложением.

Фразеологизм – это гибридная единица языка, функционально и семантически тяготеющая к слову, а в формальном отношении напоминающая синтаксические единицы.

Следует отметить, что частое употребление одного и того же фразеологизма в роли определенного члена предложения сближает его со словом определенной части речи. Так, например: «суда балык гиби», «таш гиби», «син гиби», «бурнунун дибинде» - «засучив рукава», «как пить дать», «как снег на голову», «с пеной у рта» выступают подобно наречиям в роли обстоятельств образа действия, места и т.д. Такие фразеологические единицы называют наречными.

Фразеологизмы «минаре кырылмасы», «маһаллеби чосуғу», «анасынын кузусу», «адам евлaды», – «ни рыба, ни мясо», «пишка на ровном месте», «ни пава ни ворона» по своей структуре и по употреблению в предложении ближе стоят к именам существительным. Их называют именными.

Фразеологические единицы «ағыр башлы», «ешек кафалы», «tavəan yurekli», «алны ачык ййзй ак», «ели ачык», «одсуз осаксыз», «гери зекалы» - «в чем мать родила», «как маков цвет», «подбитый ветром» выступают в предложении в роли определений и поэтому сближаются с прилагательными. Такие фразеологизмы называют адъективными.

Очень много фразеологизмов, которые в предложении выполняют роль сказуемого, что сближает их с глаголами. Поэтому в лингвистической литературе их называют глагольными. Например: «бцййк йемин етмек», «аллак буллак олмак», «барутла ойнамак», «ағзы сйт кокмак» - «звонить во все колокола», «рубить с плеча», «бросать вызов».

Гораздо более сложным является вопрос о различиях между фразеологизмами и свободными словосочетаниями. Основная трудность решения этой проблемы заключается в том, что по своей внешней форме фразеологические обороты в большинстве случаев не отличаются от свободных словосочетаний, но отличаются от них либо цельностью номинации, либо особым характером значения (идиоматичностью).

Поскольку основные отличия фразеологизмов от свободных словосочетаний не заключаются во внешней структуре, главное внимание при решении этого вопроса следует уделить изучению особенностей их внутренней, лексико-семантической структуры. Такой подход к проблемам разграничения фразеологических оборотов и переменных сочетаний слов можно объяснить тем, что их внешнее сходство очевидно, а различия будто не имеют чисто структурных закономерностей, позволяющих проводить разграничение свободных словосочетаний и фразеологизмов, опираясь на определенные структурные закономерности, как например, при разграничении словосочетания и сложного слова.

Свободные словосочетания характеризуются следующими особенностями внутреннего устройства:

– слова, входящие в состав свободного словосочетания, употребляются преимущественно в своем прямом значении (войти в дом, читать книгу, белый шафер, усталый человек и т.д.);

– слово, вступившее в свободное сочетание с другим словом, может также свободно сочетаться и со всеми другими словами, относящимися к той же семантической группе;

– значение любого свободного словосочетания всегда представляет собой простую сумму значений его компонентов.

У фразеологических оборотов же имеются следующие особенности:

– при образовании фразеологических оборотов слова, составляющие их, очень часто употребляются не в прямом, а в переносном значении;

– слово, входящее в состав фразеологического оборота, не может свободно сочетаться со всеми другими словами данной семантической группы.

Указанные выше особенности присущи всем фразеологизмам. Сравним, например, различия между свободными словосочетаниями «жаркое лето», «прохладное лето», «дождливое лето» и устойчивым словосочетанием «бабье лето». Последнее характеризуется, прежде всего, тем, что слово «лето» утратило свое обычное, номинативное значение, так как «бабьим летом» называют не само лето, а теплые дни в начале осени.

Менее ярко отличительные особенности устойчивых словосочетаний проявляются в фразеологизмах терминологического характера, которые наиболее близки по своей семантической структуре к свободным словосочетаниям и сохраняют многие признаки последних. Так, например, в терминологическом словосочетании «почтовый ящик» компоненты его сохраняют свое прямое номинативное значение (это действительно ящик, имеющий самое непосредственное отношение к почте).

Итак, вопрос о соотношении свободных и устойчивых словосочетаний может быть разрешен следующим образом: все свободные словосочетания должны обладать указанными выше тремя основными свойствами. Отсутствие хотя бы одного из них делает словосочетание более или менее устойчивым и тем самым превращает его в фразеологический оборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Aksoy Ö.A. Atalar sözleri ve deyimler sözlüğü, Ankara Üniversitesi Basınevi, 1976. - 968s.
2. Bahadınlı Y.Z. Türkçe deyimler sözlüğü, İstanbul, “Hür”, 1971. - 110 s.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа, Москва, «Гослитиздат», 1957. - 986с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка, - Москва: «Высшая школа», 1989. - 195с.
5. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. - Москва: «Просвещение», 1977.

Түйіндемe

Бұл мақалада түрік және орыс тілдері фразеологиялық бірліктерінің арақатынасы сөздермен және еркін сөз тіркестері

арқылы қарастырылады және олардың жалпы және түрлі қасиеттері белгіленеді. Ғылыми қайнар көзі ретінде беделді түрік және орыс лингвистопаремиологтардың тиісті еңбектері қолданылған.

Resume

The article is about comparison of Turkish and Russian phraseological units with words and free combinations of them, underlining the common and different features. The according works of both nations' well-known linguists are used as scientific sources.

ӘОЖ 81' 233

МӘДЕНИЕТТЕР МЕН ТІЛДЕРДІҢ ҰЛТТЫҚ АЙЫРМАШЫЛЫҚТАРЫНЫҢ АУДАРМАДАҒЫ ОРНЫ

Қ.Х. Рақымжанов

С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті

К.М. Әбішева

«Тұран -Астана» университеті

Кез келген аударма қалай жасалса да, тілдік тұлға-аудармашы мүшесі болып табылатын қоғам мәдениетінің ерекшеліктерінен туындайтын қандай да бір ауытқушылықтың кездесуі мүмкін. Осыған байланысты мәдениеттердің ұлттық айырықшылығына және мәдениеттер компоненттерінің ұлттық формасы мен ұлттық колориті бар тілге қызығушылық арта түседі. Бір тілден екінші тілге аударуға мүмкін болмау проблемасы қоршаған орғаның әр түрлі әлеуметтік-тарихи және табиғат-климат жағдайында, халықтардың тіршілік ету үдерісінде, адамдардың қызметінің маңызы мен мақсаты туралы жинақталған түсініктерінде, болмысының, іргелі құндылықтарының мәнінде көрінетін халықтың табиғат пен әлеумет ақиқатын ерекше түсінуінің нәтижесі болып табылатын элементтерінде, категорияларында, компоненттерінде, ішкі формасында, айтылу тәсілінде ерекшеліктері бар мәдениеттер мен тілдердің айырмашылығы мен тікелей байланысты. Әр түрлі экологиялық, табиғат-климат жағдайларында белгілі бір шаруашылық қызметінің түрімен айналысу үдерісінде түрліше өмір салтын ұстанатын этностар қоршаған ақиқатты өздері қалыптастырған сол ортада тіршілік етуге, өмір сүру мәніне лайық дүниетанымы арқылы түрліше қабылдайды. Адамдар өмір сүретін табиғи-географиялық және әлеуметтік-тарихи орта әр түрлі болғандықтан, әр қилы табиғи-географиялық әлеуметтік ландшафттарда, шаруашылық қызметтің әр түрімен айналысатын адамдардың ментальды

қызметінің нәтижесі – мәдени пайымдары да әр түрлі болады. Олардың ұлттық формасы бар. Мәдениеттік элементтерінің ұлттық формасына түрлі бейнелерде шағылған халықтың ой-пікірлерінің жүйесін жатқызуға болады. Осы жүйе халықтардың тарихының, күнделікті тұрмысының, наным-сенімдерінің, әдет-ғұрыптарының, дағдыларының, талғамдарының ерекшеліктерімен шарттанған. Сондықтан, басқа тілде көрініс тапқан ұлттық форманың ерекшеліктерін табу-аудармашының алдында тұрған ең қиын мәселелерінің бірі.

Халықтың өткені, тұрмысы, тарихы, еңі ұнатып, еңі ұнатпайтыны, өзіне тән ассоциациялар жүйесі ұлттық формада айнадағыдай көрініп тұрады. Аударма кезінде ұлттық форма бастапқы тілді бөтен грамматикалық нормаларға бейімдеумен емес, халықтың ұлттық және әлеуметтік айырмашылығының мәніне бойлаумен, ұлттардың психикалық бірлігінің тілде қалай айтылатынын иланымды етіп ашып көрсетумен жеткізіледі. Ұлттың психикалық құрылымы әлдебір ұлысқа, ұлтқа тән ерекшеліктерінің жиынтығын, ұлттың колоритте көрініс тапқан алуандылығын білдіреді.

Ұлттық колоритте сыртқы нышандар мен ұлттық тілмен байланысты ішкі айырмашылық бар. Сыртқы нышандар – халықтың ұлттық-тарихи өмірінің, мәдениетінің, мінезінің, әдет-ғұрпының, сезімінің, көзқарасының көріністері мен ырымдары. Ішкі айырмашылық ұлттық тілмен байланысты. Тіл қатынас құралы ғана емес. Онда халықтың болмысы мен ойының айырықшылығы, бүкіл тарихы, сондай-ақ елдің тарихы із қалдырған.

Ұлттық тілдің ішкі айырықшылығы екі категориясында байқалады. Оның бірінші категориясына ұлттық өмір тәсілі, болмысы мен тығыз байланысты топонимдерді, ономастиканы, реалияларды, туысқандық қатынасты білдіретін сөздерді, ұлттық рәсімдерді, ұлттық түрді, қылықтарды бейнелейтін сөздерді жатқызуға болады. Екінші категориясына тілдік құрылымның ерекшелігімен байланысты ұлттық колориттың компоненттерін жатқызуға болады. Олар: идиомдар, мақал-мәтелдер, вульгаризмдер, жаргонизмдер, диалектизмдер, одағайлар, теңеулер, эпитеттер» [1, 24]

Ұлттың ерекшелігі туралы түсінік беретін мәдениет нышандарына мынадай ұлттық-айырмашылық компоненттері жатады:

Дәстүрлер (немесе мәдениеттің тұрақты элементтері, сол сияқты әдет-ғұрыптар (мәдениеттің соционормативтік саласында дәстүр сияқты саналатындар) мен рәсемдер, ритуалдар (сол қоғамда үстемдік етуші нормативтік талаптар жүйесіне ырықсыз (саналы түрде емес) қосылу функциясын атқаратындар); 2) Дәстүрлермен тығыз байланысты тұрмыстық мәдениет, оның халық мәдениетімен тығыз байланысы бар соның салдарынан жиі дәстүрлі-тұрмыстық мәдениет деп аталады; 3) Күнделікті мінез-құлық (кейбір мәдениет өкілдерінің қатынас нормасының сол социумында қабылданған әдеттері, қылықтары), сондай-ақ соған байланысты кейбір

лингвомәдени қауымдастық мүшелері қолданатын мимикалық және пантомимикалық (кинетикалық) кодтар; 4) Белгілі бір мәдениет өкілдерінің қоршаған органы қабылдау айырықшылығын көрсететін «әлемнің ұлттық суреттері», ойлау ерекшеліктері; 5) Белгілі бір этностың мәдениет дәстүрлерін танытатын көркем әдебиет (Текст как явление культуры, 1989).

Ғалымдар мәдениеттің осы компоненттерінен басқа мәдениеттің ұлттық айырмашылығын түсінуге кілт бола алатын мәдениеттің тірек сөздерін бөліп қарастырады, себебі олар белгілі бір тіл иелерінің ойлау жүйесін танытып, қалыптастырады. Сондықтан А.Д. Шмелев мәдениет концептісін маңызды категория ретінде түсіндіре келіп, былай деп жазады: «Осы көзқарастарға (Гумбольдтың, Сепирдің, Уорфтың) сай тіл және ойлау тәсілінің бір-бірімен тығыз байланысы байқалады: бір жағынан, тілде осы тіл иегерлері үшін маңызды мәдениеттің ұстанымдары бейнеленеді; екінші жағынан, тілді игеру барысында, яғни сөздердің мағынасын меңгеру кезінде тілдің иегері нақты әлемді туған тілінде бейнеленген көзқарастарға сай түсінеді, себебі тілдік белгілерде осы мәдениеттің өкілдерінің көзқарастарына сай құндылықтар, менталдық бейнелер көрініс береді. Сондықтан да концепт ретінде рәсімделген сөздер бір жағынан тіл иегерлерінің тәсілін бейнелесе, екінші жағынан менталдық бейнелерін тілде суреттейді».

1990 жылдардан бастап «әлем суреті» мен «мәдениет категориялары» ұғымдары «концепт» пен «концептосфера» сияқты басқа терминдермен ығыстырыла бастады. Анна Вежбицкаяның «Понимание культур через посредство ключевых слов» еңбегі жарыққа шыққан соң мәдениеттану мен лингвомәдениеттануда осы ұғымдар танылды, онда автор мәдениетті концепттер тізбесі ретінде қарастыру керек екенін атап көрсетеді, соның ішінде Вежбицкая, бір жағынан, барлық тілдерге ортақ семантикалық әмбебаптарды, екінші жағынан мәдени-айырықша ұғымдарды бөледі. Соңғылары нақты мәдениет кеңістігінде жатады, олар шет жерде «құмыс істемейді» - өзге мәдениет дәстүріне сәйкеспейді. А. Вежбицкаяның ойынша, «ашу», «қуаныш», «қайғы» концептілері әр түрлі тілдерде пайдаланбайтын «дәмге» ие. Осы семантикалық айырмашылықтардың арғында басқа әлемнің тілдік суретінің жалпы көзқарастық ұстанымы жатыр» [2].

Лингвомәдениеттануда «концепт» ұғымы «мәдениет категориясы» ұғымының синонимі ретінде қарастырылады, себебі, концепт мәдениет категориясы тәрізді әлемнің ментальді суретінің бірлігі ретінде зерттелінеді. Концепт ұзақ мерзімді жадында сол ұғыммен байланысты барлық белгілі мәліметтер мен фактілерді «суыртпақталатып» әлдебір мәдениеттің ассоциациялық кеңістігінен өткізеді. Ю.С. Степанов та концептке «кең мәдени ұғым», «адамның басындағы мәдениет шоғыры», - дейді. Мәдениетті Ю.С. Степанов концептілердің жиынтығы, олардың

байланыстарының шоғыры деп түсіндіреді, сондықтан да ғалым концепті мәдениеттің адамның менталдық әлеміндегі негізгі торы деп санайды.

Концепттер мәдениеттік тірек сөздері ретінде этносты әлем туралы мәдени-ұлттық түсінігін бейнелейді. Олар санада ментальды мән ретінде көрінеді, алайда тілде аты бар және белгілі бір тілдің құралдарының көмегімен экспликацияланады. Көптеген концептер әмбебапты, мысалы «қайырылымдылық», «еңбек», «уақыт», «кеңістік», «бақыт», «тағдыр», «сұлулық» және басқа концептер басқа мәдениеттерде негізгі категориялары ретінде ұшырасады. Осы концепттердің айырмашылығы, біріншіден, сол этносқа тән әлем туралы түсініктерін, құндылық бағдарларын, этностың дүниетаным қондырғыларын, ерекше архетиптерді адамның мінез құлқын қоршаған әлемді түсінуін қалыптастыратын этностық ұжым психикасының саналы және санадан тыс элементтерінің жиынтығын көрсетуінде осының бәрі санамызда мәдениеттің тұрақты принципі ретінде байқалатын мәдениет константтары болып табылатын ментальды құрылымдар түрінде сақталады. Екіншіден, көптеген мәдениеттерде бар әмбебап концепттерден өзге тек сол мәдениеттің шеңберінде қалыптасып, оның құндылықтық принциптерін танығатын айырықшалары да бар. Үшіншіден, концепттердің экспликациялық тәсілдері мен ассоциациялық өрістері әрқилы және түрлі халықтардың тілдік әлем сүрегінде барабар емес. Төртіншіден, түрлі мәдениеттердің концепттері ерекше мәдени мағынаға ие. В.Р. Козловский мәдени мәнді ой айқындылығы деп біледі: «мәдени мән мәдениеттік жалпылықты бейнелеумен қоса әлемнің компоненттерінің заттық-мағыналық және белгілілік-символикалық мәдени жалпылығын және табиғилығын, әлемді меңгерумен байланысты адамдардың тәжірибесін бейнелейді. Олар мәдени әлемнің жан-жақты ұғынған, түсіндірілген шынайылығы. Солар арқылы өмір үшін мәнді әлемге деген көзқарастарды, ұстанымдарды бейнелеуге болады» [3,91].

Концепттердегі мәдени мағына қатысты және абсолютті болуы мүмкін. Концептке қатысты мәдени мағына басқа мәдениеттермен кездесу мен диалог кезінде танылады, ал концептің абсолютті мағынасы белгілі экологиялық қуыста және шаруашылық қызметтің арнайы түрімен айналысқанда сол этностың құндылық қондырғылары, өмір салты арқылы көрініс береді. Сол мағына құбылыс туралы түсінік пен тәжірибе жинақтау нәтижесінде, бір ұғымға сифызылатын белгілі өмір мағынасы ретінде әлдебір мәдениет өкілдерінің іштей түсінуімен анықталады. Өмірлік мағына мәдени мағынаның түрі ретінде халыққа, руға тән жоғары құндылықтарды білу негізінде танылып, адамның басқа адамдармен және әлеммен бірігуі, өзін соларға ұқсатуы, адамгершілік мағынасына ие болуы мүмкін. Қоғамда әлеуметтену үдерісінде адам бойына сіңірген өмірлік мағына адамның өзін басқалармен тең сезінуіне, ауыртпалықты көтеруіне, жақын-жуықтарымен ылтпипатты болуына көмектеседі.

Өмірлік мағына адамға қоғамның белгілі бір нормаларын сақтағанда жуады. Бұл нормалар, мәдени құндылықтары-бірге өмір сүру принциптерін (әдет-ғұрып, мінез құлық пен сана) болып табылады. Нормативтік құндылықтарда, мінез-құлық өнегелерін де, архиптер де, концептің мәдени-ментальдік ядросында орналасқан. Адам объективті ақиқатты өз санасында айнадағыдай жарқыратпағанмен, осы әлемді әрқашан белгілі бір құндылықтар тұрғысынан сезінеді. Құндылық ақиқат дүниесінің бірінші формасындай көрініп, санаға адамның құндылықтық қатынасы арқылы кіреді. Мәдени мағына адамның объективті әлем дүниесіне құндылықтық қатынасын, соған қатынасты құндылықтық бағдарын, бағасын білдіреді. Концепттер өзінің мәдени менталдық құрамалары-мәдени мағынасында ментальдық түсінік түрінде құндылық принциптерін, қондырғыларды, құндылықтық бағдарларды, заттың мәні туралы түсінікті, нормативтік қондырғыларды, талаптарды айту мүмкіндіктерін, мінез-құлық үлгілерін қамтиды. Концептің мәдени-ментальдық компонентіне сәтін осы менталдық түсініктердің бәрі әр түрлі бейнелеп және бейнелемей айту құралдарының көмегімен түрлі тілдерге экспликациялануы мүмкін. Әмбебапты концепттерде мәдениет категорияларының жиынтығы – концептосфералардағы менталдық құрылымның ұқсастығына қарамастан әр түрлі тілдік әлем суреттерінде, әр түрлі номинативтік және бейнелік түсінік бар. Мысалы «уақыт» концепті көптеген тілдерде әмбебапты, объективті әлемнің айырықша құрылымдануы мен оның концептуалдануының нәтижесі ретінде көрінетін мәдени-тілдік айырықшылыққа ие. Мәселен, қазақтарда «уақыт» категориясы қатысты табиғатпен және әлеуметтік өмірмен бірігіп кеткен шаруашылық қызметпен байланысты ерекше этностық дүниетаным қалыптасқан. Қазақтар уақытты сезіммен қабылдайды. Онысы негізгі кәсібі–мал шарушылығынан туған. М. Орынбековтің сөзімен айтқанда, «протоқазақтардың болмыстық реалияларына жақындығы, қабылданатын және бақыланатын құбылыстарға сезімдік жақындылығы, осы болмыста өзін-өзі батыл ұстауы – осының бәрі де уақытты түсінуде көрініс берді» [4,12].

Мифологиялық уақыт арқылы мифологиялық уақыт жайлы баяндайтын уақиға шектері, нақты уақиғалар өлшенетін уақыт. *Экологиялық* уақыт белгілі бір маусымдарға байланысты жұмыстар бойынша анықталады (көктеу, күзеу, жайлау, қыстау). *Экологиялық* уақыт бойынша тәуліктер де «уақыт бөлектеріне бөлінеді» («тан», «сәске», «ақшам», «ымырт», «сам батарда» және т.б). *Генеологиялық* уақыт уақытты рулық хроника негізінде есептеуге мүмкіндік береді, мысалы: «Божейдің асынан бес жыл бұрын туған», «*Бұл арқада, Сағынның асы берілгенде болған*» сөйлемдерді уақыттың өмірінде есте қалатын уақиғалардың басталатынын көрсетеді. Әдетте уақыт есебі әйгілі астардан басталған. *Жағдайлық уақыт* мал күтіміне және басқаларына байланысты әлдебір шаруаны атқаруға, жұрттың нақты кәсібімен

айналысуына кететін мерзім өлшеммен байланыстырылады; мысалы: «бие сауым уақыт», «ат шалдырым уақыт», «қозы жамыраған кез», «қой қоралаған мезгіл», «шай қайнатым уақыт», «ет пісірім уақыт» т.б.. Орыстың тілдік әлемінің тілдік суретінде уақыттың екі концептуалдық мағынасы бар. *Циклдік уақыт* қайталанушылықты, циклділікті білдіреді; мысалы мезгіл (*күзгі, жазғы, көктемгі, қысқы*). *Желілік уақыт* қайтып оралмайтынды, ағымдылықты білдіреді: «Ушло то время, когда мы были неразлучны» - «Жұбымыз жазылмайтын кез қайтып оралмайды».

Әр түрлі халықтардың мәдениеттері әр мәдениетке тән мәдениет сценарийлері, нормалары мен стереотиптері жағынан барабар емес. Мәдениет сценарийлері қоғамның мүшелерінің мінез-сипатын суреттеуге тағайындалмаған, олардың мақсаты сол мінез-қылықты реттейтін нормаларды өңдеуге бағытталған. Сол үлгілермен, әдеттермен адамдар саналы, санасыз ұғымда танысқан. Олар осы тілдік ұжым үшін эталон, фрейм ретінде қалыптасады» [5, 164-165].

Мәдениеттің өзіндік айырықшылығын көрсететін компоненттері салт – дәстүрлер, әдет – ғұрыптар, тұрмыстық мәдениет, күнделікті мінез – құлық стереотиптері, тілдік әлем суреті, мәдени дәстүрлерін бейнелейтін көркем мәдениет қана емес, әлдебір мәдени сценарийлерді актуалдендіруге байланысты концепттер – мәдениеттің тірек сөздері екенін де көреміз, №8 нобайды қараңыз.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Файзуллаева Р. Национальный колорит и художественный перевод. – Ташкент: ФАН, 1979.
2. Вежбицкая А. Понимание культуры через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2007.
3. Козловский В.П. Культурный смысл: генезис и функции. – Киев: Наукова думка, 1990.
4. Орынбеков М. Предфилософия казахов. – Алматы: Өлке, 1994.
5. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

Резюме

Поиск национальных особенностей, отраженных в другом языке, относится к одним из сложных задач, стоящих перед переводчиком.

Resume

A search for national peculiarities reflected in another language and applies to one of the challenges facing a translator.

УДК 81'35

О ПЕРЕВОДЕ КАК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

К.Х. Рахимжанов

*Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова*

Как мы знаем, процесс перевода можно рассматривать как акт межкультурной социальной коммуникации, в ходе которой осуществляется обмен информацией между говорящими и реципиентами. Перевод можно представить себе как процесс перекодирования мыслей, высказанных на одном языке, средствами второго языка.

Переводческий процесс как деятельность по обмену информацией может быть рассмотрен в терминах теории информации, так как имеет все компоненты коммуникации, включающей в свой состав следующие элементы: источник информации (говорящий), канал коммуникации (среда, в которой осуществляется передача сообщения), приемник (устройство, воспринимающее информацию (реципиент), код-средство обмена информацией), произведение речи – текст. Коммуникация как процесс обмена информацией осуществляется в интракультурной среде, субъекты которой имеют общий язык и общий социальный опыт, одну и ту же систему культурных ценностей и ориентаций.

В сравнении с коммуникацией перевод представляет собой двуязычную коммуникацию, когда обмен информацией осуществляется при помощи двух языковых кодов. Субъектов коммуникации в переводе больше, так как кроме двух коммуникантов (отправителя сообщения и реципиента) имеется лицо, занимающееся в процессе перевода декодированием сообщения на первичном коде и кодированием его при помощи знаков вторичного языка. Это переводчик, который владеет двумя языками. Он является опосредующим звеном между источником информации (автором текста, говорящим) и адресатом – получателем информации на другом языке. Однако переводчик может выступать и в роли получателя сообщения от отправителя, и в роли отправителя сообщения адресату на другом языке. В процессе перевода отправитель (автор текста, говорящий) передает сообщение или в опредмеченном виде (текст) или передает непосредственно в распредмеченном виде (устное сообщение). Это сообщение закодировано на первичном, исходном языковом коде. Переводчик, владеющий первичным языком, принимает это закодированное сообщение, расшифровывает его, осмысливает и уясняет для себя. Затем

полученное сообщение трансформируется переводчиком в аналогичное сообщение, но уже на другом языке, когда переводчик, осмыслив полученную информацию после знакомства с ней в распределенном виде (знаки первичного кода превращаются в элементы динамической речемыслительной деятельности), снова опредмечивает ее, превратив ее в опредмеченный текст – превращенную форму своей жизнедеятельности. Получатель сообщения – реципиент₂ в процессе знакомства с опредмеченным на вторичном языке продуктом труда переводчика снова распредмечивает данный текст, но уже на основе знаков другой языковой системы. Рассмотрим процесс перевода как межкультурной коммуникации.

Перевод рассматривается как вид коммуникации, так как его составляющие имеют сходство со структурными компонентами коммуникации: коммуниканты, взаимодействие, код, функции, результат. Однако данный вид коммуникации имеет свои особенности, что проявляется, во-первых, в том, что в переводе субъектов коммуникации больше. В этом случае осуществляют коммуникацию не два коммуниканта (говорящий и слушающий), а три – коммуникант₁, опосредующий коммуникант, реципиент. Во-вторых, процессы говорения и понимания как бы повторяются, так как первоначально осуществляется передача информации между отправителем исходного сообщения и переводчиком, который выступает в роли реципиента. Это реципиент₁, принимающий информацию на первичном языковом коде и декодирующий ее. В процессе трансформации текста при помощи знаков второго языка и его передачи адресату, носителю другого языка, переводчик выступает в роли отправителя сообщения, но уже на другом языке. Реципиентом₂ в этом случае будет получатель сообщения переводчика. В-третьих, в процессе переводческой деятельности используются два языка – первичный исходный язык (ИЯ) и вторичный язык – язык перевода (ПЯ). В-четвертых, в ходе актуализации переводческой деятельности выполняются определенные функции, такие, как коммуникативная (функция общения и обмена информацией), репрезентативная (представление исходного текста на втором языке, сохранение верности оригиналу), регулятивная (регулируется нормами, постулатами общения). В-пятых, межкультурная коммуникация представляет собой тип опосредующей коммуникации. Г. Йегер характеризует ее как тип «коммуникации, переходящей языковые границы (sprachrenzenüberschreitende kommunikation). Этот вид коммуникации реализуется в следующих формах: а) партнер *A* и партнер *B* общаются на языке L_a ; б) партнер *A* использует язык L_a , а партнер *B* – язык L_b , поскольку каждый из них рецептивно владеет языком другого; в) *A* и *B* используют в общении с текстом третий язык, который каждый из них знает в дополнении к своему родному языку; г) *A* и *B* не имеют общего языка, и поскольку непосредственное общение между ними невозможно, оно должно быть опосредовано» [1].

Отличительной чертой процесса опосредованной коммуникации является то, что в нем, помимо двух обычных для всякого коммуникативного процесса (порождение исходного текста партнером *A* и восприятие текста партнером *B*), есть еще и промежуточная фаза (перекодирование с одного естественного языка на другой). Эта фаза именуется языковым посредничеством (*sprachmittlung*), а лицо, его осуществляющее – языковым посредником (*sprachmitter*) [1].

В концепции опосредованного перевода Г. Йегера правильно обращается внимание на особое место перевода как опосредованной коммуникации, однако этот признак не является дифференциальным для перевода. В-шестых, классифицирующим признаком перевода как вида межкультурной коммуникации является его общественное предназначение, суть которого заключается в способности удовлетворять потребности общества. По мысли Л.К. Латышева, общественное предназначение перевода – его постоянный признак, присутствующий во всех его реализациях. «Общественное предназначение перевода, - пишет Л.К. Латышев, - заключается в том, чтобы максимально (в данных лингвистических или экстралингвистических условиях) приблизить двуязычную коммуникацию с переводом к «естественной», одноязычной коммуникации как в части выполняемых коммуникативных функций, так и с точки зрения средств их осуществления» [2: 9-10]. В-седьмых, результат перевода как межкультурной коммуникации отличается от результата обычной межкультурной коммуникации, так как продукт переводческой деятельности оформляется не на общем языке, которым владеют партнеры, а на другом – третьем языке – языке получателя переводного текста. В-восьмых, специфика перевода как межкультурной коммуникации состоит, по словам В.Н. Комиссарова, в триедином отождествлении двух разноязычных текстов. Подобное коммуникативное уподобление исходного и конечного текстом отличает перевод от любых иных способов передачи на другом языке» [3: 33]. Перевод не сводится к акту письменной или устной речи переводчика. Он представляет собой акт межкультурной коммуникации, в которых участвуют два речевых произведения на разных языках, объединяемые в этом акте как разноязычные формы одного сообщения. Поэтому в переводе всегда предполагается «наличие двух текстов плюс их объединение в процессе общения. Иначе говоря, мы здесь имеем дело с тремя разными речевыми актами: а) акт общения с помощью ИЯ, создающий оригинал; б) акт общения с помощью ПЯ, создающий текст перевода; в) акт объединения (коммуникативного приравнивания) речевых произведений, через которых осуществлено общение в актах (а) и (б)» [Комиссаров, 1980, 34]. В-девятых, перевод как вид межкультурной коммуникации детерминирован не только социолингвистическими факторами (стратификационными и ситуативными переменными), включенными в социокультурную речемыслительную деятельность партнеров переводческого процесса социальная история коммуникантов, «канал связи» - среда осуществления обмена информацией, социальные языковые коды),

но и регулируется культурными переменными, так как в процессе переводческой деятельности особую значимость приобретают адекватность нормативных установок, ценностных ориентаций, ценностных принципов субъектов исходного и переводного текстов. Именно сходство стереотипов сознания, постулатов общения, ценностей и норм способствует взаимопониманию субъектов переводческой деятельности и правильной интерпретации ими исходного и переводного текстов. В ситуации перевода знание особенностей культурных систем партнеров – условие результативности процесса перевода, так как «культура – это совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [4:218]. В процессе перевода как межкультурной коммуникации эта совокупность знаний, ценностей и норм достигается за счет социального регулирования переводческой деятельности, которое «осуществляется, во-первых, со стороны речевой деятельности (социальной по своей природе), в структуре которой протекает речевое общение, и, во-вторых, со стороны социальных условий», возникающих в результате взаимодействия «социально организованных индивидов, т.е. речевая деятельность контролируется так называемыми этическими правилами, регламентирующими социальное взаимодействие личностей» [5:257].

Для адекватного понимания партнерами друг друга, а также содержания исходного текста и его интерпретации на языке перевода недостаточно только знания норм второго языка, необходимо иметь совместный социокультурный опыт, составляющими которого и являются правила поведения, нормы, стереотипы. Поэтому необходимо, чтобы внешние (социальные) и внутренние (этические и ценностные) нормы, социальный опыт совпадали у субъектов исходного и переводного текстов. Если же у разноязычных коммуникантов такого совместного опыта не оказывается в процессе переводческой деятельности, когда при переводе исходного текста не ориентируются на иноязычного читателя, то переводчик должен опредметить в переводном тексте тот языковой и социокультурный опыт, который был опредмечен в исходном тексте. Для этого переводчик должен соотносить внутреннюю программу речевых действий с данными внешними условиями речевой деятельности при помощи следующих приемов: «а) заимствование иноязычного культурного опыта и расширение его за счет опыта лингвокультурной общности – носителя переводящего языка до опыта лингвокультурной общности – носителя исходного языка; б) «низведение» опыта лингвокультурной общности – носителя исходного языка до опыта контактирующей с ней лингвокультурной общности – носителя переводящего языка» [6: 13-14]. Из этого высказывания следует, что переводчик должен знать правила отражения и использования (опредмечивания) внешних условий применительно к речевой деятельности на том или ином языке.

В-десятых, в процессе переводческой деятельности создается вторичный текст, который хотя и отражает и передает основную

информацию, заложенную в исходном тексте, но содержит в себе следы творческой деятельности переводчика. Значит, перевод отличается от других типов межкультурной коммуникации по двум признакам: по вторичности текста и по установке на замещение исходного текста в другой языковой и культурной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jäger G. Translation und Translations – linguistics. – Halle (Saale), 1975.
2. Латышев Л.К. Перевод: Проблемы теории, практики и методики преподавания. – М.: Просвещение, 1988.
3. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М., Международные отношения, 1980.
4. Сорокин Ю.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Изд-во политической литературы, 1992.
5. Тарасов Е.Ф. Социолингвистические проблемы теории речевой коммуникации // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1974.
6. Крюков А.Н. Некоторые проблемы психолингвистического моделирования процесса перевода (на материале индонезийско-русского и русско-индонезийского переводов. – М., 1979.

Tүйіндеме

Мақалада аударма үдерісі мәдениетаралық коммуникация түрі ретінде қарастырылады.

Resume

The process of translation is seen as a kind of intercultural communication in this article.

УДК 81.42.001

ПЕРВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Н.Б. Сакенова

Павлодарский государственный педагогический институт

Первые международные библиографические организации и учреждения возникли в конце XIX в. Их создание, несомненно, стало важным условием организации международных библиографических контактов [1].

Статья призвана осветить ряд вопросов, касающихся формирования и деятельности первых международных библиографических организаций и учреждений, которые повлияли на развитие международного профессионального сотрудничества.

Главным толчком к созданию международных библиографических организаций и учреждений послужило быстрое увеличение объема мировых печатных изданий, что привело к необходимости их учета и систематизации. Качество отражения и охвата материала в международных библиографических пособиях часто не соответствовало необходимой норме, поэтому необходим был иной способ упорядочивания мировых печатных изданий. Таким способом и стало создание международных библиографических учреждений.

Примечательным в данной области стал проект библиографического репертуара математической литературы 'Repertoire bibliographique des sciences mathematiques', который реализовывался в 1894-1912 гг. в Париже и должен был стать средством ориентации в мировой математической литературе. С идеей данного проекта международной библиографии в 1885 году выступило Французское математическое общество. Вплоть до 1889 года велась научно-библиографическая и организационная подготовка к реализации проекта. Основные критерии будущего репертуара были следующими: ретроспективность; систематическое отражение важнейшей математической литературы XIX в.; издание в карточной форме.

Программа проекта была одобрена в июле 1889 года Международным конгрессом по библиографии математических наук. Была учреждена Постоянная комиссия по реализации проекта (Commission permanente du Repertoire bibliographique des sciences mathematiques). Сначала в комиссию вошли 17 математиков из 13 стран, но постепенно ее состав рос (окончательно – 50 членов из 16 стран). Членами комиссии проводилась библиографическая регистрация математической литературы; затем сведения отправлялись в главный секретариат Постоянной комиссии (Париж). В главном секретариате данные обрабатывались; на основании этих данных осуществлялась публикация репертуара.

Печать репертуара осуществлялась сериями-комплектами по различным математическим дисциплинам. Каждая серия включала в себя 100 карточек; на этих карточках в совокупности было представлено около 1000 библиографических записей. Записи на карточках были сгруппированы в систематическом порядке и снабжены классификационным индексом. Первая серия была выпущена в 1894 году. Всего было выпущено 20 серий, включающих в себя около 20 000 математических работ.

К началу 1890-х гг. происходит все более активное участие ученых в создании международных библиографических учреждений, которые специализировались в том или ином разделе знания. Так, в 1893 г. в Париже

создан Институт медицинской библиографии (ученые М.Бодуэн и Ш.Рише). В 1894 г. Институт переименован в Международный институт научной библиографии. Институтом издавались библиографический бюллетень 'La bibliographie scientifique' (1895-1896 гг.) и международный указатель 'Bibliographia medica' (1900-1902 гг.) [2].

Всемирные научные конгрессы также являлись инициаторами создания международных библиографических учреждений: Международное бюро химической литературы (1894 г., Брюссель; по решению Международного конгресса прикладной химии); Международная комиссия геологической библиографии (1894 г., Цюрих; по решению Международного геологического конгресса); международный библиографический центр в области зоологических наук Concilium Bibliographicum (1895 г., Цюрих; по решению Международного конгресса по зоологии).

В сентябре 1895 г. бельгийскими юристами и социологами П. Отле и А. Лафонтемом в рамках Международной библиографической конференции был учрежден Международный библиографический институт (Institut international de bibliographie, МБИ). Был утвержден проект по созданию всемирного каталога литературы (Универсального библиографического репертуара, УБР), а также постановлено было организовать в Брюсселе Международное библиографическое бюро (административный центр МБИ).

Популяризации начинаний МБИ в большой степени способствовали организованные им в 1897, 1900, 1908 и 1910 гг. международные форумы. Таким образом, на начало XX в. МБИ - ведущая международная библиографическая организация.

Отмечается ежегодный рост объема УБР: 1895 г. - 400 тыс. записей, 1899 г. - около 3 млн, 1912 г. - 9 млн, 1914 г. - 12 млн [3].

Национальные отделения МБИ были созданы в Германии, Великобритании, Польше, Нидерландах, Швейцарии, Франции и других странах. Выпускались "Бюллетень МБИ" и нумерованная серия "Публикаций", в которых рассматривались актуальные проблемы библиографии. Также издавалась серия международных отраслевых указателей 'Bibliographia universalis': по зоологии, философии, геологии, анатомии и т.д.

После 1905 года происходит значительное увеличение собраний МБИ. В 1906 году было положено начало существованию Универсального иконографического репертуара, содержащего большое количество репродукций произведений искусства и фотографий. В 1907 году сформировался Универсальный документальный репертуар (другое название - Международная энциклопедия). Параллельно с этим создаются репертуары библиотковедения, книговедения, библиографической терминологии.

Постепенно в системе института образовывались новые подразделения: Музей книги (1905), Международная библиотека (1906), Музей прессы

(1907), Международный музей (1910). Постепенно, по задумке П.Отле и А.Лафонтена, должно было произойти превращение МБИ вместе с его отделениями в международный центр - Всемирный дворец (Palais Mondial). Глобальной целью здесь становилось постепенное формирование мирового универсального документально-информационного пространства.

В 1906 году при МБИ было создано первое в мире Международное бюро технической документации, предоставлявшее техническую информацию. Затем, в 1907-1908 гг. созданы: Международное бюро документации по авиации, Международный полярный институт, Международное бюро документации по охоте и рыболовству. Задачей данных учреждений было составление репертуаров (библиографических, документационных, изографических) по своему предмету, создание специальных библиотек.

В связи с развитием документационного направления в деятельности, в 1908 году институт стал называться Международным институтом по библиографии и документации.

Планомерно развивал МБИ и программу в области международного социально-политического сотрудничества. Так, в 1907 году создано Центральное бюро международных организаций, впоследствии (в 1910 г.) преобразованное в действующий до сих пор Союз международных ассоциаций (СМА). Создание СМА преследовало цели содействия развитию международных неправительственных ассоциаций и являлось первой попыткой создания постоянного центра интернационалистского движения.

Деятельность МБИ в значительной степени повлияла на развитие мировой библиографии. Благодаря начинаниям института активизировалась разработка библиографической теории и практики, возник интерес к библиографии во многих странах, был создан ряд национальных библиографических репертуаров.

Помимо МБИ примечательным является функционирование Международного библиографического центра по зоологии *Concilium Bibliographicum*. Он был учрежден в 1895 году в Цюрихе решением Международного конгресса по зоологии. Директором *Concilium Bibliographicum* стал американский зоолог Г.Филд. Задачей центра стало библиографирование главных трудов по зоологии, биологии, физиологии. Библиографические издания центра регулярно выпускались вплоть до 1940 года [4].

Проект “Международного каталога научной литературы” стал одним из крупных библиографических проектов конца XIX- начала XX в. Он создан по инициативе Лондонского королевского общества. Реализация проекта начата в январе 1901 года. К 1914 году количество стран-участниц проекта увеличилось с 29 до 34. Координацией работы проекта занималось Центральное бюро международной библиографии в Лондоне. Прочие бюро выполняли работу по регистрации национальной литературы и занимались

отправкой сведений в Лондон. Полученные данные систематизировались; ежегодно выпускалось по 17 томов библиографических данных.

В начале 1920-х гг. выпуск “Международного каталога научной литературы” был прекращен. Вышло более 250 томов, в которых отражено более 600 тыс. изданий [5].

В 1905 году в Берлине усилиями немецкого ученого Г.Бека был основан Международный институт социальной библиографии. Сотрудниками института на основе книготорговых и библиотечных каталогов, а также периодических изданий по общественным наукам создавались библиографические ресурсы. Широкую известность получило ежемесячное издание “Библиографии общественных наук” (Берлин, 1905-1935), отражавшее библиографические материалы по социологии, праву, политике, финансам, экономике и статистике.

Также Г.Беком в 1908 году был создан Международный институт технической библиографии. Наряду с информационно-библиографическими услугами, институтом осуществлялись переводы с иностранных языков технической литературы и изготовление копий с чертежей. Выпускался ежегодник “Успехи техники” (1909-1912) и библиографические справочники-ежемесячники по семи отраслям технических наук.

Позже Г. Беком открыты в Берлине: Международный институт библиографии по медицине и смежным наукам (1909 г.); Международный институт по библиографии юридических наук (1910 г.). Ими издавались ежемесячники по биологии и биофизике, а также “Журнал юридических наук”. Созданные Г.Беком учреждения прекратили свое существование к 1914 г [6].

Как видим, первые международные библиографические учреждения и организации во многом способствовали расширению профессионального сотрудничества в области библиографии. Благодаря их функционированию создавалась система коллективной деятельности специалистов разных стран, формировались пути интеграции мирового библиографического сообщества. Факт существования первых международных библиографических учреждений и организаций - основа для последующего возникновения более совершенных международных информационно-библиографических организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хомякова И.Г. Первые международные библиографические организации и учреждения // Библиография. 2010. №1. - С.136.
2. Казанский П. Международный союз книговедения. Одесса, 1897. - С. 20-22.
3. Рейворд У.Б. Универсум информации: жизнь и деятельность Поля Отле. - М., 1976.

4. Murra K.O. History of some attempts to organize bibliography internationally // Bibliographic organization / J. Shera and M. Egan, eds. Chicago, 1951.
5. Кеппен Ф.П. Об издании международной библиографии по точным наукам // Журн. М-ва нар. Просвещения. 1900. Ч.330 (сент.)
6. Режим доступа: <http://www.tuharburg.de/b/hapke/ispq/beck>.

Түйіндеме

Мақалада алғашқы халықаралық библиографикалық қатынастардың қалыптасу жайы сөз болады.

Resume

The article considers the first international bibliographical organizations.

ӘОЖ 82.09

МӘШҲҮР ЖҮСІПТІҢ ШЫНШЫЛДЫҒЫ

Ж.Т. Сарбалаев

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті

Кез келген әдеби туындының бағасы, салмағы, әлбетте оның өмір шындығы қалай, қандай деңгейде ашып көрсетуімен өлшенетіні белгілі. Мәшһүр Жүсіптің шыншылдығы дегенде оның қазақ қоғамындағы келеңсіз құбылыстармен қатар өз тұсындағы дін иелерін – молда, имам, ишандарды қатты сынайтының біз өзге де біраз еңбектерімізде айтқанбыз. Оның өлеңдері өміріміздің сәулесі десек, мұның өзі ақиқатты бейнелеу екені анық. Тарихшы – философ С.Ақатай: « ...Әдеби шығарма дүниені көркем бейнелеуді мақсат етеді. Философиялық ой дүниенің ішкі мәніне бағыт алған белсенді зейін-зерденің нәтижесінде туады» [1,112-113-б],- деген пікірі орынды. Ақынның төртінші томға енгізілген дін түзеу тақырыбындағы өлеңдері де нақ осындай шындықты бетке шығғырып айтудан басталады. Мұның әдемі бір мысалы – «Жарты нан». Бұл шығарма да аңыз арқылы ақиқатты айшықты жеткізетін шынайы туынды десек жаңылыспаймыз. Ақынның мысалы – ғажап, көркемдік кестеге суарылған өте әдемі ғибрат. Міне, осылай болғандықтан да алдымен тікелей туындының өзінен дәлел-дәйектерді алға тартқымыз келеді.

Айтатын құран сөзін молда қайда?
 Дүние үшін ойлағаны – амал, хайла.
 Айтайын бұрынғының нақыл сөзін
 Қайырдан аз да болса көрген пайда.

Дүние бөйге атындай желіп-шауып,
Шөп шығар тақыр жерге жаңбыр жауып.
Бір жаяу жолаушы боп келе жатып,
Бір сандық жарқыраған алды тауып [2,80-б].

Иә, алтынға кім қуанбайды? Бірақ бұған тегін емес деп, өйтпесе «Осынша олжаны қайтемін?» деп, мұны орнына жарату керек, өзгелерге қарасу керек деп ойланып, қуанатын адам бар да, тек құдай берді деп айқайлайтын адам бар. Мәшһүр Жүсіп кейіпкері – осының екіншісі. Нағыз обыр, дүниеқоңыз жан. Мұның үстіне бұл жердегі алтын жолығуында діни-адамгершілік астар да жатыр.

Қуанып ол сандыққа салды қолды,
Қолына алып еді –жылан болды.
Бір сәтте өсіп кетті айдаһардай,
Тапшады құтылуға қашар жолды.
Жылан айтты: – Сен қайдан душарластың?
Жай жатқан сандық едім, аузымды аштың.
Тірілттің мені қозғап қолыңа алып,
Құйрығын жатқан жылан өзін бастың [3,80-81-б].

Маңдай термен тапқан дүние – игілік. Ал, оңай жолмен, алдап-арбаумен табылған дүние – опасыз. Адамды ол екі дүниеде де жылан боп шағуы әбден мүмкін. Мына жағдай – соның да бір мысалы. Бірақ адам адам болған болса, әйтеуір бір адамшылық-қайырымдылық жасаған болса, онда соған орай құтылатын да жол бар. Оны мына жылан айдаһардың өзі де айтып береді.

Тығырықтан шығар жол іздеп, «әлсіреп, сасып адам тұрғанында» көз ұшынан отыз кісі көрінеді.

Қуанды берді ғой деп құдай жардам,
Табылды бір отыз жан жоқтан-бардан.
Жалынды байғұс жаяу алдын тосып:
Құтқар! – деп – мен сорлыны айдаһардан.
Мән-жайын бастан-аяқ көрді байқап,
Айдаһар жолатпайды бәрін жайқап.
Бәрі де көп тұра алмай кете барды,
«Болмас, болмас!» – десті де басын шайқап.
– Келеді қалай жүтсам, саған шамам,
Бастырман аяғыңды жалғыз қадам.
– Деп ақырып айдаһар тұрғанында,
Кез болды құдай айдап бір бес адам [3,81-82-б].

Кейіпкеріміз не істейді? Оларға да жалынып, жылап бақты; зар тұтып, басындағы мұңын шақты. Бірақ отыз кісі түк істей алмаған айдаһарға олар не істемекші? Ат пен тон берсе де, айдаһардың алмайтыны тағы анық. Олар осыны айтып, жолынан қалмай кете барады.

«Суға кеткен тал қармар» дегендей, жаяуымыз оған да жалынады. Отыз адам, бес кісі түк істей алмаған айдаһарға бұл не істей алмақшы деу қаперінде жоқ. Әйтеуір жан далбаса да. Міне, ғажап. Осы жарты адам айдаһарды жеңіп, мұның жанын құтқарады. «Қалай?» дейсіз ғой. Былай:

Жарты адам ыңғайланып тұра қалған,
Сөзіне мұның айтқан құлақ салған:
– Айдаһар, айтқаныңның бәрі өтірік,
Нанбаймын мен орынсыз сөзге жалған...
Нандырдың талай жанды таңырқатып,
Өтірігің болды әшкере – таңдай атып.
Сөзінді өуел маған рас қылшы,
Сандықты қылдың мекен қалай жатып? [3,82-83 -б].

Айдаһардың кішкентай сандықтан шыққаны рас қой. Ол жарты кісінің мынадай жаласына, жалған айтып тұрсың деп күйдіргеніне қалай көнсің?!

Жаяу жолаушы мұндай ғажапқа, өзін жарты кісінің керемет ақыл-амал тауып құтқарғанына таң қалады.

– Жүрегім менің қорқып дүрсілдейді,
Сен неткен тайсалмайтын ерсің, – дейді.
Пері мен періштенің бірісің бе,
Жөңінді айт, жаным, жарты кісім, – дейді.
– Ақымақ, ақылын жоқ сенің өзің,
Осыған жетпей тұр ма әлі көзің?!
Не дейсің, бұл айдаһар – дәнеңе емес,
Аузыңнан абайсызда шыққан сөзің.

Ғажап ғибрат, керемет мысал. Опасы жоқ байлық та – алтындай жарқыраған алдамшы-айдаһар. Нақ мұндай күнәдан – жамандықтан құтқаратын не? Ақынның бұл арқылы тағы да айтары: ол – адамшылық, жақсы іс жасау, қайыр жасау. Бұдан шығатыны: көмекке келген отыз кісі – отыз күн тұтылған ораза, «бес кісі – бес уақыт намаз» екен. Бірақ жамандықты жеңіп, шайтанды шошытуға тек бұлар да аздық етеді, жақсы ниет, иманды сөз жақсы іске ұласпаса, бәрі бекер. Ал, жаяу жолаушының өмірін құтқарып қалған жарты кісі – оның өмірде жалғыз рет қайырға берген жарты таба наны екен. Міне, мәселе қайда? Демек, қайырды да бүтін қылу керек. Бәлкім бүтін нанды қайыр қылғанда мұнша қиналмас па еді, мұнша жолдан қалмас та еді?

Бозбала, бір көрерсің өлім бетін,
Тіл алсаң өлім бетін көрмей, күтін.
Өлгеннен күні бұрын күтінбесең,
Бұрқылдап әр тесіктен шығар түтін.
Жиылса бір араға тамам түтін,
Түтіннің не болатының көрдің бе бетін.

Қайырысқан, сауапты жарты қылмай,
Қыла гөр күні бұрын соны бүтін [3,84-85-б].

Осындай тақырыптағы бір өлеңін ақын «Шайтанның саудасы» деп атапты. Оның бағдары – өзі айтқандай, «Хазіреті Ғайса рухолла пайғамбардан бір нақыл, жұртқа таңсық жәдігер сөз».

Ғайса пайғамбар да жұрт жиналған базарға келе жатса, шайтан Лағын да базарға беттеп келеді екен. Он қашыр, бес есекке артқан жүгі бар. Жұрт базарда тері-терсек, жүн, түрлі заттар сатады. Ал, шайтан ше? Ғайса пайғамбар осыны сұрағанда, шайтан өз мақсатын жасырмай:

Артқаным бір есекке – ылғи жалған,
Жалғанда өгірік жоқ бұдан қалған;
Жүгім бар бір есекте мекер-хайла,

Мұнымен келтіремін үлкен пайда [3,168-б], – дей келіп, «бір есекке күншілдікті тиеп», «бір есекке – өңкей зорлық», «бір есекке – төкашпарлық» артқанын айтады.

Сонда шайтан барлық тауарының тез өтетінін, жұрт таласып алатынын, сатқан бұл ғана емес, олар да көп пайда табатының мәлімдейді. Ойлап қарасақ, шайтан шынайы шындықты айтып отыр.

Міне, шындық осылай. Әркім өз керегін алады. Айталық, қатындар мекерлік, айла-қулықты иемденеді. Молдалар күншілдікке қызықса, жұрт билейтін ұлықтар зорлықты қалайды. Әйтпесе:

Неге болыс болады малын шашып,
Қашан болып шыққанша жанталасып.
Текке тиын біреуге кім береді,
Зорлықпенен алмаса үкімі асып.
Біреуден біреу пұттап май алады,
Біреу – қой, біреу – тайынша, тай алады,
Төкашпарлық жүгімді қалтасы мол,
Жетілген надандыққа бай алады [3,170-б].

Ал шайтанның он қашырға артқан жүгі – нендей нәрселер? Шайтан оны Ғайса пайғамбарға да айтпай қояды. Тек мәлім еткені: «бұлардан құны он есе артық» екендігі. «Бұл жерде алушы жоқ, шаршамаймын. Өткізіп қайтқанда айтам оны», – дейді.

Қысқасы, шайтан саудасы қызу жүріп, апарған жүктерін түгел өткізеді. Қайтар жолда Ғайса пайғамбарға тағы кездесіп, он қашырдың бөріне артқаны – *тамиг* екенін білдіреді. Ал, осы араб сөзінің мағынасы – «дөмету, тілемсектік» екен. Бір қашырдағысын тіленшілер, қайыр сұраушылар, пірге қол берген сопы, пірадарлар, жұрттан пұл жинап, қажыға барғандар алады. Қалған тоғызы өтпей, шайтанды шаршатып тұрғанда елді жеген қожа, молда, ишандар жетіп, оларды еңбексіз тапқан табыстарына түгел көтеріп сатып алады.

– Біз үйде қалай шыдап жатамыз! – деп
 – Мұны алсақ, қарық олжаға батамыз, – деп.
 – Шайтаннан көтерме алған бұл тамигты
 Қыдырып үйден үйге сатамыз, – деп.
 Бұл пұлмен бір мешіт салмақ болды,
 Бірі мүлгіп ишан боп қалмақ болды.
 Біреуде шай, біреуде ет қайнаттырып,
 Жүрттан пайда шығарып алмақ болды.
 Тәспіні жыбыр-жыбыр серпіп тастап,
 Надандық қисық, қыңыр жолға бастап.
 Онысы – жерге шашқан бидай, тары,
 Торғайды келу үшін торғай бастап [3,172-б].

Көріп отырғаныңыздай, ақынның бұл шығармасы да тағылымы терең тамаша туынды. Күллі өмірдің мән-мағынасын ашағын, оқырман-халыққа айқындататын, астарлы да ажарлы философиялық шығарма. Қатты ширығыс бар, ащы сын бар. «Орнына бұлар жүрді, шайтан қалып». Осындай шайтандыққа – арзандыққа, арсыздыққа, дүниеқоңыздыққа қатты күйінген ақын: «Жүзін қараның айтам деп арсыздығын // Сияға былғамайын қалам малып», – деуі амалсыздықтан айтылған сөз ғана емес, мынадай қорқауларды, алдамшыларды, надандарды мақтамен бауыздап, сойып салған өте ұтымды көркемдік тәсіл де болып тұр.

Ақынның аса көркем, астарлы, ажарлы осы өлеңіне орай тағы бір айта кететін нәрсе – мұның ақжолтай, Мәшһүр Жүсіптің басқа туындыларымен салыстырғанда елге ертерек және көбірек танылған шығармасы екендігі. Кеңес өкіметі кезінде жиі күн тұтылып, дауылдар соғып тұрғандықтан еліміз тәуелсіздік алғанға дейін көбінесе кұрсауда қалып, ескішіл, діншіл, кертартпа саналған, тіпті кеңес өкіметі қатты қорыққан ақынның ауа райы ашық, жалымық кездерде жарық көріп, жұртшылықпен кеңірек таныстырылған өлеңі – осы «Шайтан саудасы». Асылы, адамдар сияқты өлеңдердің де өз тағдыры бар, өмірбаяны бар. Сол ретте бұл өлеңнің табылып, танылуына белгілі жазушы Зейтін Ақышевтің қосқан үлесі зор. «Ол кезде мен Семей пединститутының студенті едім. 1937 жылдың жазында елге келгем..., – деп жазады ол. – Баянауыл ауданының «Қызыл қоғам» колхозынан «Жаңа жолына» қарай келе жатқамыз... Бір шақырымдай жерде жалғыз қараша үй тұр». Ары қарай ол осы үйде Мәшһүр Жүсіптің қарындасы Мәдинадан туған жиені Қасенғалидан осы өлеңді естіп, қағазға түсіріп алғанын, кейін оны Алматыдағы Діқан Әбілевке жібергенін айтады [4]. Міне, осы жазып алыну себеп болып «Шайтанның саудасы» Қ.Бекхожин мен Е.Смайылов құрастырған мектеп оқулығына енеді. Сөйтіп, 1940-1946 жылдар аралығында үш-төрт рет басылым көреді.

Содан қайтадан 13 жыл тиым салынып, 1959 жылы ғана халыққа ұсынылады. Содан бері қарай жолы ашылған өлең Д. Әбілев, М. Қаратаев, Ә. Қоңыратбаев, М. Бөжеев, С. Дәуітов тәрізді әдебиетші-ғалымдар назарына ілініп, 1990 жылы жарық көрген Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы таңдамалысының бірінші томында басылады. Дегенмен ең толық және жаңсақтықтардан арылтылған дұрыс нұсқасы біз қарастырып отырған 4-томдықта ғана жарық көргенін айта кетуіміз керек.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Ақатай С. Инжу-маржан секілді. – Алматы: Өнер, 1995.
2. Әдеби мұра және оны зерттеу. - Алматы: ҚазКСР ҒА баспасы, 1961.
3. Көпеев М.Ж. Өзгеше бір заман болар: Мәшһүр Жүсіп жазбаларынан. Дауа. 1990. 2 қазан.
4. Ақышев З. Шығармалар жинағы. – Алматы: Жазушы. 1998.
5. Қирабаев С. Жүсіпбек Аймауытов. // Аймауытов Ж. Шығармалар. – Алматы: Жазушы, 1989.

Резюме

В данной статье рассматривается вопрос о правдивости жизни Машхура Жусупа.

Resume

The article considers the question about the truthfulness of Mashkhur Zhusip Kopeyev's life.

УДК 415.63

ТИПЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ МЕТОДИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

М.А. Уайханова

*Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова*

Современное сопоставительное языкознание характеризуется различными направлениями и аспектами исследования, разными единицами и “исходными точками” как “плана содержания”, так и “плана выражения”. В качестве же сопоставляемых языковых фактов могут выступать как конкретные единицы разных уровней, так и абстрактные лингвистические категории, структуры и модели [Шанский Н.М., 1,220]. В более обобщенном виде различные типы

межъязыковых сравнений В.Г. Гак выделяет структурный, функциональный, семантический план, семасиологический и ономазиологический аспекты [Гак В.Г., 2,97-105;3,52-58]. В этой связи актуальной является задача определения типов сопоставления языков с точки зрения их методической ориентации.

Всякий, кто овладевает иностранным языком, сталкивается с трудностями разного рода. Значит, сопоставительное языкознание прежде всего должно определить зоны трудностей в сравниваемых языках, установить, какое соотношение между ними создают эти трудности и стимулируют интерференцию родного языка.

Казалось бы, что ответ прост и совершенно ясен. Ведь трудно усваивается “та категория, которая отсутствует в родном языке учащихся”, - утверждает А.А. Леонтьев [Леонтьев А.А., 4,23]. Следовательно, задача сопоставительного языкознания - выявить прежде всего набор имеющихся в том и другом языке категорий. Именно по этому пути и пошло сопоставление языков на первом этапе своего развития. Н.М. Шанский назвал этот путь “инвентаризацией и классификацией” сопоставляемого материала (по шкале “тождество - различие”) и его “первоначальным накоплением” [Шанский Н.М., 1,226]. Исследования данного периода были направлены на выявление и установление сходств и различий с целью обучения усвоению учащимися иностранного языка. Продуктивность этих трудов выразилась в частных указаниях на те категории, которые должны стать объектом особого внимания при подаче материала изучающим.

Между тем в современных работах по сопоставлению вопрос о трудностях усвоения иностранного языка увязывается не столько с фактом наличия или отсутствия тех или иных категорий, сколько с явлениями более сложного порядка. Как указывает Ярцева В.Н., дифференциальными признаками сходных явлений сравниваемых языков, с предполагаемыми в них оппозициями, с употребительностью синонимичных языковых средств разных уровней в их речевом использовании с теми случаями, когда аналоги не имеют стопроцентного использования данной модели в одном из языков или имеют иные показатели частотности и условий сочетаемости [Ярцева В.Н., 5,8]. На выявление всех этих особенностей и должен быть направлен сопоставительный анализ языков, если он ориентирован на обучение иностранному языку.

Многие трудности, связанные с применением сопоставительного метода при исследовании языков, по мнению В.Н. Ярцевой, проистекали от того, что недостаточно продуманно выбирается сама отправная точка сравнения. Она пишет: “Если мы хотим сравнивать два языка последовательно и параллельно, а не просто брать один из языков и искать эквиваленты его категорий в другом, необходимо отталкиваться от чего-то общего для всех языков” [Ярцева В.Н., 6,11]. Естественно, что это общее должно быть

категорией, наличествующей в обоих языках объективно. В этом плане внимание лингвистов привлекает путь сопоставления явлений английского и русского языков с точки зрения того общего содержания, которое они выражают. Данный путь исследования в языкознании не новый, хотя именуется он по-разному (ономасиологический, контенсивный, семантико-структурный) с некоторыми отличиями, подразумевающимися в каждом из этих терминов. Сопоставление языкового материала “от значения к форме” рассматривалось многими учеными-лингвистами, которое нашло свое отражение в высказываниях Л.В. Щербы. Он обращал внимание на важность двустороннего сопоставления языков: родного с иностранным и иностранного с родным, подчеркивая, что “ведущим началом для активного усвоения языка должен быть смысл...” [Щерба Л.В., 7,77]. Данный путь исследования языков связан с тем направлением типологического их описания, которое в основу поисков общих, универсальных закономерностей кладет передачу логических и понятийных категорий, отношений, отраженных в трудах Ф. Бруно, Л. Ельмслева, И.И. Мещанинова, А.В. Бондарко, Р.А. Юсупова и др.

В настоящее время такой подход в большей степени привлекает внимание лингвистов и лингводидактиков. В чем же преимущества исследования такого характера? Какие же параметры сопоставительного описания лежат в их основе? Или же в чем суть такого типа сопоставления языков?

На целесообразность описаний рассматриваемого типа указывает Бондарко А.В. Ученый утверждает, что подобные работы “позволяют интегрировать в единой системе те разнородные языковые средства, которые в грамматике, базируясь на форме, рассматриваются в разных частях грамматического описания - морфологии, словообразовании, синтаксисе. Кроме того, анализ, идущий от семантического содержания и направленный на поиск разнообразных средств его выражения, позволяет выявить особо сложные средства - грамматико-контекстуальные, косвенные, опосредованные, некатегориальные, “скрытые” в сложных закономерностях взаимодействия грамматики и лексики, грамматики и контекста, морфологии и синтаксиса и т.п. [Бондарко А.В., 8,136]. А разработанная методика обучения иностранно-русскому двуязычию, т.е. лингводидактика, на основе такого сопоставления дает возможность реализовать на практике один из основополагающих принципов обучения языку - принцип коммуникативной, речевой направленности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Именно в такой постановке вопроса сопоставительного изучения языков многие лингвисты и методисты справедливо видят поиски путей активизации учебного процесса. Чтобы понять суть такой активизации и ответить на поставленные вопросы, надо раскрыть природу речевого акта.

Описание английского языка, так и сопоставление его с русским языком не были нацелены на презентацию учебного материала с точки зрения

активного усвоения языка, а были ориентированы на пассивный аспект. При таком подходе подвергались тщательному анализу, классификации формальные признаки категорий различных уровней языка, а при сопоставлении устанавливались эквивалентные формы соответствующих уровней, т.е. осуществлялась инвентаризация и классификация по шкале тождество-различие материала. Накопление лингводидактического материала на основе такого сопоставления лишь в небольшой степени служит целям создания представления о частных трудностях усвоения того или иного языкового материала и совсем не концентрирует внимания на комплексе фонетических, лексических и грамматических преград, которые “представляет” родной язык учащемуся при оформлении им высказывания определенного смыслового содержания.

Решение этих задач отдельные исследователи связывают с результатами сопоставительных работ двух одинаково важных направлений. С одной стороны, это “необходимость создания фундаментальных сопоставительных исследований, ...прогнозирующих возможные трудности и ошибки, обусловленные влиянием родного языка учащихся”. С другой стороны, - “насущная потребность в тщательном изучении в сопоставительном аспекте процессов осуществления речевой деятельности на русском и родном языках”, в которых в числе прочих моментов были бы подвергнуты анализу “навыки оформления и использования языковых средств для выражения той или иной информации” [Шанский Н.М., 1, 12-13]. При этом “прогнозирование возможных трудностей и ошибок” нам кажется наиболее осуществимым, если подходить к сопоставительным исследованиям с точки зрения “навыков использования языковых средств для выражения той или иной информации”. Другими словами, плодотворным, на наш взгляд, было бы частичное сочетание этих двух направлений в сопоставительных исследованиях, их взаимообусловленность. Оно и определило бы тот необходимый подход, который помог бы построить систему учета особенностей английского языка по сравнению с русским и русского языка с английским, соответствующую целям обучения активному владению английским языком русскоязычными и русским языком англоязычными, т.е. практической направленности обучения двустороннему типу двуязычия. В решении этой задачи заключен один из важнейших резервов формирования и развития устойчивого иностранно-русского и русско-иностранного двуязычия, при котором сохраняется и развивается не только английский язык, но и русский.

Комплексное представление языковых фактов с целью определения интерференции достигается в том случае, если сопоставление языков ориентировано на говорящего, т.е. с точки зрения выражения высказывания от коммуникативной цели, от смысла (или значения) к языковым средствам выражения изучаемого языка, увиденном сквозь призму родного. Такое

направление в сопоставлении свойственно ономазиологической типологии. Здесь категория сопоставления носит семантический характер, т.е. в основе сопоставления лежит понятийная категория (причинность, принадлежность, собирательность, определенность, приблизительность и т.д.). В ней сопоставляются средства выражения данного значения, относящиеся не к одному уровню, а к разным уровням языковой системы, т.е. сопоставление разноуровневое, комплексное.

Ономазиологический подход к сопоставлению языков дает широкие возможности определения и описания параллельных синонимических средств выражения одного и того же значения в контактирующих языках. На основе этих данных легко объяснить различные трудности и прогнозировать различные типы интерференции.

Любое сравнение способов выражения различных значений дает материал для достаточно полного представления об особенностях выражения этих смысловых отношений в английском языке по сравнению с русским и в русском по сравнению с английским, о случаях их необычности для изучающих, о дифференцированных признаках, заложенных в английских словоформах и несвойственных соответствующим единицам русского языка и наоборот. Все это создает основу для предвидения, прогнозирования всего комплекса трудностей разноуровневого характера, которое необходимо предусмотреть и в описании материала, и в его организации, и в способах подачи, и в содержании и структуре тренировочной работы.

К примеру, сравнение всех способов обозначения причины действия предполагает одновременное рассмотрение выражения этих смысловых отношений и падежными формами существительных, и причастными и деепричастными оборотами в составе простого предложения, и придаточными предложениями в составе сложных синтаксических структур. Такой анализ должен будет вывести нас из пределов одного языкового уровня к рассмотрению синонимических средств различных уровней, что должно привести к осуществлению системного двустороннего сопоставительного изучения английского и русского языков.

При сопоставлении уровней языков различные словоформы, сочетания и синтаксические единицы более сложной структуры, связанные одним общим значением, оказываются “рассыпанными” по разным разделам и категориальным признакам. Они воспринимаются врозь, и вне поля зрения оказывается трудно установить обусловленность употребления каждой из них характером речевой ситуации, особенностями стиля, смысловыми акцентами. В целом же можно сказать, что сопоставительное изучение языков, направленное на выяснение особенностей английских языковых средств выражения различных значений по сравнению с соответствующими средствами русского языка, станет основой для рационального описания

грамматического материала в учебных целях. Кроме этого, поможет правильной группировке грамматического материала, расстановке нужных “методических акцентов”, и выработке оптимальных способов подачи этого материала и разработке системы упражнений по предупреждению типичных для данной аудитории интерферентных ошибок.

Таковы преимущества данного метода сопоставительных исследований, ориентированных на обеспечение лингвистических нужд обучения английскому языку русскоязычных и русскому языку англоязычных говорящих.

В современной лингвистике функционально-семантический подход к анализу языковых явлений нашел свое серьезное воплощение как в билингвальных, так и в монолингвальных описаниях. Прежде всего, здесь нужно назвать работы А.В. Бондарко. Так, в своем фундаментальном труде “Функциональная грамматика” ученый рассматривает теоретические основы такого подхода к описанию языка, выявляет его специфику, которая заключается в единстве структурного и функционального аспектов грамматики в целом, определяет задачи функциональной грамматики подобного рода, которые состоят в разработке “динамического аспекта функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных уровней языка, участвующих в выражении смысла” [Бондарко А.В., 8,21]. Функциональный подход в области синтаксиса представлен в работах Г.А. Золотовой, Н.А. Слюсаревой. Согласно их концепции, анализ “от значения к форме” может быть выражен типовыми значениями множества предложений, представляющих данную модель и несколько синонимических рядов, сопрягающих разнооформленные компоненты. Интересными работами этого направления в современной лингвистике являются монолингвальные описания средства выражения пространственных, временных, причинных и т.д. отношений в разных языках [Всеволодова М.В., Шувалова С.А., Яценко Т.А., 9; 10]. Теоретический аспект функционального подхода к билингвальным описаниям языков глубоко рассматривается в работе В.Н. Ярцевой “Контрастивная грамматика” /1981/, где обосновываются различные пути исследования: от формы к содержанию и от содержания к форме, определяется их место и роль в сопоставительном изучении языков [Ярцева В.Н., 5,9].

В целом же полагаем, что всякое многообразие методов заслуживает внимания хотя бы потому, что позволяет взглянуть на языковые факты с иной стороны, открывает возможность обнаружить новые аспекты этих явлений, дать им новую интерпретацию, более полезную для совершенствования обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанский Н.М. Русское языкознание и лингводидактика. – М.: Русский язык, 1985. – С. 220, 226, 12, 13.
2. Гак В.Г. Опыт применения сопоставительного анализа к изучению структуры значения слова// Вопросы языкознания. – М., 1966. - №2 – С. 97-105.
3. Гак В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология// РЯЗР. 1974. - №3. – С. 52-58.
4. Леонтьев А.А. Важнейшие проблемы сопоставления русского языка и языка Востока в связи с задачами обучения русскому языку// Актуальные проблемы в странах Азии, Африки, Среднего и ближнего Востока. – М.: МГУ, 1972. – С. 23-52.
5. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – 190с.
6. Ярцева В.Н. О сопоставительном методе изучения языков.// ФН. – М., 1960. - №1. - С.11.
7. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. - С.77.
8. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – С. 136, 21.
9. Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка/ Под ред. М.В. Всеволодова, С.А. Шуваловой. – М.: МГУ, 1989. – С. 183.
10. Всеволодова М., Яценко Т. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М.: Русский язык, 1988. – С. 116-117.

Түйіндеме

Бұл мақалада әдістемелік бағдарлау көзқарастан салыстырмалы зерттеулерінің түрлері жазылған, әр әдістің артықшылықтары мен жетіспеушіліктері және олардың лингводидактикада пайдалуының маңыздылығы қарастырылған.

Resume

This article is devoted to types of comparative research from methodical orientation viewpoint, each method's advantages and disadvantages and the significance of their use at linguodidactics.

ПРОИЗВОДНОЕ СЛОВО В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

М.Т. Шакенова

*Южно-Казахстанский государственный университет
имени М. Ауезова*

Вопросы когнитивного словообразования в современной лингвистике с каждым днем вызывают все больший интерес у исследователей-языковедов. Однако при этом следует отметить, что принципы анализа словообразовательных явлений в аспекте когнитивной лингвистики находятся еще на стадии становления, что и обуславливает актуальность и новизну исследований в данной области языковедческой науки.

Е.С. Кубрякова в своих работах неоднократно говорит о необходимости выделения в когнитивной лингвистике когнитивной семантики и когнитивной грамматики уже получила полную поддержку, обособление когнитивного словообразования и выделение его в качестве самостоятельной области когнитивных исследований осуществлено еще не было. Между тем такая необходимость явно созрела, и существуют все основания полагать, что как функции словообразования, так его единицы и правила наиболее естественно и целесообразно изучать именно с когнитивной точки зрения. Когнитивные аспекты подавляющего большинства словообразовательных явлений оказываются не просто составляющими их отличительных черт – они выявляют главные признаки системы словообразования как таковой, служащей объективации структур знания, их хранения, их использования в дискурсивной деятельности и т.п.

Также ею обозначены пять главных направлений в исследовании словообразовательных систем, связанные с применением и разработкой методик когнитивного анализа:

1. Вклад словообразования в формирование языковой картины мира и его категоризации и концептуализации (словообразовательные категории продолжают грамматическую категоризацию и осуществляют субкатегоризацию последней);
2. Процессы транспозиции как создающие особые типы единиц номинации с гибридной композициональной семантикой и уникальными концептуальными структурами;
3. Изучение мотивированности и семантической расчлененности производного слова как ключа к пониманию пропозициональных и ономазиологических начал в его структуре, предопределяющих правила инференции значений у производных разного типа;

4. Описание составляющих производного слова как space-builders и средств его семантического профилирования;

5. Исследование словообразовательных актов как актов семиозиса, происходящих в определенных прагматических условиях и доказывающих необходимость учитывать при исследовании производных слов связи когнитивной науки с семиотикой [1].

Вопросами когнитивной лингвистики в зарубежном языкознании занимаются такие ученые, как Л. Теньер, К. Бюллер, Н. Хомский, Ч. Филмор, М. Минский, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, У. Чейф и др., работавшие в основном в русле когнитивной грамматики и семантики предложения, теории метафоры. Все это дает только общие принципы для решения некоторых вопросов словообразования в русле разрабатываемой концепции.

В русском языкознании сложилась своя традиция обращения к когнитивистике через теорию номинации, предвосхитившая основные версии современных исследований по когнитивистике. Это работы в аспекте теории номинации и когнитивной лингвистики Г.В. Колшанского, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Е.С. Кубряковой, В.Г. Гака, В.В. Богданова, В.Б. Касевича, Ю.Г. Панкраца, А.А. Кибрика, А.В. Кравченко и др.. В настоящее время разработка задач, поставленных когнитивной лингвистикой, ведется на базе имеющихся достижений, однако «в новой, более сложной системе координат». Е.С.Кубрякова подчеркивает мысль о когнитивном словообразовании как естественном продолжении теории номинации, означает «переход от анализа значений к анализу концептуальных структур представления знаний для них. Когнитивный анализ единиц направлен на то, чтобы изучить, как информация о мире выражена, картирована языком, т.е. как концептуальная система реализована в языке» [2].

В современных лингвистических исследованиях языковая номинация рассматривается в связи с концептуализацией. Концептуализация определяется как один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в человеческой психике [3]. Воспринимаемая окружающую действительность, человек выделяет в ней актуальные для него элементы, членит действительность на определенные части в своем сознании и затем осознает ее уже этими частями.

В работах ономаσιологического направления также осуществляется попытка анализа собственно когнитивных, познавательных моментов в номинативной деятельности. «Сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или каким-то образом соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека» [4].

Расчленение представляемой действительности происходит еще до вербального закрепления мысли в сознании человека. Формирование концептов и концептуальных структур в первую очередь связано с познанием мира, с формированием частных представлений о нем. Это первый этап концептуализации. И лишь на втором этапе человек «схватывает» определившиеся в его психике знания, связывая их с языковыми знаками и на этой основе реализуя потребности коммуникации [5]. «Языковое схватывание» позволяет сделать их надежным достоянием не только отдельного носителя языка, но и всего языкового коллектива. В связи с этим в когнитивно-языковом плане номинация - это буквально «называние» концепта, наделение его именем, в результате чего он становится воспроизводимым для сознания и более определенным содержательно. Следовательно, номинация есть не только номинативный акт, но и когнитивный акт, в котором для носителя языка, участника акта, необходимы все знания об объективной действительности.

Как отмечает Е.С. Кубрякова, современная дериватология приходит к осознанию того, что производное слово как номинативная единица языка создается в первую очередь в когнитивных целях, то есть, «для объективации и последующей фиксации в языке определенной структуры знания или отражения и оценки определенного фрагмента мира» [3]. С когнитивных позиций конкретизируется роль производного знака в языке: наряду с непроизводным он служит для передачи некоторых результатов познания и осмысления мира, выделяет те фрагменты, которые по каким-либо причинам оказались вовлеченными в любую из типов деятельности человека и потому релевантными для структуризации такой деятельности. Концептуальная структура в результате получает закрепление соответствующим обозначением. Спецификой производного знака является то, что он, называя, характеризует, т.е. в его состав включены концептуальные структуры, некие объединения концептов. Помимо выделения и отождествления особого фрагмента мира, производный знак одновременно указывает на его связь с другим действием, признаком или предметом, на его отношение к ним. Производная единица передает информацию по частям и фокусирует внимание на разных деталях описываемого явления, т.е. концептуальная структура «упаковывается» совершенно определенным образом. Когнитивный анализ дериватов содержится в работах Е.С. Кубряковой, И.К. Архипова, О.В. Афанасьевой, Л.А. Араевой, Н.Б. Лебедевой, Ю.Г. Панкраца, З.И. Резановой, А.Г. Антипова, П.А.Катышева, М.Г. Шкуропацкой и др.

Одной из наиболее разработанных проблем когнитивного словообразования является типовая словообразовательная парадигма предикатных имен. При

описании когнитивно-номинативных возможностей слова ученые обращаются к понятию пропозиции. Под пропозицией понимают своеобразную ментальную структуру, отражение некоторых ситуаций и типов отношений к ней обобщаемых и организуемых в нашем сознании [6]. Учение о пропозициональной структуре языковых единиц (в частности, предложения) восходит к теории глубинных падежей, падежной грамматике, вербоцентрической концепции предложения. Об этом еще упоминал в своих трудах Л. Теньер, писавший «о глагольном узле, который является центром предложения и выражает своего рода маленькую драму, где есть действие, а также действующие лица и обстоятельства», т.е. актанты и сирконстанты [7]. Глагол в падежной рамке является семантическим центром и определяет роли (аргументы) определенной ситуации. Диктум пропозиции содержит предикатно-актантные рамки, или предикатно-аргументную структуру [6].

Следует отметить, что в литературе остается нерешенным и дискуссионным вопрос об инвентаре семантических ролей. Так, Ч. Филлмор выделял сначала 6, а позднее 7 аргументов – агентив, экспериентив, инструмент, цель, локатив, объектив, включенное предложение с функцией модальности говорящего, Ю.Д. Апресян – 25 актантов, Н.Д. Арутюнова выделяет 25 семантических валентностей, В.В. Богданов – 14 аргументных позиций в пропозиции и др. Причина таких расхождений, как отмечают ученые, связана не только с различными теоретическими установками авторов, но и уровнем абстрагированности [8].

В наиболее общем виде пропозиция, по мнению Е.С. Кубряковой, представлена в моделях действия, ориентированная во времени и пространстве, содержащая модусную оценку и квантификацию, дескрипции – включения различных сирконстантов. В центре модели находятся агенс/источник, операция деятельности, пациенс/объект, инструмент/средство, цель/результат. Основными компонентами деятельности являются тот, кто осуществляет действие или то, что является его причиной, сама деятельность, средство или инструмент ее, объект и цель. Далее модель отражает протекание действия во времени и пространстве, а также ее возможные детали, оценку и квантификацию [9].

Учение о пропозиции получило дальнейшее развитие с разработкой типовой пропозициональной структуры (ТПС) – исчерпывающего списка аргументов для определенного вида действия. Понятие ТПС восходит к ТСП, отражающей схему «заданности» словообразовательных отношений. Семантические валентности (компоненты пропозициональной структуры) получают реализацию как на синтаксическом уровне, так и на словообразовательном. ТПС определяет единую природу словообразовательных процессов, поскольку образование производных слов происходит в рамках определенных моделей. ТПС носит универсальный характер [10].

В продолжении разработки ТПС в когнитивном аспекте Е.М. Позднякова предлагает выделять три этапа когнитивного анализа словообразовательных единиц [11]. Первый этап основан на положении о категориальном характере основы. «В основу системы частей речи положено представление о трех различающихся между собой когнитивных категориях – категориях предметности, признаковости и процессуальности... Эти категории задают главные рубрики распределения полнозначных единиц номинации в лексиконе <...>. Они отражают восприятие мира в главных формах его бытия во времени и пространстве, то есть в виде разных форм материи с разными формами ее движения и воздействия на человека... Мир воспринимается как заполненный объектами, причисление объектов к тем или иным классам (лиц и вещей, в первую очередь) зависит от связываемых с ними перцептуальных признаков... последние тоже подлежат классификации на процессуальные и непроцессуальные после того, как они сами начнут вычлняться из объектов как их части или атрибуты» [3]. Цель второго этапа – изучение концептов более конкретных, чем категориальные концепты частей речи. Фундаментальным положением третьего этапа является положение о том, что суждения об обозначаемом носят пропозициональный характер [11].

Также Е.М. Позднякова определяет 4 основных принципа когнитивного изучения словообразования [3:14-18]. Первый принцип состоит в признании того, что язык отражает ментальные репрезентации человеческого опыта. Е.С. Кубрякова пишет: «с когнитивной точки зрения существенно, что в актах номинации свое обозначение получают не только некие ситуации, явления и предметы, но и те фрагменты человеческого опыта, которые включены в определенный вид деятельности, благодаря чему они уже осмыслены и интерпретируются соответственно этой деятельностью и характеру участия в ней самого человека» [3].

Второй связан с представлением о соотношении словообразовательных моделей с системой ментальных репрезентаций.

Третий принцип строится на теории фокусирования внимания, поскольку в когнитивистике последних лет описывается модель атомарного события, рассматриваемого как единица человеческого восприятия. В словообразовании, процессе создания слова участвует восприятие, в связи с этим при мысленном представлении ситуации выделяются фон и фигура. Так, Р. Лангакер в базовую когнитивную модель события включает наблюдателя и окружение, а на сцене агенса и пациенса, испытывающего на себе каузацию первого. Агенса - оказывающий воздействие – рассматривается как фигура, пациенс – как фон. Окружение в основном связано с локативно-темпоральными характеристиками действия [13].

Четвертый принцип основан на признании релевантности для изучения словообразовательных единиц прототипического подхода к категории человеческого опыта, знаний о мире и их языковой репрезентации [3:16-17].

Своеобразное понимание ономаσιологической структуры производного слова, разработанной в рамках теории номинации и состоящей из ономаσιологического базиса, ономаσιологического признака и передикативной связи, в концепции С.А. Жаботинской, приобретает новое понимание в рамках когнитивной грамматики Р. Лагакера [13]. С понятием ономаσιологической структуры соотносится концептуальная база (структурированный объем концептуального содержания, активируемый языковой единицей), профиль (информация, на которой концентрируется внимание и которая получает языковое выражение), траектория (первичный фокус), ориентир (вторичный фокус). «Если значение языковой единицы – концептуальная база, – пишет С.А. Жаботинская, то фрагмент этого значения, представленный в мотиваторе, соответствует профилю. Профиль структурируется ономаσιологической моделью, где в качестве траектора выступает ономаσιологический базис, а в качестве ориентира – ономаσιологический признак» [13].

В теории концептуальной интеграции, по мысли С.А. Жаботинской, сопоставительными понятиями являются: концептуальная сеть, структурируемая автономными, дискретными и взаимосвязанными концептами, представляющие собой ментальные пространства; вводные пространства, акцентированные вниманием концепты, объединенные особой связью; внутрипространственные витальные связи, объединяющие значимые элементы в пределах одного автономного концепта; межпространственные витальные связи, объединяющие различные автономные концепты; интегративное пространство, или бленд, в которых происходит интеграция информации, содержащаяся в вводном пространстве. «Значение языковой единицы (концептуальная база) структурируется концептуальной сетью. Ее фрагменты проявляются в интегративном пространстве или бленде (ономаσιологическая структура, профиль). Бленд объединяет информацию из вводного пространства – 1 (ономаσιологический базис, траектор) и из вводного пространства – 2 (ономаσιологический признак, ориентир). Реляцией между ними является витальная связь (предикат-связка, отношение)» [13].

С.А. Жаботинская предлагает рассматривать ономаσιологические структуры как концептуальные схемы, элементы которых наделены обобщенным (схематическим) значением, соответствующим категориям мышления. По мнению ученого, языковые значения, а также их фрагменты, представленные в мотиваторе производных номинативных единиц, структурируются несколькими базовыми фреймами – предметным, акциональным, посессивным, таксономическим и компаративным [13, 119–121]. В предметном фрейме одна и та же сущность (НЕКТО или НЕЧТО) характеризуется по своим количественным, бытийным, локативным и темпоральным параметрам (например, НЕЧТО есть СТОЛЬКО). В акциональном фрейме несколько предметов, являющихся участниками события, наделяются аргументными ролями. Эти предметы объединяются

межпространственными связями ДЕЙСТВУЕТ/ ДЕЛАЕТ (например, ДЕЙСТВУЕТ на пациенс/объект). Поссессивный фрейм демонстрирует межпространственную витальную связь НЕЧТО-обладатель имеет НЕЧТО-обладаемое. Таксономический фрейм представляет отношение категоризации НЕЧТО-вид есть НЕЧТО-род. Компаративный фрейм формируется межпространственными связями тождества, сходства и подобия. В результате интеграции этих базовых фреймов, - пишет С.А.Жаботинская, - возникает «абстрактная концептуальная сеть, информационные фрагменты которой конкретизируются в значениях языковых выражений» [13].

Также в рамках когнитивного словообразования О.М. Корытова рассматривает словосращение - способ лексико-синтаксического словообразования, при котором происходит слияние компонентов словосочетания в цельнооформленную единицу, характеризующуюся идиоматичностью семантики и сохранением в неизменном виде синтаксических связей между компонентами. В данном русле написана работа О.М. Корытовой, в которой словосращение описывается как естественный процесс создания цельнооформленных единиц на основе раздельнооформленных наименований. «Эмбрионом» при образовании слов-сращений выступает пропозиция, служащая когнитивной картой, в дальнейшем преобразуемой в линейную последовательность знаков. В том, каким путем происходит когнитивная обработка пропозиции, отражается не только объективный взгляд на окружающий мир, но и субъективное отношение индивида к выделенному фрагменту действительности [14].

В рамках функционального словообразования разрабатывается методика когнитивно-ономасиологического анализа, используемая при объяснении мотивации ономасиологических структур любых целостных наименований: дериватов, композитов, составных наименований, фразеологических единиц. Когнитивно-ономасиологический анализ, как отмечает Е.А. Селиванова, интегрирует два подхода: от слова к мысли и от мысли к слову – и требует обязательной фокусировки внимания исследователей номинации «на интериоризированных концепте, понятии, свойствах объекта наименования, их связи со структурой значения, потенциальными возможностями ее динамики и ономасиологической структурой» [15]. Когнитивно-ономасиологический анализ, по мнению ученого, предполагает два этапа: «интерпретацию ономасиологической структуры наименования и воссоздание психокогнитивной модели, служащей мотивационной базой внутреннего программирования номинативной структуры и последующей селекции ономасиологического признака и базиса производного знака» [15].

Таким образом, производные слова представляют собой объект когнитивного анализа, поскольку принимают участие в формировании

картины мира русского человека и являются средствами концептуализации человеческого знания. «Изучая словообразование и как процесс наречения действительности с помощью особых приемов и средств, и как результат всех этих процессов, выражающихся в создании производных слов разных типов, мы можем в конечном итоге указать вполне конкретно, в чем именно проявляется влияние языка и языковой картины мира со всеми ее формальными средствами моделирования вторичных обозначений на творческую деятельность человека в сфере познания и преобразования мира» [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования/Е.С. Кубрякова//Известия российской академии наук. Сер. лит. и яз. – 2002. –№1. – С. 13-24.
2. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формы его объективации)// Известия Академии наук. Серия литературы и языка. - 1999. - т.58. - 5-6. - С.3-12.
3. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. - М., 1997. - 330с.
4. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.: Наука, 1990. - 108 с.
5. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира.- М., 1988. - С.141-173.
6. Гиздатов Г.Г. Когнитивные модели в речевой деятельности. - Алматы, 1997. - 252 с.
7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988. - 656с.
8. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. - М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
9. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики// Логический анализ языка. Модели действия. - М.: Наука, 1992. - С.84 – 90.
10. Современный русский язык/ Под ред. В.А. Белошапковой. - М.: Высшая школа, 1981. - 799 с.
11. Позднякова Е.М. Новые задачи исследования композиционной семантики производного слова в рамках когнитивно-дискурсивного направления// С любовью к языку: Посвящается Е.С.Кубряковой. - М. - Воронеж, 2002. - С.213-219.
12. Лангакер Р. Когнитивная грамматика. - М.: ИНИОН, 1992. - 56 с.
13. Жаботинская С.А. Ономаσιологические модели в свете направлений когнитивной лингвистики// С любовью к языку: Посвящается Е.С.Кубряковой. - М. - Воронеж, 2002. - С.115 – 213.

14. Корицова О.М. Когнитивное пространство словосращения // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – Вып. 7. – С. 124–132.

15. Селиванова Е.А. Мотивационные процессы в концептосфере русского языка// Русское слово в мировой культуре: Русский текст и русский дискурс сегодня. - Конгресс МАПРЯЛ. - СПб, 2003. - С.154-161.

Түйіндемe

Аталған мақалада лингвистика тұрғыдан деривациялық ғылымның когнитивтік сөзжасамның өзекті бағыттың бірі қарастырылды. Мақаланың авторы сөзжасамдығы ономасиялогиядан когнитивтік талдауға өтуін қарастырып, жаңа бағыттың базалық ұғымын анықтады.

Resume

The article examines cognitive word formation as one of the relevant currents of derivative science as well as of linguistics in general. The author considers the transition from onomasiology to cognitive analysis in word formation, and also identifies the basic notions of the new current.

УДК 811.161.1:81'373.45'611

ДЕРИВАТЫ ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СФЕРЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

М.К. Шарипова

*Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова*

О высокой степени освоенности тюркизмов ТГ «война» в древнерусском языке говорит их словообразовательная и семантическая производность [1, с.304-305]. Тюркизмы стали базой для образования новых слов в древнерусском языке.

Ясакъ («дань, подать») → *ясачный* (*ясачные люди* – «люди, которые платят пушным товаром»); *ясачникъ*, *ясатчик*, *ясацик* («сборщик податей»), *ясачить*, *объясачить* («обложить податью, ясаком»);

аремак → *аремачникъ* «конный воин»;

бунчукъ («войсковое знамя») → *бунчужный* («заведовавший бунчуком»); *бунчуковый* (*бунчуковый товарищ* – «чиновник особых поручений при бунчуке, позже, почетный войсковой старшина, майор»);

арканъ → *арканный*, *арканить*, *сарканить*;

укрюкъ → *укрючить, укрючить, укрюченье, укрючникъ, укрючный* (ср. у В.И. Даля: «*Арканить* или *укрючить* лошадей, ловить арканом. Арканять и в накидку, изручь, безъ пшеста. Арканом можно не только ловить коней, но и, например, «веревка, захлестнутая петлею... и для захвата неприятеля» [2, с.22-23]);

арчакъ → *арчажникъ, арчажный*;

аргамакъ → *аргамаковья, аргамачная, аргамачникъ*;

кошма → *кошемный, кошмовый, кошмяный, кошемникъ, кошмистый, кошмоватый, кошमितъ, кошмиться, кошмоваль, кошевникъ*;

арба → *арбиный, арбяной, арбовый, арбииный, арбовицикъ, арбициникъ*;

чембуръ → *чембурный*;

казарга → *казарговый*;

палашь → *палаиный, палаиникъ*;

кибитка → *кибиточный, кибитчатый, кибитчикъ, кибиточникъ*;

саадакъ → *сайдачникъ, сайдачный, сагайдачный, садачъкъ* (уменьш., ср.: *Привезли въ Новгородъ Крымскаго лука два, да дви сабли, да садачки стрѣлами* [3, с.239-240]);

куякъ → *куячникъ, куючный, куючишко* (ср.: *куячный, прил. относящийся к куюку; Да сцелованием же посланы к тебѣ куюиных досок, сто шестьдесят большихъ и малых; Нагрудник куюиной мѣденои; А отборного де у нихъ [татар] люду двѣстѣ человекъ, а куючного де одежного люду пятдесять человекъ* [4, с.155]);

орда → *ордский, ордынецъ, Ордынка* («о вещи золотоордынского происхождения»), ср.: *Сабля Ордынка въ серебрѣ, б рублевѣ* [4, с.65]), *ордынский* (1. «относящийся к орде государственному образованию кочевников и прежде всего золотоордынскому государству», ср.: *Бысть имъ судъ великъ предъ князми ординьскими* [4, с.65]; 2. «изготовленный в орде», ср.: *воилуки ордынские; продать ормякъ ордынской* [4, с.66]; 3. «относящийся к ордынцу»), *ордыница, ордобазаръ* («торговля, временный рынок при ханской ставке у кочевников», ср.: *Царь же Тахтамышъ взя Орду Мамаеву, и царицы его, и казну его, и ордобазары его, и улусы его, и богатство, его злато и серебро* [4, с.65]), *ордобазарецъ* («торговец, купец, ведущий торговлю при ханской ставке; торговец степными лошадьми», ср.: *Ино твои человекъ Халель ордобазарецъ тотъ животь у него весь поимать силно; Идут к гсдю к Москве ардабазарьци татарова з базарными лошади <ь> ми* [4, с.65]), *ордобазарный*;

битюгъ → *битючий, битюцкий, битюковский*;

болобанъ → *балобаново, балобанье, балобанить*;

тулумбасъ «большой турецкий барабан» → *тулумбасить* «бить в тулумбас, барабан»;

булатъ «азиатская узорчатая сталь» → *булатка* «булатная сабля»; *булатчикъ* «булатный мастер»; *булатить* «превращать сталь в булат»;

войлокъ → *войлочекъ* (ср.: *А у сѣней воилочек положитъ* <ь>, *потому же грязя для* [4, с.310]); *войлочникъ* («тот, кто делает войлоки», ср.: *Двор переушки Иванова войлошника, оброку 10 ал<тын>* [4, с.310]); *войлочный / войлучный* (ср.: *И рече ему красная девица: сороко отцов еси снѣ, рогозиня свита, холщены порты, мочалная покромца, войлучная шапка* [5, с.310]).

Очень продуктивным в древнерусском языке оказалось слово *караул*: *караул* → *караулить*, *карауленье*, *караулка*, *караульня*, *караульный*, *караульщик*, *караульник*, *караульщица*.

Рассмотрим группу производных существительных со значением «лицо по роду занятий», мотивированных существительными, которые обозначают «снаряжение воина». В их образовании участвуют следующие суффиксы:

- суффикс *-ник*: *сайдачникъ* ← *сайдакъ* («воин, вооруженный луком, сагайдаком»); *латникъ* ← *латы*; *панцирникъ* ← *панцирь*; *бронникъ* ← *броня* («мастер, делающий брони или вообще доспехи»); *копейникъ* ← *копье* («ратник с копьем»); *кольчужникъ* ← *кольчуга*; *куячникъ* ← *куякъ* (ср.: *Было де колмацких людей... 150 человек куюшников и в пансырех* [4, с.155];

- суффикс *-щик*: *колонтарщикъ* ← *колонтарь*; *копейщикъ* ← *копье*;

- суффикс *-ир*: *кирасиръ* ← *кирась*.

Приведенные слова образованы на древнерусской почве по моделям этого языка, однако отмечаются слова, обозначающие «лицо по роду занятий», которые были заимствованы из тюркских языков с этой структурой и значением. Напр., из тюркских языков заимствовано слово *тюфякъ* («катапульта, род пушки»), а также *тюфанчей* («пушкарь»), которое в языке-источнике имело тоже значение: турец. *tufakci*, *tufenkdzi* («пушкарь при пушке тюфяк») [6, с.452].

Ср. аналогичное слово *язычей*, обозначавшее «должностное лицо, занимающееся в восточных канцеляриях письменными делами», соответствующее по рангу русскому подьячему. В «Словаре малопонятных слов», составленном А.С. Булгаковым, слово *язычей* отождествлено со словом *язык* «пленник, от которого расспросами выведывают сведения о неприятеле: обвинитель, обличитель перед судом» [7, с.21].

При помощи этимологических изысканий на базе тюркских соответствий И.Г. Добродомов установил, что слово *язычей* восходит к тюркскому слову, ср.: татар. *йазучы* («писец»), турец. *jazygy* [8, с.60-65].

Тюркизм *лошадь* активно функционировал в древнерусском языке, ср. тексты из древнерусских памятников письменности:

Дивно имя дружино оже лошади жалуете еюже то ореть, а сего чему не надо промыслите оже то начнетъ орати смердъ и приѣхавъ половчинъ ударить и стрѣлюю, а лошадь его поиметь, а в село его ѣхавъ иметь жену его и дѣти его, и все его имѣнье, то лошади жалъ, а самого не жалъ ли (Лаврентьевская летопись);

Даю за все за то два села съ обильем и съ лошадьми и съ борью и съ малыми селищи и пнь и колода одерьнь стому Гергью [4, с.288-289].

Будучи полностью адаптированным к лексической системе древнерусского языка, слово *лошадь* имеет большое количество родственных слов: *лоша*, *лошенокъ* «жеребенок», *лошнякъ* «годовалый жеребенок», *лошакъ* «молодой жеребчик», *лошота* «лошадь» [2, с.269-270], *лошаденка*, *лошаденко*, *лошадинка*, *лошаденце*, *лошаденок*, *лошадиный*, *лошадка*, *лошадишко*, *лошадинникъ* «кузнец, подковывающий лошадей» [4, с.288-289].

Ср. в древнерусских письменных памятниках:

Мнози съ голоду помроша, а инии лошадину ядоша въ великое говѣние [5, с.288]; *Да тѣ ж работници опрочѣ кузнецов и лошадинников били челом великому гсдю* [4, с.288]; *Волосу лошадина гривенного и хвостого фунтъ. Для прикормки въ роцяхъ волковъ [дать] лошадиного мясица на 8 алтынъ; Дали есмь вкладом...шесть меринов и с снастью с лошадиною; Куплено одиннатцать дугъ лошадиных* [4, с.288].

Ср. названия мяса животных в русском языке образуется от названия животных присоединением суффиксов женского рода *-ина*, *-атина*, *-ятина*: баранина (баран), осетрина (осетр), конина (конь), телятина (теленок), поросятина (поросенок).

В казахском языке эти названия передаются сочетаниями определяющего слова (названия животного): *қой еті* (баранина; букв. баранье мясо), *сыыр еті* (говядина), *жылықы еті* (конина), *бекіре балықтың еті* (осетрина), *аю еті* (межвежатица), *бұзау еті* (телятина) [9, с.98].

В древнерусском языке не все заимствования военно-административной сферы дают дериваты, то есть служат словообразовательными основами. Таковы слова *ага*, *ака*, *алтаут*, *аман*, *аскер*, *баранта*, *барантаг*, *башибузук*, *бегеул*, *берендеи*, *бирюч*, *бичагъ*, *балобан*, *буздыхан*, *бутурлук*, *дефъ*, *джирит*, *елман*, *калгай*, *калкан*, *калхан*, *кальть*, *каптурга*, *кончар*, *кирджали*, *курмыши*, *кутаз*, *матрабаз*, *мелик*, *мергенъ*, *мулла*, *наиб*, *нишанъ*, *олберы*, *паши*, *пуло*, *редиф*, *сагтий*, *сайгат*, *сакма*, *самчий*, *санджак*, *сарай*, *селямлык*, *сердар*, *сураз*, *тарас*, *томар*, *тудук*, *тулун*, *чауш*, *тюфяк*, *фирман*, *шубаши*. Отсутствие деривационных связей, в частности, сигнализирует об особенностях употребления данных лексем. Они: а) встречаются только в памятниках: *алтаут*, *бегеул*, *берендеи*, *бирюч*, *буздыхан*, *олберы*, *пуло*, *сагтий*, *самчий*, *сеунч*, *сураз*, *тарас* и некоторые другие; б) являются экзотизмами: *ага*, *ака*, *аман*, *мелик*, *мулла*, *наиб*, *нишанъ*, *паши*, *редиф*, *санджак*, *селямлык*, *сердар*, *сын*, *чауш*. в) употреблялись в древнерусском языке только в определенный период или в определенной местности: *баранта*, *барантаг*, *бичагъ*, *бутурлук*, *джирит*, *елманъ*, *калкан*, *калхан*, *кальть*, *каптурга*, *курмыши*, *кутаз*, *матрабаз*, *мергенъ*, *сакма*, *томар*, *тудук*, *тюфяк*.

Все это еще раз подтверждает положение о том, что в каждом языке находят выражение те черты действительности, которые представляются существенными, значимыми для носителей языка-культуры, и что, овладевая языком и культурой, носитель языка-культуры начинает видеть мир под

углом зрения, подсказанным его языком, и сживается с концептуализацией мира, свойственной его культуре. [1, с.304-305].

Процесс деривации тюркского происхождения в древнерусском языке говорит о высокой степени освоенности тюркизмов в данном языке, свидетельствует о глубине «вхождения» предметов, ими обозначаемых, в сознание русского человека, о приобретении ими культурной ценности в русской лингвокультуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сабитова З.К. Тюркизмы как феномен евразийской культуры // Труды Пятого Международного Евразийского форума «Мир Евразии: история, современность, перспектива». – Астана, 2006. – С.303-306.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1999. – Т.1-4.
3. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. – СПб., 1893. – Т.1: А-К; 1895. – Т.2: Л-П; 1803. – Т.3: Р-W и дополнения А-ІА. (Репринтное издание. – М.: Книга, 1989).
4. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Гл. редактор С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1975. – 320 с.
5. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): В 10 т. / АН ССР Институт русского языка. Гл. редактор Р.И. Аванесов. – М.: Русский язык, 1988-1989. – Т.1-10.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – Т.1-4.
7. Кулмаматов Д.С., Панжиев Н.П., Махматкулов С.М. Проблемы языковых контактов и трансформационного анализа. – Термез, 2001. – 110 с.
8. Добродомов И.Г. Этимологические маргиналии тюрколога по русской лексикографии // Этимологические исследования. – Свердловск, 1984. – С. 60-65.
9. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Морфология. –Алма-ата, 1968. –С.458

Түйіндеме

Мақалада түркіден шыққан дериваттар, олардың көне орыс тіліндегі ерекилік деңгейі қарастырылады.

Resume

In this article there are considered derivatives of Turkic origin, and the level of their adaptation into Old Russian military administrative language.

ӘОЖ:32 (524)

ҚАЗАҚ ӘҢГІМЕСІНІҢ КӨРКЕМ ДРАМАЛЫҚ ТАБИҒАТЫ

Б.Ә. Ысқақ

С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті

Т. Әбдіктің «Оң қол» әңгімесі көптеген жазушыларға ой салды. Қараңыз: «оң қол басқа қулық ойлап тапты. Ол Алманың көзі ілінісімен байлаудан жұлқынып, дамылсыз ырғап, оята бастайды». Жазушы кейіпкердің өз санасынан тыс ниетін іс-әрекетке көшіру үшін дерексізді деректендіру тәсілін қолданған, оң қолды бұйрық орындаушы етіп жандандырған. Алманың оң қолы шынымен де өлтірді ме екен деген ой басыңнан кетпей қояды. Жазушы трагедияның себебіне үңілтеді: «өзін-өзі өлтіру ниеті қыздың миында бар деген сөз. Бірақ ол ниет кімнің ниеті, қайдан келген. Алманың бүкіл өткен өмірін, мінез-құлқын, адамдардан қарым-қатынасын зергтей келіп, мұны өз басынан туған ниет деуге себеп таба алмадым. Бұл қалайда қанмен, тұқым қуалап келген ниет. Науқастың шешесі, иә әкесі, иә әкесінің әкесі бір кезде өзін-өзі өлтірмек болған. Енді олар әлдебір құпия заңдылықпен Алманың санасында тұрып, өздерін-өздері өлтіргілері келеді. Бірақ олардың өздері жоқ. Санасының иесі – қыз өлуге тиісті». Мұсылман халқында өзіне қол салған денені жерге аруламай береді. Шарифатқа сәйкес келмейді деп түсіндіретін жайтты Т. Әбдік суреткерлік қиялымен өрнектеген. Жазушы жақсылықтың да, жамандықтың да жеті атаға кететін заңдылығына қайта оралтады. Психиатриялық аурухана құпиясын жария еткен алғашқы әңгімелердің бірі – «Оң қол» болатын. Қазіргі кезде таңсық емес құбылыс: «ішкі тұлғаның екіге жарылуы деп атайды. Психопатологияның бір түрі. Яғни бір дененің ішінде екі түрлі «жан иесінің» кезектесіп, не қатар өмір сүруі. Мұның бәрі мидың шешілмей жатқан жұмбақтары ғой...», – деп баяндалған. Жазушының «дәрігердің әңгімесі» деп айдар тағуының өзі оқырман сеніміне кіріп, оқып-білгенінен ғибрат алуға көмектесе түскен. Т. Әбдік дәрігер монологы арқылы жалпы адамзаттық мәселелерге тоқталады: «Олардың ешкімге ешқандай зияны жоқ. Егер дүниедегі бар зиянкестікті тексерер болсақ, солардың бәрін жындылар емес, сау адамдар жасаған ғой». Сол сияқты қазақтың діліне сіңген туыстық-бауырластықтың мәні қаншалықты күш екеніне назар аудартады: «Дүниедегі ең қиын зат жалғыздық қой. Төңірегінде іштегі қайғы мен қуанышыңды өзіңмен бөлісе алатын жан серік адамдар барда тірліктің де, өлімнің де бір мағынасы болуы хақ. ... сенің өлімнен қашып, тіршілікке ынтығуыңның өзі сол тіршіліктің мағынасы барын дәлелдейді». Өркениетті елдердің бақуатты адамдарының көпшілігінде байқалған психологиялық

жалғызсыраудың төркініне Т. Әбдік осы әңгімесінде нүкте қойған. Тағы бір ерекшелеп талдай түсу керек түс – жазушы үшін рухани байлық бөрінен жоғары тұрады. Қараңыз: «Алма бойындағы рухани жалғыздық та осыған ұқсас бірдеңе еді. Мен Алманың жалғыздықтан құлазыған көңіліне қалай да олай жалғыз қарасын болып енгім келді». Жазушы әңгімесінің адамдарға рухани демеу боларына көңіл сенеді. Кейінірек А.Кемелбаевада «Жан иесі» секілді әңгіме тақырыбы сана мен қиял құпиялығы мендеген пішіні бөлек кейіпкерді, әдеби мінезді әкелді. Әдебиеттануда: «Әдеби мінез – кейіпкердің мінез бітімі, адам бойына, психологиясына, қимыл әрекеттеріне тән сан түрлі қасиеттердің бірігіп, біте қайнаған тұтастығын танытатын мінез-құлық өзгешілігі» [1, 97], – деп тұжырымдалған. Т. Есембеков докторлық диссертациясында М. Жұмабаевтың «Шолпанның күнәсі», Т. Әбдіктің «Оң қол» әңгімелерінің көркем драмалық табиғатын сөз еткен. Тартыстың пішін мен мазмұнға және кейіпкерге қатыстылығы талданған. Әңгіменің образдық құрылымында қандай да болмасын тартыс белгісі болатыны айтылған. Қазақ әңгімелеріндегі тартыс табиғаты Н. Смағұлованың кандидаттық диссертациясында байыпталған [2]. Онда тартыс категориясының А. Байгүрсыновтан бастап М. Әуезов, Н. Абалкин, С. Мұқанов, С. Ордалиев, Р. Бердібаев, Қ. Жұмалиев, Е. Ысмайлов, З. Қабдолов, Т. Есембековтерде жинақталғаны айтылады. Н. Смағұлованың: «Қазақ қаламгерлері қалыптасқан дәстүрлі тартыстан қол үзіп, жаңа тартыс түрлеріне бара бастады. Бұндай тартыс түрлерінің қалыптасуына 20-30-шы жылдардағы қазақ жазушыларының әңгімелеріндегі модернистік бағыттың араға уақыт салып қайтадан қазақ прозасында көрінуі деп білеміз», – деген пікірі өте орнықты. Ізгілік, адамгершілік, ішкі көңіл-күй толғанғысы жеке адамға тән. Осындай сезімге ие тұлға арқылы тартыс құраған әңгімелер көбейді. Оралхан Бөкейге берілген мына пікір: «Авторлық даралықты жазушының өз қолтаңбасын танытатын стильдік амалдардың бірі кейіпкерлерді сөйлету, ойлату тұстары» [3, 116], – талдау нысанымызды бекіте түсті. Рабиға Сыздық бұл жазушы туралы былай деген: «Табиғатқа жан бітіре оған адамның қимыл әрекетін қасиет – қадірін тели суреттеу – Оралхан тілінің өзіне тән бір белгісі» [3, 114]. З. Қабдоловта: «Пейзаж жазушының стилін де белгілейді. Ал стиль – адам. Пейзаж образ сырын ашады. Ал образ – адам» [4, 53], – делінсе бұл О. Бөкейде толық ашылған. Оралхан жазушының стилін табиғатты кейіптеуі айқындаған. В. Оскоцкийдің «Кеңестік әңгімелердің жолдары мен тағдыры» деп аталатын мақаласында: «...Аңыздық баяндаулар өзіне тарта түседі, әңгіменің шарттылығы, «жерлік» шынайы нақты-тарихи тұрмыстан, әлеуметтік, психологиялық, ағысы жылдам өмірдің шегіне жеткен түбегейлі қоюлығынан алаңдатады, философиялық және адамгершілік мұраттарға бағытталған көзқарас, жинақталған көркем ойды баяндаудың көрнекі шығарылуы, біздің заманымыздың прозасында білінуі айқындалып келеді.

Бұл толқында ерекше құбылысқа із салушылар ретінде, Ш. Айтматовтың ұзақ өңгімелерін, О. Бөкейдің өңгімелерін, Э. Авхледиананы, А. Вальтонды және Р. Салуридi айтамыз»,– деп [5, 260] пікір білдіруі О. Бөкейдің ерекшелігін анықтайды. В. Бадиковтың айтуынша: «шынайы әдебиеттанушы, өткеннің деректеріне оралғанда, әрқашан оны бүгінгі күн әдебиетінің жағдайы ұстанымында қарастырады»,– [6, 8] дей келе, былай қорытындылаған: «Дәуірдің қопарыла ауысуына қарамастан, ол «бұрынғы» жазушы болып қалды. ... Бірақ кеңестік нұсқаушылық қысымынан құтылған кезде, одан әрі ол ерекше құбылысты ұлт адамдарын шабыттана жазды» [6, 307], «қаз-қалыпты-философиялық өзектілік бағытында мақсатты қозғалыс жасалды. ... әсіресе «Бура», «Ардақ», «Кербұғы» өңгімелерінде ...» [6, 309].

Оралхан Бөкей «**Ардақ**» өңгімесінде өз кейіпкерлерінің жеке тұрмыстағы әдет-дағдыларын нақты бейнелейді. Жазушы кейіпкерлері туралы екінші бір жазушы пікір айтқанда шындыққа жақындайтынын пайымдасақ: «...кейіпкерлері жан тазалығымен, өркениеттің тасжүрек есеңқой қыспағына көнбеген табиғи жаратылысқа адалдығымен ерекшеленер еді ... адам баласын ең жаман әлсіздігі мен қылығы үшін де ақтап алғысы келеді. Әдетте бұл қасиет үлкен суреткерлерге тән қасиет...» [7, 6],– деп айтылуы Оралхан Бөкейге *жазушы көзімен үңілуімізге* көмек болды. Өңгімедегі Ардақ образы әсерлі шыққан: «Уақыт дегеннің пенденің уысында тұрған ба, кеше ғана айқайлап жарық дүниені аңсай алқынып жайған, ертеңгі күнге талшынған Ардақ он бестен асып, он алтыға иек артты. Ал он алты жас қыз үшін нағыз көктемнің көріктеп бір құлшыратын шағы іспетті ғой» [8, 246]. Әдеби психологизм кейіпкердің өмір тәртібінің қарама-қайшылығынан басталады дегенді ескергендей әп-әсем Ардақтың бір кемшілігі бар: «Бір үйдің ұлы да, қызы да өзі боп, тым-тым ерке шалықтап өскен Ардақтың тілі де шолжың еді. Қаншама ысылдаса да «р-ға» тілі келмей, әке-шешесінің дымын құртты. Тіпті ата-анасы осы жалғыз қаріпті көп-көп қауіп санап, бойшаң тартып, соқталана өсіп келе жатқан сүй-сүйкімді қыздың бар бақытын жоқ етегіндей шошынатын» [8, 246]. Өңгімеде Ардақ кескіндемесін сана әлеміне тікелей қатысты суреттейді: жан қозғалысының қараңғы қалтарыстарын, жүректің нәзік дірілін, бір тоқтамға келе алмай, өзімен-өзі арпалысып қиналғанын, яғни жан-сезім құбылыстарын сыртқы көріністерімен қоса қабат бейнелеу өте ұтымды. Автор осы тәсілді Ардақты бейнелегенде шебер пайдаланады: «Шалабайдың ұлы Ардақпен тез табысты. Бірін-бірі қуып жасырынбақ ойнаған Ардақ: – «Ыстықтап кеттім, Алмас, суға түсейік»,– деген соң екеуі бірдей тырдай жалаңаш шешініп, көлге шомылды. Көлге шомылып жүріп осынау қаршадай қара ұлдан адамдар әйел-еркек болып екіге бөлінетінін, өзінің – қыз, Алмастың – ұл екенін түсінген... Алмас әкесіне: сақауланып сөйлейтінін, тіпті өзінің қыз екенін білмейтінін айтып қойды» [8, 248]. Бас кейіпкер Ардақ әр түрлі сыртқы жағдайлардың және ішкі толғаныстардың нәтижесінде үнемі өзгеріп, дамып отырады. Қараңыз: «Жігіт үріп ауызға салғандай қыздың аса

сұлу бітіміне таңырқай қарап, тамсанып отыр. Әсіресе, жұп-жұмыр ашпақ мойны анау бұйра қою қара шашпен қамзол жағасын қосып жатқан алтын мойнақ секілді. «Аққудың көгілдіріндей екен?» – деді ішінен [8, 257]. Ардақ жастық базардың дәуреніне аттап өтіп, аналықтың қауызына бірден оранды: «Мінсіз ақ бетіне сепкіл қаптап, мұрнының үстіне нөқта пайда болды. Балтыры мен қара саны да жуандап, дамбығып жеткен. Өте көңілсіз, салғырт». «Неге екенін білмеймін, – деді бір күні шешесіне, – өлгім келеді» [8, 263]. Оралхан жазушы табиғатқа тіл бітіру арқылы әңгіменің түйінін береді: «Сәбидің дүниеге келу мінін өз мойнына алған Марқакөл: «Әкең менмін» деп, тебірене күбірлеп жатыр» [8, 266]. Әңгімеде торы шолақ ат иесімен бірдей көңіл-күй кешеді: «Мал-екеш мал да жалғыздықтан құлазиды екен-ау. Обалың жер қойнына итше ырылдасып кіретін адамдарда шығар...» [8, 259]. Жазушы алда болған оқиғаны болжату мақсатында табиғатты сезім иесі ретінде суреттейді: «Марқакөл Ардақты тұнжырап, томаға-тұйық қарсы алды. Өкпелеп жатыр. Беті қара барқынданып көрінбейді» [8, 259]. Психолог жазушы тағдыр тәлкегіне ұшыраған Ардақтың соққысын жалғыздықта деп ұғынғады: «– Есің барда еліңді тап, – деген араздасып жатқан кемпір. Біздікі әншейін битке өкпелеп, тонымызды отқа салу екен. Кең дүниенің кемшілігі болмай тұрмайды. Басқа тепсе де жұртыңның қасында жүрсең, басың ауырып, балтырың сыздағандай болса, қол ұшын беруге жарады» [8, 245]. Оралхан Бөкей әңгімелерінде психологиялық талдау өнерін толық байқатқан, нағыз психолог жазушы. «Оралхан Бөкеев шығармаларындағы психологиялық шалымды жігілік, болмыспен, жеке адамның байланысы, көкейтесті күрделі мәселелер тереңіне ұмтылу ... атап айта кетерліктей» [9, 69]. Зиялылықтың тектік бір белгісі өзіне-өзі немесе ісіне көңілі толмау болып табылады. Өзіне-өзі мақсат қойып қарау арқылы ішкі дүниесін бекітеді. Жазушы О. Бөкейдің шынайы өмірдегі өзін-өзі қамшылауы біргіндеп кейіпкерлерінен көріне бастайды. Соңғы жылдары көне көркем дүниелерді жалпылама зерттеуден гөрі ондағы көркемдік компоненттерге, оның жеке жанрларын жан-жақты талдау жасау күрделі зерттеу жұмыстары қолға алына бастады. Г. Пірәлиеваның көне әдебиеттегі психологиялық талдау өнері туралы зерттеуі көңілге қонарлық. Онда фольклорлық жанрлардағы оқиғаның құрап тұрған ой иірімдері, салаларға себеп болып тұрған психологиялық үрдістер ізденісі айрықша. XX ғасырдың орта шенінде, нақтырақ айтсақ бір мың тоғыз жүз елу-алпысыншы жылдарда шын мәніндегі психологиялық талдау өнері өмірге келіп, бүгінгі күрделі психологиялық талдау өнерінің көркемдік компоненттері болып табылатын монолог, диалог, психологиялық портрет, пейзаж, психологиялық талдау, түс көру тәсілдері мен оны жору, жансыз табиғат объектісін сөйлету оған сыр ашу, мимика (сыртқы денедегі қимыл қозғалыс, іс-әрекеттегі құбылыстар), жест, (бет жүздегі сезімдік өзгерістер), психологиялық үрдістер әсерінен туындайтын тұла бойдағы ерікті және еріксіз (безсознательность) жүзеге асатын түрлі эмоциялық құбылыстар т.б. көркемдік тәсілдер пайда болды. Қызықтыратыны

– төл әдебиетіміздегі тарихи-генетикалық психологиялық талдау өнерінің, яғни әдеби әдістер өлемінің салыстырылып зерттелуі. Фольклордағы, эпостық жырлардағы қолданылған тәсілдер тек қана этнографиялық таным түсінік қана емес, кейіпкердің бейнесін ашуға айтарлықтай қызмет атқарған түрлік тәсіл деген Г. Пірәлиева пікірі қуатталады. Г. Белая: «...прозашылар мақсат және адам өмірі туралы пайымдауларында жалпы қазіргі психологиялық прозаның бағдары – адам және оны қоршаған әлемге қарай бағытталады. Психологиялық талдаудың басты пішіні – мінез-құлықтың пайымын зерттеу, әлеуметтік-психологиялық тұсын бейнелеу» [10, 22], – пікірі талдауды дәлелдей түспек. Көркем шығармадан түс көру тәсілі мен оны жору жоралғыларының кейіпкерді тануы тұрғысындағы қызметіне назар салынғанда:

... – Әкем еді Қыдырбай,
Қуарып жүзі солыпты,
Нағыз мұңды болыпты.
Әкем жүр ошақтың қасында,
Жерде жатыр басында.
Түс көрдім жаман осындай,
Ақарудай анамыз
Аяғында шарықты,
Құрым қалпақ басында,
Тия алмай жүр көздің жасын да.
Қайғысы болды-ау осындай
Ақ Құртқадай алғаным,
Болыпты қатты арманым...
Егізім еді Хансұлу,
Ат арғына мініпті.
Шұғадан жабылған
Туырлығын қарасам,
Тоқымдыққа тіліпті.
Үйде тұрған қазынаны
Жабыла қалмақ киіпті... [11, 30], – деген жыр қарастырылды.

Мұндағы түс болар оқиғаны болжату тірегі, ал оны кейіпкердің жору сипаты туғандарының қамы мен амандығы бөрінен артық екенін көрсететін деталь. *Қобыланды батырдың* жүрек сезімталдығын аңғартады. Түс көру тәсілі табиғи, әдеби пішін тұрғысынан да нанымды әрі сюжеттік динамикалық дамуына дәнекер болып, кейіпкердің көңіл-күйін, іс-әрекетін психологиялық тұрғыдан жетілдіріп отыр. Жалпы көркем шығармаларда Ж. Аймауытов, М. Жұмабаев (ішкі монолог), М. Әуезов (табиғаттың адам кейпіне енуі), Ш. Құдайбердиев (Шыңғыстауды сөйлету – тілсіздерге тіл бітіру), Ш. Мұртаза (эмоция), Ә. Кекілбаев (адамның жан дүниесін зерттеудегі философиялық толғаныс) тағы басқаларда психологиялық талдау жан-жақты қырымен көрінген [12, 71]. Түс

көру тәсілін **Оралхан Бөкейдің** «Қамшыгер» әңгімесіндегі суреттемелерден жазушы-әңгімешінің өзіндік өрнегін байқалуына зер салдық: «Керегеде салбырап ілулі тұрған бұзау тіс он екі өрім қамшының ұшынан сүт ағып тұр...? Сүт тамшысы түп-тура төрде жатқан көз ұясына құйылады...

Іргесіндегі албырап, таң алдындағы төтті ұйқы мендеп, тітіркеніп-ақ жатқан әйеліне осы ғажайып айтпақ боп бұрылайын деп еді, шегелеп тастағандай аунай алмады... Қамшы ұшынан шыққан әлгі сүт әлі де толастамаған. Енді көз шарасынан күділап ерінге тамшылай бастады... Не де болса дәмін татып көрейін деп еді, қып-қышқыл қан дәмі таңдайына тақ ете қалды. Адамның қаны ма, малдың қаны ма, айыра алған жоқ. Өне бойы мұздап салды. Селк етіп бір қатты сасқан шошыспен көзін ашқанда, уықты қуалай бетіне тамған суды сезді» [8, 173]. Мұндағы түс көру тәсілі иірімдерге толы. Әңгіме экспозициясы түстің болжамы секілді басталады: «Ай астында: Қан жылап жегімісіреген қараша үй қалды: қара жамылған әйелдің мұңдықты басы қалды. Ай астында: Марғауланып ер мен елдің осыншама еркелігін, осыншама қасіретін мамырстан кеудесін сыйғызып, қазақтың күреңселі даласы жатты». [8, 171] Ал әңгіме шешімінде осы экспозицияға тағы бір философиялық түйін жалғасады. Қараңыз: «...Бірақ осы аңғал-саңғал Алтай тауында өткен уақиғаның бәрі де баяғының садағасы еді...» [8, 184]. Батырлар жырындағы қайсарлық, портреттік, психологиялық детальдар, мимика *О. Бөкей әңгімесіндегі батыр бейнесінде* былай берілген: «...Атаңның аузын ұрайын. Өзі уақ боп сынған-ау, мыжғыласам күтір-күтір етед,- деп қарқ-қарқ күлетін. Ауырысынып отырғанын қаншама білдірмейін, сездірмейін деп сүйекке қарыса да, жазан маңдайына шағаланың қанатындай сызат түсіп, тері бұршақ-бұршақ сорғалайтын. Шалдаресіктен шыға бере, ес-түссіз талып қалушы еді-ау» [8, 182]. Көне мұра шығармаларындағы кейіпкерлердің күйініш-сүйініші де «Қамшыгер» әңгімесінде көркемдік-композициялық бірлікте көрінді. Салыстырайық:

Ажалым жетіп осыдан

Өліп кетсем орным жоқ ...

... Қиын екен жалғыздық

Жабығып қатты жыладым ... [13, 214]

Бұл *Қамбар батырдың* жабыққан бейнесі болса, әңгімедегі *Садақбай батыр* мұңы былайша суреттеледі: «...Бір төбенің шаңын бір төбеге қосқан нар кескен жылдарын есіне алғаны ма, екі ауылдың арасын қиқулатып, бұлғақсыз асауды құр-құрлатқан жиырма бесім, қайдасың деді ме, тіршіліктің мынау қолындағы қамшының сабындай келте, сабындай жылпылдақтығын әрі ермен шөптегі ащылығын ойлады ма, құйрық-жалсыз жалғыздығын енді ғана сезді ме... Ол ішек-қарны ақтарыла, қатты ... аса қысастықпен еңкілдеп жылап жіберді [8, 184]. Байқасаңыз, осы кейіпкердің жан күйзелісі көп нүктелер

арқылы дараланып тұр. Бұдан әрі Садақбай қамшыгердің дүниеден озуын айшықты штрих байқатады:

«Машырықтан сарғайып таң атып келеді...» [8, 184].

Әңгіменің шарықтау шегі Садақбайдың жұдырығында қамшысының білемдеп ұстаған күйінде қатып қалуымен беріледі. Бұдан көп ғасыр бұрын әдеби нұсқада табиғи түрде батырлардың өлім азасын дәл бейнелесе, бүгінгі көркем әңгімедегі өлім азасы ащы шындықпен қоса өрілген: «...Жұмылған жұдырықтың түбіне тақалған тұсынан кесіп, қамшының былайғы жағын алайық деп еді. Қамқа рұқсатын берген жоқ.

– Артында қалған баласы бар ма, қамшы ұстау қатынның ісі емес. Жан досы ғой, бірге әкетсін өзімен,- деді.

– Шарияғаттың заңы бұзылып, Садақбайдың қамшысы ақыретке өзімен бірге оралды» [8, 184].

«Оралхан Бөкей бейнелеген образдарға ортақ негізгі белгілерді екшеп айтсақ: жан тазалығын, өршілдігін, рухани күштілігін айтар едік. Олардың көбісі әлденеге қанағаттанбайды... Мұндай өмірлік-әдеби типтер ... Онегин, Печорин, Рудин, Мартин, Иден, Левин, Рахметов. Сондай-ақ Т. Драйзердің Фрэнк Каупервуды, Э. Хемингуейдің Эллині... Сервантестің Дон-Кихоты, Байронның Чайльд Гарольды, Шекспирдің Гамлеті, Тагордың Геурмоһоны, Гетенің Фаустында ... іздегені-ақиқат» [9, 81]. С. Шарабасов Оралхан Бөкейдің «Қамшыгер» әңгімесінде ауыз әдебиеті шығармаға мұраттық салмақ жамап, әңгіменің сюжетінде түс көру және оны жорыту, әдет-ғұрып, мұң-шер, қошғасу, яғни әңгіме құрылымындағы фольклорлық сарынды [14, 24] орынды байқаған. Көркем әңгімедегі шынайы шындыққа негізделген психологиялық талдау тәсілі адам сыпатын жан-жақты ашып, оның жан дүниесінің қыртыс-қабаттарын толық қамтуды талап етеді. Грек халқының ұлы философы, әрі көркем әңгіме поэтикасының алғашқы зерттеушісі Аристотель жан мен тәннің бірлігі хақында: «Меніңше жанының барлық құбылысы тәнмен байланысты: наразылық, момындық, үрей, қайғыға ортақтасу, ерлік, қуаныш, махаббат пен жек көру сезімдерін дене де бастан кешіреді», –деп пайымдайды. Демек, адамның психологиялық портретінде тұлға-тұрпат, кейіп-кескінмен қатар, іс-әрекет, көзқарас, қимыл-қозғалыс ерекше міндет атқарады. Бір жағынан, ол кейіпкердің бой-тұлғасындағы, бет-ажарындағы, яғни сыртқы келбетіндегі психофизикалық өзгерістерді көрсетсе, екінші жағынан кейіпкердің рухани ішкі жан дүниесінің сыртқы көрінісін нақтылай түседі. Сол себепті, көркем шығармада статистикалық адам тұрпаты жат құбылыс. Қ. Алпысбаев: «...әр көркем шығарма өзінше жеке әлем, әр қаламгер өзіндік ұстамы мен ерекшеленетін қайталанбас тұлға» [15, 28], – деп ой түйеді. Қорытындыда айтарымыз, О. Бөкей әңгімелерінде психологиялық талдаудың түс көру, оны жору-жоралғыларымен қатар, пейзаж тәсілдері, кейіпкер жалғыздығы, кейіпкердің өзіне-өзі қанағаттанбауы бөлектеніп тұрады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақ әдебиеті энциклопедиясы. – Алматы: Білік баспа үйі, 1999. – 745 б.
2. Смағұлова Н.Қ. Қазіргі қазақ әңгімелеріндегі тартыс табиғаты: филол. ғыл. канд. ғылыми атағын алу үшін дайындалған авторефераты: 10.01.02. – Астана: ЕҰУ, 2006. – 24 б.
3. Оралхан. Естеліктер, эсселер және мақалалар / құрастырған Р. Мәженқызы. – Алматы: Өнер, 2000. – 320 б.
4. Қабдолов З. Мұхтар Әуезов және оның әсемдік әлемі. – Алматы. 1986. – 56 б.
5. Оскоцкий В. Пути и судьбы советского рассказа // Новый мир. №5, 1980. – С. 260.
6. Бадиков В. Новые ветры (очерки современного литературного процесса Казахстана). – Алматы: Жибек жолы, 2005. – 336 с.
7. Кемелбаева А. Оралхан Бөкей әңгіме жанрында // Қазақ әдебиеті, 15.08. 2003, № 33 (2819). – Б. 6.
8. Бөкей О. Қайдасың, қасқа құлыным: повесть, әңгімелер. – Астана: Елорда, 1999. – 328 б.
9. Ыбырайымов Б. Көркемдік көкжиегі. – Алматы: Жазушы, 1981. – 261 б.
10. Белая Г.А. Художественный мир современной прозы. – Москва: Наука, 1983. – 200 с.
11. Қазақ халық әдебиеті. Хрестоматия, жоғарғы оқу орындарының студенттеріне арналған оқу құралы / алғы сөзін жазған және құрастырған С. Садырбаев. – Алматы: Рауан, 1990. – 240 б.
12. Пірәлиева К. Көне әдебиеттегі психологиялық талдау өнері // ҚРБ және ҒМ-ның ҰҒА-ның хабарлары. 2000, №5-6. – Б. 70-78.
13. Көптомдық / құрастырған Қ. Сьдиқов, О. Нұрмағанбетова, жауапты шығарушы Е. Құдайбергенов. Т.6: Батырлар жыры. – Алматы: Жазушы, 1990. – 272 б.
14. Шарабасов С.О. Бөкеев әңгімелері құрылымындағы фольклорлық сарындар // Изденіс. №4-5. 2000. – Б.20-25.
15. Алпысбаев Қ.Қ. Қазақ әдебиетіндегі тарихи шығарма: таным және көркемдік: филол. ғыл. докт. ғылыми атағын алу үшін дайындалған диссертация авторефераты: 10.01.02. – Алматы: ҚазҰУ, 2000. – 49 б.

Резюме

В статье речь идет о рассказе писателя Т. Абдик, в котором проанализирована психологическая природа героя.

Resume

The article is about the story of the writer T. Abdik in which the analysis of psychological portret of the hero was given.

НАШИ АВТОРЫ

Абишева Клара Мухамедияровна - д.ф.н., профессор, Университет «Туран-Астана».

Баратова Мухаббат Нуржауовна – к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

Бейсембаева Сауле Толеутаевна - к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков, Карагандинский государственный технический университет.

Есжанова Сауле Толепбергеновна - старший преподаватель, Карагандинский государственный технический университет.

Жумабекова Бейбытнур Капаровна - к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

Жусупов Нартай Куандыкович – д.ф.н., профессор, Павлодарский государственный университет им С.Торайгырова.

Зейнулина Айман Файзулловна - к.ф.н., профессор, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

Изюмова Татьяна Спартакровна - старший преподаватель, Карагандинский государственный технический университет.

Иманбаева Асель Николаевна - магистрант специальности «Русский язык и литература», Павлодарский государственный педагогический институт.

Какжанова Шолпан Айдархановна - старший преподаватель, Карагандинский государственный технический университет.

Капанова Дамели Енсебековна - д.ф.н., доцент, кафедра практического курса иностранных языков, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

Мамедова Айтан Джейхун кызы - к.ф.н., старший преподаватель кафедры Азербайджанского языка и Тюркологии Сумгаитского Государственного Университета, Республики Азербайджан.

Рахимжанов Канат Хисматович - к.ф.н., доцент, профессор, директор НПЦ интенсивного изучения казахского языка, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

Сакенова Н.Б. - магистрант кафедры «Журналистика», Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

Сарбалаев Жаксыбай Турсынович - декан гуманитарно-педагогического факультета, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

Уайханова Меруерт Асетовна - магистр английской филологии, преподаватель кафедры практического курса иностранных языков, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

Шакенова Майгуль Тулегеновна - к.ф.н., ст. преподаватель кафедры русского языка и литературы, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, г. Шымкент.

Шарипова Мадина Куанаевна - к.ф.н., доцент кафедры казахского языка, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

Ыскак Бакыт Амирханкызы - к.ф.н., доцент, Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(“Вестник ПГУ”, “Наука и техника Казахстана”,
“Өлкетану-Краеведение”)

1. В журналы принимаются рукописи статей по всем научным направлениям в 1 экземпляре, набранных на компьютере, напечатанных на одной стороне листа с полуторным межстрочным интервалом, с полями 3 см со всех сторон листа и дискета со всеми материалами в текстовом редакторе “Word 7,0 (’97, 2000) для Windows”.

2. Общий объем рукописи, включая аннотацию, литературу, таблицы и рисунки, не должен превышать **8-10 страниц**.

3. Статья должна сопровождаться рецензией доктора или кандидата наук для авторов, не имеющих ученой степени.

4. Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами: - УДК по таблицам универсальной десятичной классификации;

- название статьи: кегль - 14 пунктов, гарнитура - **Times New Roman Cyr** (для русского, английского и немецкого языков), **KZ Times New Roman** (для казахского языка), заглавные, жирные, абзац центrovанный;

- инициалы и фамилия(-и) автора(-ов), полное название учреждения: кегль - 12 пунктов, гарнитура - Arial (для русского, английского и немецкого языков), KZ Arial (для казахского языка), абзац центrovанный;

- аннотация на казахском, русском и английском языках: кегль - 10 пунктов, гарнитура - Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка), курсив, отступ слева-справа - 1 см, одинарный межстрочный интервал;

- текст статьи: кегль - 12 пунктов, гарнитура - Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка), полуторный межстрочный интервал;

- список использованной литературы (ссылки и примечания в рукописи обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки). Список литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-84-

например:

ЛИТЕРАТУРА

1. Автор. Название статьи // Название журнала. Год издания. Том (например, Т.26.) номер (например, № 3.) страница (например С. 34. или С. 15-24.)

2. Андреева С.А. Название книги. Место издания (например, М.:) Издательство (например, Наука,) год издания. Общее число страниц в книге (например, 239 с.) или конкретная страница (например, С. 67.)

На отдельной странице (в бумажном и электронном варианте) приводятся сведения об авторе: - Ф.И.О. полностью, ученая степень и ученое звание, место работы (для публикации в разделе “Наши авторы”);

- полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, E-mail (для связи редакции с авторами, не публикуются);

- название статьи и фамилия (-и) автора(-ов) на казахском, русском и английском языках (для “Содержания”).

4. Иллюстрации. Перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

5. Математические формулы должны быть набраны как Microsoft Equation (каждая формула - один объект).

6. Автор просматривает и визирует гранки статьи и несет ответственность за содержание статьи.

7. Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи. Рукописи и диски не возвращаются. Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

8. Рукопись и дискету с материалами следует направлять по адресу:
140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,

Павлодарский государственный университет
имени С. Торайгырова,

Издательство «КЕРЕКУ»

Тел (8 7182) 67-36-69

E-mail: publish@psu.kz

kereku@mail.ru

Теруге 07.09.2011 ж. жіберілді. Басуға 21.09.2011 ж. қол қойылды.
Форматы 70x100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі шартты 6,70 б.т. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген: Ә.Т. Канашева.
Корректорлар: М.А. Джумадиева, Б.Б. Әубәкірова, Ә.Р. Омарова
Тапсырыс №1761

Сдано в набор 07.09.2011 г. Подписано в печать 21.09.2011 г.
Формат 70x100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Объем 9,98 ч.-изд. л. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка: А.Т. Канашева.
Корректоры: М.А. Джумадиева, Б.Б. Аубакирова, А.Р. Омарова
Заказ №1761

«КЕРЕКУ» баспасы
С. Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
67-36-69
E-mail: publish@psu.kz
kereku@mail.ru